№40, октябрь — декабрь 2026

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

FREECONOMY.RU

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИИ, ОБЩЕСТВО

RUSSIA IN A CHANGING WORLD: ECONOMY, TECHNOLOGY, SOCIETY

стр. 10

ЭКОНОМИКА ПЕРЕМЕН:
РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР В АТЭС

THE ECONOMICS OF CHANGE: RUSSIA'S VECTOR IN APEC

стр. 84

ТЕМНАЯ СТОРОНА НТП:
СТОИТ ЛИ ДЕМОНИЗИРОВАТЬ ИННОВАЦИИ

THE DARK SIDE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS: SHOULD INNOVATION BE DEMONIZED

стр. 68

ТРАДИЦИИ ПРОСВЕЩЕНИЯ:
ЮБИЛЕЙНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ

THE TRADITIONS OF ENLIGHTENMENT: THE ANNIVERSARY ALL-RUSSIAN ECONOMIC DICTATION

стр. 110

стр. 22

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ НООНОМИКИ

МИР В ЭПОХУ АЛГОРИТМОВ

THE WORLD IN THE AGE OF ALGORITHMS

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

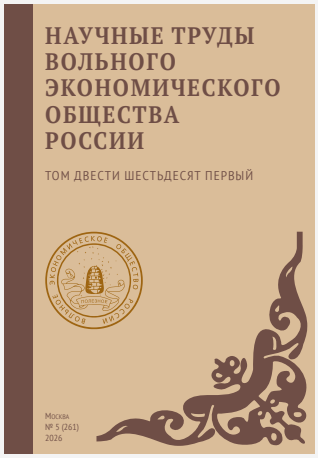
Журнал «Вольная экономика»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПА008

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте http://freeconomy.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России www.veorus.ru/труды-вэо/

SUBSCRIBE TO FREE ECONOMY

(FREECONOMY.RU)

Free Economy and proceedings of the Free Economic Society of Russia are available by subscription at any Russian Federation post office or online at www.podpiska.pochta.ru

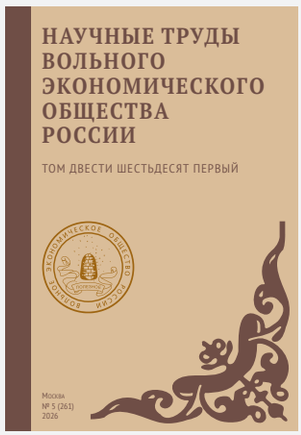
Free Economy's index
IN THE CATALOG OF THE RUSSIAN PRESS IS ПА008

A special place in the media space. An authoritative magazine for authoritative people who make decisions in the economic sphere.

Interviews, news and analytics published in print version of the magazine as well as numerous additional materials are available at

www.freeconomy.ru

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The index of The Proceedings of the Free Economic Society of Russia in the Catalog of the Russian Press is ПР999

Since 2003, The Proceedings of the Free Economic Society of Russia have been included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications tasked with publishing main scientific results of candidate's and doctoral dissertations.

Articles published in the proceedings are represented within the Russian science citation index (RSCI) system and the science electronic library, www.elibrary.ru (SEL).

Works published in the procidings are granted with the international identifier DOI, are indexed in international data bases; CrossRef, CyberLeninka, GoogleAcademy.

The issues of the proceedings are available on the site of the VEO of Russia (www.veorus.ru/труды-вэо/)

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор
БОДРУНОВ Сергей Дмитриевич
Президент Вольного экономического общества России, директор Института ноономики и Нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Журнал «Вольная экономика» издается с 2017 года под патронажем Международного комитета ВЭО России

Шеф-редактор *Татьяна Иванова*
Редактор *Татьяна Астафьева*
Дизайнер *Алексей Зиновьев*

Фото: *пресс-служба ВЭО России, авторские*
Иллюстрации: *сгенерированы с помощью ИИ, если не указано иное*

Издатель и редакция
Общероссийская общественная организация «Вольное экономическое общество России»
Адрес: Москва, ул. Тверская, д. 22В

Редакционный директор
Маргарита Ратникова

Пресс-директор *Ольга Савина*
Директор по развитию *Анна Бобина*

Телефон: *+7 (495) 609-07-60*
Электронная почта: *INFO@VEORUS.RU*
№ 40 *(октябрь — декабрь 2026)*

Свидетельство о регистрации СМИ
в Роскомнадзоре — ПИ № ФС 77-76033
от 24.06.2019
Учредитель С.Д. Бодрунов
Подписано в печать *30.10.2026*
Выход в свет *11.11.2026*
Заказ *№ 31*
Тираж *3000 экз.*
Отпечатано в типографии ООО «Гран При»

152900, Ярославская область, г. Рыбинск, ул. Орджоникидзе, 57

www.mediagrandprint.ru

0+
Свободная цена

Над выпуском работали:
Татьяна Астафьева, Маргарита Римская, Дмитрий Фисюнов, Татьяна Попова

Редакционный совет журнала «Вольная экономика»

ГЛАЗЬЕВ
Сергей Юрьевич
Вице-президент ВЭО России, государственный секретарь Союзного государства, академик РАН, д.э.н., профессор

МИТИН
Сергей Герасимович
Вице-президент ВЭО России, председатель Комиссии по культурному наследию Российского военно-исторического общества, член Союза писателей России, д.э.н., профессор

ШОХИН
Александр Николаевич
Член Президиума ВЭО России, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н., профессор

КЛЕПАЧ
Андрей Николаевич
Член Правления ВЭО России, ведущий научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, к.э.н.

НЕКИПЕЛОВ
Александр Дмитриевич
Вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор

ЭСКИНДАРОВ
Михаил Абдурахманович
Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

ЛОБАНОВ
Иван Васильевич
Ректор РЭУ имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент

ШИРОВ
Александр Александрович
Член Президиума ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

ЯКУТИН
Юрий Васильевич
Действительный член Сената ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», генеральный директор АО ИД «Экономика и жизнь», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

МИЛОВИДОВ
Владимир Дмитриевич
Член Правления ВЭО России, заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, д.э.н., член-корреспондент РАН

INFORMATION ON THE JOURNAL
FREE ECONOMY

Chief Editor
Sergei Dmitrievich Bodrunov,
President of the VEO of Russia,
director of the S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development,
Correspondent Member of the RAS,
Doctor of Economics,
Professor

The Free Economy Journal, from 2017

The magazine is published under the patronage of the International Committee of the VEO of Russia

Managing editor: *Tatyana Ivanova*
Editor: *Tatiana Astafieva*
Designer: *Alexey Zinovyev*

Photos: *VEO of Russia, author's,*
Illustrations: *AI-generated, if not stated otherwise*

Publisher and editorial board
All-Russian non-government organization Free Economic Society of Russia.
Address: 22B Tverskaya Street, Moscow

Editorial Director *Margarita Ratnikova*

Press Director *Olga Savina*
Development Director *Anna Bobina*

Telephone: *+7(495) 609-07-60*
Email: *Info@VEORUS.RU*
No. 40 (October – December 2026)
Mass media registration certificate
in Roskomnadzor – PI № FS 77-76033
from 24.06.2019
Founder: S.D. Bodrunov
Signed off for printing: *30.10.2026*
Released: *11.11.2026*
Order *№ 31* ***Print run: 3000***
Printed at «Grand Prix» LLC
152900, Rybinsk, 57, Ordzhonikidze str.
www.mediagrandprint.ru

0+
Free price

Worked on the current issue:
Tatiana Astafieva, Margarita Rimskaya, Dmitryi Fisunov, Tatyana Popova

Editorial Board

Sergey Glazyev
Vice-President of the VEO of Russia, State Secretary of the Union State, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Sergey Mitin
Vice-President of the VEO of Russia, Chairman of the Commission on Cultural Heritage of the Russian Military Historical Society, Member of the Union of Writers of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Alexander Shokhin
Member of the Presidium of the VEO of Russia, President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP), Doctor of Economic Sciences, Professor.

Andrey Klepach
Member of the Management Board of the Free Economic Society of Russia, Leading Researcher at the Institute of Economic Forecasting of the RAS, Candidate of Economic Sciences.

Alexander Nekipelov
Vice-President of the VEO of Russia, Director of the Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Mikhail Eskindarov
Vice-President of the VEO of Russia, President and Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Ivan Lobanov
Rector of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor.

Alexander Shirov
Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Yuri Yakutin
Full Member of the Senate of the VEO of Russia, Chairman of the Board of Directors and Scientific Director of the "Ekonomicheskaya Gazeta" Publishing House, Director General of the "Economics and Life" Publishing House, Scientific Editor of the Russian Classical Library "Economics and Spirituality", Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Vladimir Milovidov
Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director for Science at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO) of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences.

See below for the English version of the article

Уважаемые читатели!

Перед вами — сороковой номер нашего журнала. В апреле 2027 года журнал «Вольная экономика» отметит свой десятилетний юбилей. Как-то незаметно прошли годы с даты первого выпуска журнала. Незаметно? Вообще-то — не соглашусь. Точнее сказать — стремительно. Да и не прошли — промчались!

Эти годы — особые. И в нашей российской истории, и в отечественной экономике. И, конечно, в развитии цивилизации, немалое влияние трендов которого мы испытываем.

Среди них — и обострившиеся проблемы десятилетий предыдущих (ресурсных, экологических, социальных и т.д.), и абсолютно новые. И связаны они с тем, что, казалось бы, должно было как раз — раз и навсегда — если не помочь решить упомянутые проблемы, то, во всяком случае, смягчить их остроту — с ускорением научно-технического прогресса, появлением новых технологий, радикально меняющих не только экономику, но — да, всю нашу жизнь — от изменения ее образа для человека-индивида до требования «перестройки» глобального мироустройства, осознания того, что «так больше жить нельзя» (иначе не выживем) и существенного пересмотра ценностей.

Небольшой вступительной статьи, безусловно, не хватит, чтобы поговорить с вами, дорогие читатели, обо всех этих непростых вещах. Однако на то, что мне представляется принципиально важным, я бы ваше внимание обратил.

Сегодня, когда мир вступает в период, в котором технологический выбор становится политическим, экономическим и нравственным одновременно, особенно актуален вопрос — мне кажется, главный вопрос «переходного» периода из десятилетия предыдущего в десятилетие грядущее: кто будет управлять нашим будущим — человек или алгоритм?

НТП — базовый драйвер экономического и социального развития. Кто бы сомневался! И он прекрасен — с одной стороны, ибо открывает путь к росту производительности, новым решениям в удовлетворении растущих запросов и потребностей общества — в медицине, образовании, инфраструктуре, той же экологии.

Но — как мы не раз предупреждали — чем мощнее технологии, тем выше цена ошибки. Вопрос не в том, развивать ли сверхновые/сверхвысокие технологии, а в том, кто, в рамках каких ценностей и во имя каких целей будет ими распоряжаться.

Станислав Лем, известный своими сатирико-ироничными творениями в жанре научной фантастики, вполне, однако, серьезно отмечал: «Что касается современных технологий, то они, безусловно, угрожают человечеству, но проклинать их не следует, ибо без них будет еще хуже». Думаю, это — более-менее точная формула нашей задачи: не отказываться от прогресса, но не позволять ему определять судьбу человека вместо нас, людей.

Технологии нового — я бы определил их как пост-NBIC-технологии 7-го технологического уклада — тем временем уже вошли в производство, образование, управление — вообще, в повседневную жизнь. Они помогают ставить диагнозы, анализировать данные, освобождают от рутины. Но там, где появляются новые возможности, возникают и новые риски, и главный из них: повсеместная, переходящая в когнитивную, зависимость от алгоритмов, моделей, «подсказок»,

ослабление самостоятельного мышления, а с ними — и превращение технологий в инструмент скрытого диктата — повсюду: от навязывания ненужных покупок до политического давления.

Об этом говорили ученые из 37 стран мира в сентябре на Глобальном Конгрессе Всемирной ассоциации ноономики (WAN) в Риме, на недавнем форуме AI4PEACE «Искусственный интеллект во имя мира» в Ватикане, на предваряющей саммит лидеров Научной конференции АТЭС в октябре в китайском Шэньчжене. Выступая на этих крупнейших международных площадках, представители ВЭО России заявили, что нужен новый корректный международный механизм управления технологиями, который будет укреплять мир, а не подрывать его. И, что обнадеживает, многими участниками эти идеи поддержаны.

При этом речь не идет о том, чтобы тормозить развитие науки и технологий. Это невозможно и не нужно. Здесь уместно вспомнить слова Папы Льва XIV из энциклики Magnifica Humanitas: «Разоружить — не значит отказаться от технологии; это значит не позволить ей господствовать над человеком».

Вряд ли можно осмысленно возражать против того, что именно в таком направлении должно идти переформатирование и нашего взгляда на проблему связанных с НТП рисков, и, соответственно, международных отношений в рамках взращивания нового глобального миропорядка.

Однако!

Однако — это важное дело еще предстоит осуществить. В будущем. Конечно, затягивать с этим нельзя: ибо это будущее (имеем в виду — светлое!) может и не наступить.

Путь — длинен. И, как говорилось в известном анекдоте советских времен, «по пути к коммунизму никто кормить не обещал».

Я — о чем? О том, что пока нам надо «бронировать» в этом новом миропорядке себе место. Достойное. Позволяющее быть одним из базовых полюсов будущего многополярного мира, а не его «периферией».

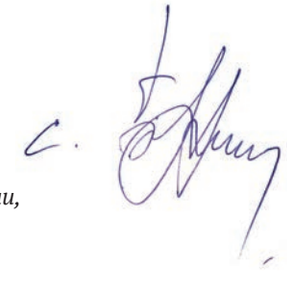
В условиях, когда мировая экономика переживает невиданную ранее трансформацию, в основе которой лежит резкое ускорение НТП, критически важны суверенизация технологического развития и достижение технологического лидерства.

Для нашей страны это имеет особое значение. Сегодня технологическое развитие становится императивом сохранения России и формирования условий для создание социального государства.

Материалы нашего юбилейного номера — попытка понять, куда ведет цивилизацию выходящий из-под контроля НТП и как сохранить за человеком право выбирать траекторию ее развития.

Технологии будут развиваться — независимо от наших мнений и сомнений. Это, что называется, не вопрос. Еще раз подчеркну — теперь, для наступающего десятилетия, вопрос лишь один: останется ли человек хозяином собственного будущего — или «доверит» его алгоритму.

Сергей Бодрунов
Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН

Dear Reader!

Before you is the fortieth issue of our magazine. In April 2027, "Volnaya Ekonomika" will celebrate its tenth anniversary. The years since its first issue have passed somewhat imperceptibly. Imperceptibly? Actually, I disagree. More accurately—rapidly. Indeed, they haven't just passed—they have flown by!

These years have been extraordinary. Both in our Russian history and in the domestic economy. And, of course, in the development of civilization, the significant impact of whose trends we are experiencing.

Among them are both the exacerbated problems of "previous decades" ("resource", environmental, social, etc.) and entirely new ones. And they are connected with what, it would seem, should have precisely—once and for all—if not helped to solve the aforementioned problems, then at least mitigated their severity: with the acceleration of scientific and technological progress, the emergence of new technologies that radically change not only the economy, but—indeed—our entire lives—from altering the lifestyle of the individual to the demand for a "restructuring" of the global world order, the realization that "we cannot live like this anymore" (otherwise we will not survive), and a substantial revision of values.

A short introductory article, of course, is not enough to talk with you, dear readers, about all these complex issues. However, I would like to draw your attention to what I consider fundamentally important.

Today, as the world enters a period in which technological choices become political, economic, and moral all at once, the question is particularly acute—I think, the main question of the "transitional" period from the previous decade to the coming one: who will control our future—the human or the algorithm?

STP (Scientific and Technological Progress) is the foundational driver of economic and social development. Who could doubt it! And it is wonderful—on the one hand, as it opens the way to productivity growth, new solutions in meeting the growing demands and needs of "society"—in "medicine, education", infrastructure, and that very same environment.

But—as we have warned more than once—the more powerful the technologies, the higher the cost of an error. The question is not whether to develop ultra-new/ultra-high technologies, but who will manage them, within what values, and for what purposes.

Stanislaw Lem, known for his satirical and "ironic creations in the genre of science" fiction, noted quite seriously, however: "As for modern technologies, they certainly threaten humanity, but they should not be cursed, for without them it will be even worse." I think this is a more or less exact formula for our task: not to reject progress, but to not allow it to determine human destiny instead of us, humans.

Meanwhile, new technologies—I would define them as post-NBIC technologies of the 7th technological paradigm—have already entered production, education, management—in general, everyday life. They help make diagnoses, analyze data, and free us from routine. But wherever new opportunities appear, new risks also arise, and the main one is: a pervasive, transitioning into cognitive, dependence on algorithms, models, and "prompts," the weakening of independent thinking, and with them—the transformation of technologies into an instrument of covert

dictate—everywhere: from pushing unnecessary purchases to political pressure.

Scientists from 37 countries spoke about this in September at the Global Congress of the World Association of Noonomy (WAN) in Rome, at the recent AI4PEACE forum "Artificial Intelligence for Peace" in the Vatican, and at the APEC Scientific Conference preceding the Leaders' Summit in October in "Chinese Shenzhen". "Speaking at these major international venues", representatives of the VEO of Russia stated that a new, correct international mechanism for technology governance is needed, which will strengthen peace, rather than undermine it. And, encouragingly, these ideas were supported by many participants.

At the same time, this is not about slowing down the development of science and technology. That is impossible and unnecessary. It is appropriate here to recall the words of Pope Leo XIV from the encyclical "Magnifica Humanitas": "To disarm does not mean to abandon technology; it means not allowing it to dominate the human being." One can hardly meaningfully object that the reformatting of our view on the "problem" of "STP"-related "risks", and, consequently, of international relations within the "framework of fostering" a new global world order, should proceed in this very direction.

However!

However, this important task has yet to be accomplished. In the future. Of course, it cannot be delayed: for this future (we mean a bright one!) may not arrive.

The road is long. And, as a famous Soviet-era joke goes, "on the way to communism, no one promised to feed us."

What am I getting at? At the fact that, for now, we need to "reserve" a place for ourselves in this new world order. A worthy one. One that allows us to be one of the foundational poles of the future multipolar world, rather than its "periphery."

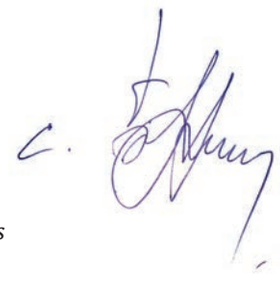
"In conditions where the global economy" is undergoing an unprecedented transformation driven by the sharp acceleration of STP, the sovereignization of technological "development and the achievement of technological" leadership are critically important.

For our country, this is of particular significance. Today, technological development is becoming an imperative for the preservation of Russia and the formation of conditions for the creation of a social state.

The materials in our anniversary issue are an "attempt to understand where civilization is being led" by an out-of-control STP and how to preserve the human right to choose the trajectory of its development.

Technologies will evolve—regardless of our opinions and doubts. That, as they say, is not the question. Let me emphasize once again—now, for the coming decade, there is only one question: will the human being remain the master of their own future—or "entrust" it to an algorithm?

Sergey Bodrunov
President of the VEO of Russia,
Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences

содер

10 РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ
ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИИ, ОБЩЕСТВО
RUSSIA IN A CHANGING WORLD: ECONOMY, TECHNOLOGY, SOCIETY

22 В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛОБАЛЬНОГО КОНГРЕССА ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ НООНОМИКИ
TOWARDS A NEW PARADIGM OF HUMAN PROGRESS. BASED ON THE PROCEEDINGS OF THE GLOBAL CONGRESS OF THE WORLD ASSOCIATION OF NOONOMY

44 МИР В ЭПОХУ АЛГОРИТМОВ
КАК НАПРАВИТЬ ИИ НА БЛАГО ОБЩЕСТВА
PEACE IN THE AGE OF ALGORITHMS: HOW TO CHANNEL AI FOR THE GOOD OF SOCIETY

60 ТЕХНОЛОГИИ НА СЛУЖБЕ ЧЕЛОВЕКА
ОТ МЕДИЦИНЫ ДО ПРОМЫШЛЕННОСТИ
TECHNOLOGY AT THE SERVICE OF HUMANITY: FROM MEDICINE TO INDUSTRY

68 ТЕМНАЯ СТОРОНА НТП:
СТОИТ ЛИ ДЕМОНИЗИРОВАТЬ ИННОВАЦИИ
THE DARK SIDE OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS: SHOULD INNOVATION BE DEMONIZED?

жание

76 НОВАЯ АРХИТЕКТУРА ПОДДЕРЖКИ НИОКР:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ И СТРУКТУРНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОСТА РАСХОДОВ
A NEW ARCHITECTURE OF R&D SUPPORT: INSTITUTIONAL TRAPS AND STRUCTURAL CONSTRAINTS ON SPENDING GROWTH

84 РОССИЯ И АТЭС
НОВЫЕ КОНТУРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
RUSSIA AND APEC: NEW CONTOURS OF COOPERATION

100 ЯМАЙСКАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА
50 ЛЕТ ЭВОЛЮЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ
THE JAMAICA MONETARY SYSTEM: 50 YEARS OF EVOLUTION AND CONTEMPORARY CHALLENGES

110 ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ — 2026
ALL-RUSSIAN ECONOMIC DICTATION — 2026

120 ЭКСЛИБРИС
EX LIBRIS

124 ЮБИЛЯРЫ
ANNIVERSARIES

РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЭКОНОМИКА, ТЕХНОЛОГИИ, ОБЩЕСТВО

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ: ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ПОВЕСТКУ ДНЯ

Мировой порядок переживает масштабную трансформацию, затрагивающую технологии, баланс сил, международные институты и нормы права. Прежние механизмы согласования интересов государств утрачивают эффективность, а вопросы безопасности, экономики и глобального управления требуют новых подходов. Эти процессы стали предметом обсуждения на пленарной сессии клуба «Валдай-2026». Президент России Владимир Путин отметил, что политика — это производная от глубоких изменений, которые происходят во всех областях.

Изменения разворачиваются одновременно, а их воздействие на общества и государства противоречиво, поэтому последствия пока невозможно оценить однозначно. Технологии открывают перспективы продления и повышения качества жизни, но одновременно делают более масштабными и риски — военных конфликтов, деградации окружающей среды, утраты контроля над технологическими процессами.

По словам главы государства, многие прежние нормы права отброшены, а новые пока не появляются. Задача — сохранить глобальный мир и безопасность, не допустить скатывания человечества к грани выживания. Механизмы согласования интересов государств не выполняют регулирующую функцию не потому, что плохи, а потому, что изменились условия. Некоторые международные организации сейчас не сокращают риски, а порождают их, обслуживая интересы одной страны или группы стран.

По мере ухода от западной гегемонии мировая ситуация будет меняться к более стабильному

«Мир подошел к решающему, поворотному моменту развития. И дело далеко не только в политике — политика, как всегда, производная от глубоких изменений. Перемены происходят во всех областях: от практически любых технологий до социальной структуры обществ, от климата до медицины, от военного дела до биоэтики, от вопросов будущего энергетики до демографических изменений, от всеобщей цифровизации и искусственного интеллекта до абсолютно новых моделей экономического развития — список можно продолжать долго. В совокупности это создает условия для качественной трансформации. Все ее обстоятельства и их последствия мы пока не можем оценить однозначно и в полном объеме хотя бы по той причине, что перечисленные изменения разворачиваются одновременно, а их воздействие на общества и государства противоречиво. Масштаб перемен уже произошедших и грядущих просто огромен, и мы вроде бы это понимаем, не случайно сейчас так много споров о будущем, часто с ярко выраженным оттенком тревоги из-за неопределенности, непредсказуемости. Но человечество хотя и ощущает большие изменения, тем не менее по-настоящему еще не полностью осознало калибр вызова, с которым сталкивается. Это начало совсем новой, абсолютно новой реальности. Угрозы и опасности тесно переплетены с возможностями и перспективами, они при этом неотделимы друг от друга. Меняется вся наша жизнь».

Владимир Путин, Президент России

и свободному многополярному порядку, считает Владимир Путин. Однако на этом пути нас ждут риски для государств, сообществ и каждого человека. Минимизация рисков — основная задача ответственных лиц в политике, бизнесе и науке; людям нужно помочь осознать риски и быть к ним готовыми. Многополярный мир должен учитывать интересы всех участников международного общения: безопасность одних не может быть достигнута за счет безопасности других.

Владимир Путин обозначил два аспекта для дискуссии. Первый — искусственный интеллект. Остановить технический прогресс невозможно, но нужно понимать его последствия, прежде всего в военной сфере: уже фиксируются случаи, когда ИИ сам принимает решения. Человек не соревнуется с машиной в скорости анализа, но обладает чутьем и интуицией. Пределы использования ИИ в сфере безопасности — вопрос выживания человечества, поэтому необходима международная дискуссия о сохранении гуманитарных рамок в конфликтах.

Второй аспект — социально-гуманитарные последствия. Распространение ИИ может привести к обезличиванию через кем-то настроенные алгоритмы; такой цифровой тоталитаризм будет таким же антигуманным, как тоталитарные общества прошлого. Отсюда понятие «бережная цифровизация» — отказ от неконтролируемого внедрения технологий в чувствительные для нравственного развития сферы. Еще один вопрос — как обеспечить цифровой суверенитет, не отгораживаясь от мирового прогресса.

На крупные державы ложится ответственность, соразмерная их возможностям, а их потенциал кратно увеличивается за счет новых технологий. Отсутствие общепризнанных правил толкает к эгоистичному поведению и попыткам добиться односторонних преимуществ. Но соблюдение правил само по себе не гарантирует безопасности: государство, зависящее от чужих технологических решений, не может ни защитить свои интересы, ни обеспечить устойчивость. Технологический суверенитет становится частью суверенитета политического — и именно с этим вопросом Россия подходит к выбору собственной модели развития.

ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Глобальная трансформация ставит перед Россией вопрос не об адаптации, а о выборе собственной модели развития. На VIII Московском академическом экономическом форуме (МАЭФ-2026), объединившем более 18,5 тыс. специалистов из 32 стран, этот выбор был сформулирован как двойной императив: переход к социальному государству и достижение технологического суверенитета.

Сопредседатель МАЭФ-2026, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов обозначил создание социального государства как императив социально-экономического развития России.

«Речь идет не только о том, чтобы обеспечить достойный уровень жизни граждан в материальном отношении. Цель — построить общество, где „социальная справедливость“, „солидарность“, „взаимная ответственность“— это не просто термины, а принципы функционирования государства, его институтов. Путь к такому обществу — ноообществу — долог и тернист, но мы должны пройти его, чтобы не оказаться в цивилизационном тупике, чтобы Россия могла стать одним из значимых полюсов грядущего многополярного мироустройства», — разъяснил ученый.

По мнению президента ВЭО России, системное созидание социального государства должно быть реализовано на фундаменте технологического лидерства и технологического суверенитета.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ОТ ЗАМЕЩЕНИЯ К ОПЕРЕЖЕНИЮ

В условиях глобальной трансформации критически важно обеспечить суверенизацию технологического развития и достижение технологического

лидерства в базовых, критически важных областях общественного производства. «Мы должны постоянно держать „руку на пульсе“научно-технического прогресса — как в фундаментальной науке, так и в прикладных областях, и оперативно реагировать на изменения: не просто замещать критические технологии, а перейти от использования чужих решений к созданию собственных технологий „переднего края“. Только это позволит создать базу для технологического лидерства нашей страны в рамках глобальной конкуренции», — считает Сергей Бодрунов.

Материальную основу для этого, по его мнению, способно создать тотальное обновление и модернизация производственной базы на основе передовых технологий NBICS-группы, цифровизации и искусственного интеллекта.

«Если говорить о приоритетах с точки зрения технико-экономического развития, очевидно, что нужно ориентироваться на форсированный рост нового технологического уклада, ядро которого составляет нано-, биоинженерные, информационно-коммуникационные, цифровые и аддитивные технологии. В передовых странах последние 30 лет они растут двузначными темпами — от 15 до 80% по разным направлениям», — отметил вице-президент ВЭО России, академик РАН Сергей Глазьев. Необходимыми условиями для обеспечения технологического суверенитета РФ академик назвал проведение активной промышленной политики, создание системы рефинансирования институтов развития и стратегического управления.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ: МЕДИЦИНА, ИИ, ЭНЕРГЕТИКА

О том, как технологический суверенитет выглядит в конкретных секторах, говорили профильные эксперты. Генеральный директор Национального медицинского исследовательского центра радиологии Минздрава России, академик РАН Андрей Каприн показал, как ядерные технологии снижают социально-экономические потери от онкологических заболеваний. Радионуклидная терапия, по его словам, — стратегический элемент технологического суверенитета России: развитие ядерной медицины и производства отечественных радиофармпрепаратов укрепит возможности системы здравоохранения и независимость страны. Для этого нужны сеть ядерных аптек полного цикла в макрорегионах, подготовка кадров и инфраструктура для ядерной медицины, специализированные тарифы ОМС на радиолигандную и альфа-эмиттерную терапию, а также наращивание экспорта препаратов и медицинских услуг, включая решение вопросов с терапевтическими визами.

Директор Института системного программирования РАН, академик РАН Арутюн Аветисян обратил внимание на смену приоритетов в сфере искусственного интеллекта: сегодня важнее не создание новых ИИ-моделей, а способность быстро «дообучить» и адаптировать существующие для решения специализированных задач. По его мнению, у России есть сильная научная школа и необходимая экспертиза для создания собственных специализированных ИИ-моделей по всем направлениям науки — от информатики и химии до биологии, генетики, медицины, физики и материаловедения.

Руководитель научного направления «Прогнозирование научно-технологического развития энергетики» Института энергетических исследований РАН, академик РАН Сергей Филиппов предложил включить в национальный проект технологического лидерства «Новые атомные и энергетические технологии» ряд новых технологий — прежде всего газовые турбины большой мощности и угольные станции нового поколения на сверхкритических параметрах,

Арутюн Аветисян, директор Института системного программирования РАН, академик РАН

Александр Дынкин, президент ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, академик РАН, вице-президент ВЭО России

Сергей Бодрунов, сопредседатель МАЭФ-2026, президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН

Николай Макаров, вице-президент РАН, академик РАН

необходимые для развития энергетики Сибири и Дальнего Востока.

«Мы считаем, что нужно срочно приступать к их проектированию и разработке», — сказал ученый. Основа отечественной энергетики будущего — газовые ТЭС, и по расчетам, в регионах с холодным климатом спрос на топливо можно уменьшить на 26–44%, в регионах с умеренным климатом — на 19–36%, особенно при использовании парогазовых установок. Но для этого нужны соответствующие газовые турбины.

ЛОВУШКА КРАТКОСРОЧНОСТИ

Противоречие текущей научно-технологической политики обозначил директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, член Президиума ВЭО России Александр Широв, представляя совместный доклад (авторы — А. Широв, А. Клепач, Б. Порфирьев). По его словам, политика должна быть направлена на решение задач социально-экономического развития: повышение качества жизни, конкурентоспособность страны, национальную безопасность. Проблема в распределении ресурсов между краткосрочными и долгосрочными целями: проекты научно-технологического лидерства пока сосредоточены на импортозамещении.

«Большая часть из них идет на развитие не передовых, а базовых технологий, которые необходимы для расширения импортозамещения в условиях жесткого санкционного давления. Мы видим, что значительная часть финансирования в рамках национальных проектов технологического лидерства уходит на решение краткосрочных задач. Есть риск, что, решив задачу сиюминутной защиты от технологических санкций, мы проиграем конкуренцию за передовые технологии. Поэтому нам важно понять, как оценивать эффективность технологий и выстраивать их иерархию», — констатировал Александр Широв.

Уровень технологического развития стран, по мнению авторов доклада, определяется соотношением прямых (внутренних) и импортируемых затрат на НИОКР. «У Кореи, Японии и США преобладают внутренние затраты на исследования и разработки, у стран Восточной Европы — импортируемые. Учитывая приоритет задач по обеспечению национальной безопасности и технологического суверенитета, стремление обеспечить технологическое лидерство РФ в отдельных секторах, мы не можем позволить себе модель, в которой будут доминировать импортируемые затраты», — уточнил Александр Широв.

Внутренние затраты РФ на НИОКР составляют 1% ВВП (из них 0,8% — прикладные исследования, 0,2% — фундаментальные). «До 2030 г. долю внутренних затрат на НИОКР следует довести до 2% ВВП. Это означает, что большую часть этой задачи (80%) должен решить отечественный бизнес. Это возможно только при условии государственной поддержки, в том числе за счет мер протекционистской политики. Государство, соответственно, должно увеличить затраты на фундаментальную науку примерно до 0,4% ВВП», — добавил Александр Широв.

Технологический суверенитет оказывается не только научной, но и фискальной, и институциональной задачей, с перераспределением ответственности между государством и бизнесом.

ДИПЛОМ

VIII MOSCOW
ACADEMIC
ECONOMIC FORUM

MAEF
ПОРФИРЬЕВ

ПРОИСХОДИТ ПЕРЕФОКУСИРОВКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ВНЕШНИЕ ТРЕНДЫ: ПОЧЕМУ ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУЖАЕТСЯ

Необходимость перехода к собственной технологической базе обусловлена изменениями в мировой экономике. Александр Дынкин, вице-президент ВЭО России, президент ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, академик РАН, посвятил свое выступление актуальным трендам мирового научно-технологического и инновационного развития. По мнению ученого, одно из ключевых изменений — рост роли знаний и технологий в мире.

«Во всем мире растут масштабы знаний, информатизация, происходит интеллектуализация многих профессий, роль эмоционального интеллекта, когнитивных функций. Это меняет структуру капитальных активов и, очевидно, влияет на факторный анализ экономического роста. Если с начала века до кризиса 2008 г. больше 50% увеличения вклада капитала в рост выпуска в частном секторе американской экономики приходилось на оборудование, то с 2019 по 2024 гг. почти 63% такого увеличения давали нематериальные активы с интеллектуальной собственностью. Это говорит о том, что происходит перефокусировка технологического прогресса с конечной продукции на интеллектуальные технологии», — отметил Александр Дынкин.

Еще один глобальный тренд — рост наукоемкости мировой экономики. В конце XX века траты на науку в 2,8% ВВП были характерны для небольших экономик, таких как израильская и финская, а сегодня 2,8% ВВП — это доля расходов на исследования и разработки в ВВП всей мировой экономики.

Александр Дынкин описал, как меняются подходы государственной политики к научно-технологическому развитию в мире. Сегодня не бизнес конкурирует за госбюджеты, а государство — за перспективные технологические компании. Растет международная инфраструктурная конкуренция. Страны переходят от прямых мер поддержки инноваций (гранты и субсидии) к косвенным. «Приоритет отдается развитию инновационной инфраструктуры — это кластеры, экосистемы вокруг университетов, институты развития и таргетированная интегральная поддержка национального технологического лидерства», — уточнил президент ИМЭМО РАН.

Дин Сяоцинь, профессор Шанхайского финансово-экономического университета, генеральный секретарь Всемирной ассоциации политической экономии

Сергей Глазьев, академик РАН, вице-президент ВЭО России

Сергей Филиппов, руководитель научного направления «Прогнозирование научно-технологического развития энергетики» Института энергетических исследований РАН, академик РАН

Александр Широв, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, член Президиума ВЭО России

Антон Максимов, директор ФГБУН Ордена Трудового Красного Знамени Институт нефтехимического синтеза имени А.В. Топчиева РАН, академик РАН

Андрей Каприн, генеральный директор Национального медицинского исследовательского центра радиологии Минздрава России, академик РАН

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Отдельный блок форума был посвящен российско-китайскому взаимодействию. Председатель Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE), академик Китайской академии общественных наук Чэнь Эньфу назвал шесть основных направлений развития китайско-российского экономического сотрудничества: энергетика, транспорт и логистика, финансы, наука и технологии, цифровая экономика и сельское хозяйство (доклад представил профессор Шанхайского финансово-экономического университета, генеральный секретарь WAPE Дин Сяоцин).

По мнению Чэнь Эньфу, развитие научно-технологического сотрудничества формирует фундамент для устойчивого социально-экономического роста двух стран в долгосрочной перспективе. России и Китаю следует развивать совместные исследования в сфере высоких технологий — в аэрокосмической отрасли, биомедицине, новых материалах, фундаментальной науке, искусственном интеллекте, — создавать совместные лаборатории, способствовать обмену талантами и преодолению технических барьеров, а также углублять сотрудничество в автомобилестроении, машиностроении, электронике и связи.

Декан факультета глобального лидерства Китайского народного университета, сопредседатель Экспертно-делового совета ВЭО России по вопросам развития российско-китайского сотрудничества, профессор Ван Вэнь выступил с докладом «„Высокотехнологичная война“ между США и Китаем и ее последствия для России». Он отметил важность теории ноономики и ее взаимосвязь с китайской концепцией интеллектуальной экономики, подчеркнув, что книги Сергея Бодрунова получили высокую оценку в научно-экспертном сообществе и деловых кругах Китая.

Ван Вэнь предложил сформировать российско-китайское академическое сообщество по интеллектуальной экономике, чтобы укрепить взаимопонимание на концептуальном уровне, а также расширить партнерство в области образования и гуманитарных обменов и развивать отраслевую кооперацию — производство электромобилей на новых источниках энергии, цифровую торговлю и объединение инфраструктур обработки данных.

***

Императив развития России в условиях глобальных трансформаций — связка двух начал. Социальное государство задает цель и критерий: социальная справедливость, солидарность и взаимная ответственность как принципы функционирования институтов. Технологический суверенитет задает материальное условие ее достижения: переход от замещения чужих решений к созданию собственных технологий переднего края, активная промышленная политика и стратегическое управление.

Главный риск этой повестки — разрыв между краткосрочными задачами импортозамещения и долгосрочными целями технологического лидерства. Пройти этот путь необходимо, чтобы Россия стала значимым полюсом грядущего многополярного мироустройства.

Технологии настоящего и будущего в России: как инновации меняют мир

Технологический суверенитет обеспечивается практической реализацией инноваций в промышленности, на транспорте и в управлении. Автоматизация, искусственный интеллект и беспилотные системы уже перестраивают эти сферы, и от скорости процесса зависит качество жизни людей и устойчивость территорий — прежде всего тех, где расстояния и инфраструктурные ограничения ощущаются особенно остро. Эти вопросы обсуждались на XI Восточном экономическом форуме.

Открывая пленарное заседание ВЭФ, Президент России Владимир Путин отметил, что стране предстоит увеличивать мощности высокотехнологичных отраслей и власти будут делать на это упор. По словам главы государства, важно не просто внедрять технологии, а сделать так, чтобы их применение было удобным и беспрепятственным. «Нужно сделать так, чтобы тестировать технологические решения, применять их в реальной жизни было максимально удобно, без хождений по кабинетам и множества согласований», — сказал президент.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ПРОИЗВОДСТВО ТАМ, ГДЕ ЛЮДЕЙ НЕ ХВАТАЕТ

Одно из самых перспективных направлений — роботизация. Там, где труд опасен или требует однообразных повторяющихся действий, машины могут взять на себя эти операции. На Московском автомобильном заводе «Москвич» работают около двухсот промышленных и ста семидесяти пяти логистических роботов при штате полторы тысячи человек. Генеральный директор предприятия Елена Фролова описала происходящее так: «Людей не стало меньше — люди стали другие. Происходит интеллектуализация труда. Нам нужны не те люди, которые передвигают мешки, а те, которые программируют тележки, чтобы мешки передвигались без их участия».

Там, где инфраструктуры нет вовсе, автоматизация становится операционной необходимостью. Баимский ГОК на Чукотке с инвестициями свыше триллиона рублей строится за Полярным кругом: буровые установки работают без операторов, около полусотни самосвалов грузоподъемностью триста тонн движутся в беспилотном режиме, экскаваторами управляют дистанционно. Генеральный директор управляющей компании Георгий Фотин подчеркивает: «Мы не говорим о полностью безлюдном производстве — мы говорим о повышении безопасности и производительности».

ТРАНСПОРТ: БОЛЬШЕ ГРУЗОВ БЕЗ НОВЫХ ПУТЕЙ

На железных дорогах и в авиации цифровые технологии позволяют увеличивать пропускную способность там, где физически расширить инфраструктуру невозможно или слишком дорого. Технология «виртуальной сцепки» на Восточном полигоне дает возможность вести совместно два-три тяжеловесных грузовых поезда, сокращая интервалы между ними. За год это позволило дополнительно провести по Дальневосточной железной дороге более трех миллионов тонн грузов — без строительства новых километров путей и без увеличения численности персонала. Сортировочные станции меняются еще заметнее: искусственный интеллект планирует их работу, компьютерное зрение оценивает состояние подвижного состава, а физические роботы выполняют часть операций с вагонами.

В авиации машинное обучение планирует полеты с учетом погодных условий и ограничений воздушного пространства, а предиктивное обслуживание позволяет прогнозировать неисправности и проводить работы в базовых аэропортах, не отправляя специалистов на удаленные площадки.

Исполняющий обязанности заместителя генерального директора «Аэрофлота» Денис Попов описал философию этих изменений так: «Это позволяет усилить человека, а не заменить его: убрать максимально рутинные операции и дать возможность принимать решения на основе данных».

Еще одно перспективное направление, к которому приковано пристальное внимание государства — беспилотная логистика на малых высотах. «С развитием беспилотной авиации такой же оживленной транспортной артерией, как железные дороги и водные пути, становится небо на малых высотах, и уже сейчас необходимо задавать стандарты автономных перевозок гражданских грузов с помощью дронов», — сказал Владимир Путин на пленарном заседании.

Подходы к формированию «низковысотной логистики» будут отрабатываться в рамках специального проекта с участием Минтранса, компании «ГЛОНАСС» и китайских партнеров. Параллельно на границе с Китаем готовится пилотная зона: мост Благовещенск — Хэйхэ станет первой площадкой для тестирования трансграничных перевозок с использованием российских беспилотных грузовиков.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПЛАТФОРМЫ ВМЕСТО КАБИНЕТОВ

За последние годы качество государственного администрирования заметно выросло, и это создает более благоприятные условия для бизнеса и граждан. «Налоговое администрирование в России — одно из лучших, система госуслуг, разрешений и лицензирования — тоже. За последние пять лет мы сделали большой прорыв в контрольно-надзорной деятельности», — отметил министр экономического развития Максим Решетников.

Цифровые платформы меняют саму логику взаимодействия государства, бизнеса и граждан. Они сокращают цепочки посредников, снижают транзакционные и логистические издержки, позволяют проверять достоверность данных и повышают производительность процессов. «Цифровые платформы спрямляют взаимодействие между участниками процессов, снижают транзакционные и логистические издержки, устраняют посредников, верифицируют данные и позволяют повысить производительность как труда, так и всех процессов. Это упрощает жизнь и повышает ее качество», — подчеркнул заместитель начальника Экспертного управления Президента Александр Вилинов.

Для бизнеса эти изменения означают прежде всего упрощение ключевых процедур — регистрации, отчетности, доступа к онлайн-сервисам. «В России сформирована устойчивая цифровая платформа ведения бизнеса. Это действительно стало проще: регистрировать компанию и вести деятельность, подавать отчетность и использовать различные сервисы, в том числе интернет-сервисы», — констатировал заместитель председателя правления Сбербанка Анатолий Попов.

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ЖИЗНИ

Встроить технологии в жизнь конкретной территории позволяют мастер-планы: с их помощью более четырехсот объектов проектируются и строятся, около трехсот уже введены в эксплуатацию. Среди них новые аэропорты, поликлиники, школы, детские сады, парки и набережные. Владимир Путин, говоря об этом, подчеркнул: «Для того чтобы развивать все эти индустрии, нужны люди. А современные, хорошо образованные люди не будут жить в условиях, которые не соответствуют их представлениям о высоком стандарте».

Энергетика остается ключевым условием развития — без доступной электроэнергии технологии работать не будут. Программа развития энергетики Дальнего Востока до 2050 г. предусматривает наращивание мощностей с опорой на экологически чистую генерацию, включая малые атомные станции. Развивается сеть квантовых коммуникаций: сегодня ее протяженность в России превышает семь тысяч восемьсот километров, она объединяет двадцать семь субъектов Федерации, а к 2030 г. должна дойти до всех региональных столиц Дальнего Востока.

***

Технологии меняют промышленность, транспорт, управление и среду обитания — но сами по себе они не решают стратегических задач. За каждым успешным кейсом стоит вопрос: создаем ли мы технологии сами или только внедряем чужие, провоцируя риски. Ответ на него и есть движение к технологическому суверенитету — способности производить критически важные компоненты, оборудование и программные решения внутри страны. А технологический суверенитет — ступень к технологическому лидерству, без которого невозможно ни удержать кадры, ни обеспечить безопасность, ни сохранить конкурентоспособность в турбулентном мире.

Суверенитет и лидерство не достигаются усилиями одного ведомства или одной корпорации — их можно достичь только совместной работой ученых, создающих новые решения; экспертов, оценивающих риски и возможности; представителей гражданского общества, формулирующих запросы людей; деловых кругов, вкладывающих капитал и берущих на себя риски; государственной власти, создающей условия и гарантирующей стабильность правил.

Особую роль в этой работе призван сыграть новый созыв Государственной Думы, избранный в сентябре 2026 г.: парламенту предстоит законодательно закрепить условия для технологического развития и настроить правовую базу так, чтобы льготы и преференции не противоречили друг другу, а работали на общий результат. «Рассчитываю на активную позицию депутатов, их плодотворную законодательную работу по улучшению делового климата», — сказал на пленарном заседании ВЭФ Президент России.

Татьяна Астафьева

See below for the English version of the article

В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

ПО МАТЕРИАЛАМ ГЛОБАЛЬНОГО КОНГРЕССА ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ НООНОМИКИ

16–19 октября в Риме состоялся Глобальный конгресс Всемирной Ассоциации Ноономики (World Association of Noonomy, WAN), который объединил ученых, исследователей, общественных деятелей и экспертов из 37 стран мира для обсуждения фундаментальных вопросов цивилизационного развития.

See below for the English version of the article

See below for the English version of the article

НАУЧНЫЙ ДИАЛОГ В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Поиск ответов на глобальные вызовы современности требует объединения усилий ученых из разных стран. Только совместная работа исследователей позволяет сформировать научную основу для решения актуальных проблем цивилизационного развития. Расширение международного научного диалога стало одной из важных целей Глобального конгресса Всемирной Ассоциации Ноономики (World Association of Noonomy, WAN).

«Без науки мир становится слепым и иногда сбивается с пути. Ведь подлинная наука мыслит вне идеологических границ и руководствуется, в первую очередь, идеями гуманизма и созидания. Она обеспечивает поступательное, эволюционное развитие человечества через трансформацию экономического и общественного уклада к его более справедливой и сбалансированной форме. Это, в том числе, одна из целей, которые ставит перед собой Всемирная Ассоциация Ноономики. Вызовы, стоящие сегодня перед человечеством, намного серьезнее и опаснее, чем может показаться, и требуют именно взвешенного, объективного и комплексного научного анализа», — отметил Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Итальянской Республике Алексей Парамонов, выступая на открытии Глобального Конгресса WAN.

С приветствием к участникам Конгресса также обратились председатель Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE), академик Академии общественных наук Китая, профессор Чен Эньфу, руководитель группы учреждений ООН в России Владимир Кузнецов, экс-посол Италии в Китайской Народной Республике и Иране Альберто Браданини и другие.

Алексей Парамонов

Открывая Конгресс, президент Всемирной Ассоциации Ноономики, президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов выразил признательность руководителям профильных структур Организации Объединенных Наций, направившим добрые пожелания в адрес Конгресса: заместителям Генерального секретаря ООН Ли Цзюньхуа и Татьяне Валовой; заместителю Генерального секретаря Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), исполняющему обязанности Генерального секретаря ЮНКТАД Педро Мануэлю Морено.

Профессор также отметил, что Конгресс призван содействовать совместному научному поиску решений глобальных проблем и путей трансформации существующей социально-экономической системы.

«Сегодня, в эпоху глубоких технологических, экономических и социальных трансформаций, такое событие, как наш Конгресс, имеет особую ценность. И эта ценность — в созидательной силе научного поиска, открывающего новые горизонты для человечества. Именно в диалоге и конструктивной научной дискуссии, которая стирает географические границы, рождается новая система координат, объединяющая умы ради общего будущего», — отметил Сергей Бодрунов.

Одним из центральных событий Конгресса стала международная научная конференция на тему «Теория ноономики: новая парадигма цивилизационного развития». В центре внимания участников оказались структурные сдвиги, связанные с изменениями в мировой экономике и ускорением научно-технического прогресса, вопросы перехода от неолиберальной модели глобализации к многополярной системе, преодоления глобальных вызовов современности, в частности роста конфликтного потенциала и экологического «неблагополучия», неравенства между странами (в уровне доходов, доступе к образованию и технологиям), поиск новой парадигмы цивилизационного развития.

Выступая с пленарным докладом, Сергей Бодрунов подчеркнул, что современный мир находится в точке бифуркации.

«Это мир, в котором сошлись в одном временном промежутке экономический, культурный, экологический, политический кризисы. Это явление в социально-экономической системе, которое мы называем точкой бифуркации. В рамках нашего конгресса мы рассмотрим пути развития кризисных явлений и тех тенденций, которые могли бы помочь преодолеть этот кризис», — сказал Сергей Бодрунов.

Участники Конгресса WAN

По мнению ученого, для преодоления точки бифуркации и перехода к следующему этапу цивилизационного развития важно решать актуальные социально-экономические проблемы солидарно.

«Глобальные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, невозможно решить в одиночку — ни отдельному человеку, ни группе людей, ни отдельно взятой стране. Большинство из этих проблем можно решить только в рамках общего, глобального и, подчеркну, солидарного управления этим процессом», — полагает профессор.

Президент ВЭО России добавил, что теория ноономики предлагает четкую и понятную траекторию цивилизационного развития. Следующий этап — это переход от неолиберального общества к Новому индустриальному обществу второго поколения.

«В Новом индустриальном обществе второго поколения знание становится основным фактором, драйвером общественного производства, основной базой развития. Общественные затраты будут большей частью идти на развитие знаниеемкости производства и, соответственно, продукта. При таких предпосылках формируются новые ценности в обществе. Социализация продолжается и приводит к тому, что, участвуя в самодействующем производстве, которое при этом находится под контролем человека, и с помощью которого удовлетворяется вся материальная основа жизни общества, человек все более становится творцом», — сказал ученый.

ТРИ УРОВНЯ ЭКОНОМИКИ

Продолжая разговор о переходе к новой парадигме, председатель Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE), академик Академии общественных наук Китая, профессор Чен Эньфу предложил различать три уровня новой экономики: цифровую, интеллектуальную и ноономику. Цифровая экономика — базовая технологическая трансформация: исправление данных, циркуляция информации, оцифровка бизнес-процессов. Интеллектуальная экономика — следующий шаг: на основе вычислительных мощностей, алгоритмов и моделей обеспечиваются автоматизированное согласование, интеллектуальное производство и точность операций. Ноономика же — качественно новая цивилизационная экономическая форма, выходящая за рамки цифровой и интеллектуальной экономики. Она интегрирует технологическую рациональность с целостной политэкономической парадигмой и ставит в центр всестороннее развитие человека и социальную справедливость.

Цифровая и интеллектуальная экономика отвечают на технический вопрос — как развиваться быстрее и точнее, — но остаются ограниченными логикой технологий, эффективности и инструментов. Они высвобождают производительные силы, однако порождают цифровой разрыв, вытеснение рабочих мест, монопольные дисбалансы, проблемы приватности и безопасности. Ноономика отвечает на фундаментальный политэкономический вопрос: для кого идет развитие, от кого оно зависит и кто пользуется его плодами.

See below for the English version of the article

Светлана Бодрунова, Сергей Бодрунов, Серджио Беллуччи, Эдуардо Корреа

Алан Фриман

В своем выступлении Чен Эньфу подчеркнул, что технология должна быть инструментом человечности.

Если Чен Эньфу анализировал, как технологии меняют экономику, то академический директор римского филиала Университета мира ООН (UPEACE), профессор Серджио Беллуччи пошел дальше — к вопросу о власти. Крупные цифровые платформы, по его оценке, — не просто предприятия, а параллельные и замещающие государства.

По масштабу они сопоставимы с экономиками средних стран; они управляют цифровой идентичностью, транзакциями, информацией и трудом в планетарном масштабе. При этом они не несут государственного долга и не подотчетны демократическим процедурам. Их власть — это алгократия: управление не телами и не умами, как пропаганда XX века, а поведенческими паттернами через невидимые архитектуры стимулов.

Алгократия, по мнению Серджио Беллуччи, содержит внутреннее противоречие: алгоритмический когнитивный капитал замещает человеческий труд, разрушает основу заработной платы и совокупного спроса; система производит все эффективнее, но находит все меньше платежеспособных потребителей. Эти противоречия ведут систему к точке бифуркации: либо новая форма авторитарной концентрации, либо переход к нооцивилизации. Поэтому, по мнению Беллуччи, ноономика — логичное следствие поставленного диагноза.

Тот же вопрос — кто и как управляет технологическим развитием — по-своему поставил профессор Техасского университета в Остине (США) Джеймс К. Гэлбрейт. Он напомнил, что рынок не является полностью самоорганизующимся: его существование и характер зависят от внешних сил — прежде всего государства и регулирования. В своем выступлении профессор подчеркнул: технологии несут разрушение, и прогресс не автоматичен. Разрушение — продукт технологий, но технология не всегда ведет вперед. Новые технологии, прежде всего ИИ, имеют и деструктивную силу. Главный вопрос: ради кого это делается и как привлечь правительство, регуляторов и знания, чтобы технологии были производительными и поддерживали труд, а не уничтожали его.

Человек и творчество в новой экономике

Соруководитель Исследовательской группы по геополитической экономике Университета Манитобы и Университета Гринвича, профессор Алан Фриман предложил еще один ракурс перехода к ноономике. Креативная индустрия — новая сфера экономики, где главным ресурсом становится не сырье, а человек, его идеи и способность создавать новое. Механизация повысила производительность, но привела к тому, что человек нередко стал «шестеренкой» в производстве. Однако современная экономика все больше нуждается в качествах, которые машина заменить не может. Креативность — уникальная характеристика человека, способность сделать реальностью то, чего раньше не было. Эта сфера требует дальнейшего совместного исследования.

Тему изменения отношений собственности развил социолог, доктор латиноамериканских исследований, директор Департамента социологии Университета Чили

See below for the English version of the article

в 2014–2018 гг. Карлос Руис. По его оценке, ускоренное развитие науки и технологий может привести к исчезновению частной собственности. Развитие технологий сокращает потребность в ручном труде и порождает безлюдный труд, который относится уже не к экономике, а к ноономике. Карлос Руис считает, что мир ноономики возникает без насильственной революции и не экспроприирует владельцев основных средств производства: они исчезают как класс вместе с исчезновением стоимости и собственности под влиянием технологий, культуры и институтов. Социальное неравенство начинает определяться не собственностью и богатством, а обладанием знаниями.

Взгляд на самого человека в новой среде предложила руководитель Центра международных медиаисследований Санкт-Петербургского государственного университета, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, заместитель директора по научной работе Института ноономики и Нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР) Светлана Бодрунова. Она отметила, что формируется Homo medialis — человек, чье восприятие мира все больше опосредовано медиа. Он видит дальше собственного физического опыта, но одновременно оказывается под постоянным наблюдением. Данные собирают не только государства, но и коммерческие организации, и мы не контролируем этот процесс. Искусственный интеллект становится основным фильтром доступа к знаниям. Светлана Бодрунова указала на то, что что при разработке и использовании искусственного интеллекта и медиатехнологий нельзя руководствоваться только прибылью и коммерческой выгодой — нужно учитывать интересы общества в целом.

Практическое измерение теории — повышение стандартов жизни и укрепление гуманизма — обозначил Владимир Квинт, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, иностранный член РАН, профессор. По его оценке, теория ноономики чрезвычайно важна, тем более что ощущается нехватка экспертов. Социальная ноономика создает новые основы для повышения стандартов жизни людей и укрепления гуманизма — не только в стабильные периоды, но и в исключительных, чрезвычайных ситуациях.

Три направления дискуссий

Эксперты конференции в рамках трех секций обсудили перспективы перехода к новой экономической модели в условиях многополярного мира, фундаментальные основы теории ноономики, а также роль творчества, образования и культуры в формировании новых общественных ценностей.

Центральной темой секции о нооперехоле, которую модерировали директор Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор Александр Некипелов и директор Института Европы РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Алексей Громыко, стал сдвиг от глобализации к регионализации. Алексей Громыко подчерк-

Александр Некипелов, Александр Широв, Алексей Громыко

Джеймс К. Гэлбрейт

See below for the English version of the article

Алексей Громыко

Владимир Кузнецов

Сандро Тети

нул: технологические инновации продолжают играть значимую роль в мировой экономике, однако переоценивать их не стоит — их влияние на экономический рост будет снижаться по мере регионализации. Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Александр Широв говорил о структурных сдвигах в условиях фрагментации мировой экономики, профессор Института социальных и гуманитарных наук «Альфонсо Велес Плиего» Почетного автономного университета Пуэблы Карлос Фигероа Ибарра поставил вопрос о том, может ли технологическое развитие упразднить частную собственность и установить новый общественный порядок. Заместитель директора по научно-методической работе Института ноономики и Нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР), кандидат экономических наук Николай Дмитриев рассматривал движение к ноономике через знаниеинтенсивное производство в формирующемся многополярном мире, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор Ирина Новикова — управление талантами, проректор Национального университета Лаоса, профессор факультета экономики и управления бизнесом Пхупхет Кеофилавонг — связь цифрового развития, бедности и неравенства в наименее развитых странах. Общий вывод секции: переход к посткапиталистической экономике возможен без насилия, но не свободен от конфликтов, и чтобы они не переросли в насилие, нужны механизмы социальной солидарности. Технологии должны служить человеку, а не наоборот.

На секции «Фундаментальные теоретические основы ноономики» (модераторы президент WAN, директор ИНИР, президент ВЭО России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Сергей Бодрунов и директор исследовательской группы геополитэкономии, профессор Университета Манитобы, приглашенный профессор Лондонской школы экономики Радика Десаи) член Академии общественных наук, почетный профессор социологии Кембриджского университета Дэвид Лейн сопоставил ноономику и трампизм: оба являются ответами на кризис неолиберальной глобализации и оба оппонируют глобальному либерализму, но расходятся в представлениях о мотивации человека, экономических стратегиях и социальной координации. Ноономика — научная, теоретико-философская концепция, а не полити-

ческое движение; трампизм — политическое движение вокруг личности, защищающее национальные интересы, капиталистов и конкуренцию. Профессор политической экономии кафедры социальной политики Университета Пантеон Ставрос Мавродес поставил вопрос, сохраняет ли марксистская трудовая теория стоимости актуальность в эпоху ИИ; прозвучали аргументы, что ИИ не может существовать без человека и потому остается функцией трудовой деятельности. Почетный профессор экономики Университета Юты Эл Кэмпбелл рассматрел ноономику как школу экономической мысли и как парадигму цивилизационного развития, директор Института межкультурных исследований и сотрудничества в Вене, член Международного совета Всемирного социального форума, профессор Лео Габриэль — межкультурные автономии в многополярном мире.

Третья секция — «Творчество, образование, культура как драйверы формирования нооценностного ядра» (модераторы — ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, доцент философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Наталья Яковлева и руководитель отдела международных связей Института ноономики и Нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР), кандидат философских наук Катерина Кабахидзе) — касалась самого человека: социализации образования, управления талантами, соотношения Homo creator и Homo computans, места ИИ в творческом процессе.

На заключительной пленарной сессии была утверждена резолюция Конгресса. В документе указывается на необходимость переосмысления сложившихся моделей экономического развития и выработки принципиально новых подходов в формировании будущего общественного устройства, перехода к качественно иной парадигме общественного развития, основанной на принципах солидаризма, равноправия и постулатах теории ноономики.

See below for the English version of the article

Ежегодная Ассамблея WAN и открытие Института ноономики WAN

В рамках Конгресса состоялись Ежегодная Ассамблея Всемирной Ассоциации Ноономики и торжественная церемония открытия Института ноономики WAN.

Миллионы людей в мире знакомы с теорией ноономики или занимаются исследованиями в этой области. Поэтому было принято решение о создании ассоциации, которая бы объединила исследователей из разных стран для дальнейшей разработки положений теории ноономики и изучения закономерностей нооперехода.

Выставка изданий Всемирной Ассоциации Ноономики

«Миссия WAN — объединять научную мысль исследователей разных стран для углубления знаний в области теории и практики ноономики, осмысления и формулирования принципов, путей и механизмов нооперехода — движения к обществу, в котором достижения науки и технологий служат развитию человека, раскрытию его творческого потенциала, укреплению солидарности, созданию ноосреды обитания человека», — отметил президент WAN Сергей Бодрунов.

Участники Ассамблеи рассмотрели вопросы конгрессной, информационной, издательской, просветительской и образовательной деятельности WAN.

На Ежегодной Ассамблее также был подписан ряд меморандумов и соглашений о сотрудничестве с ведущими вузами, научными центрами и издательствами разных стран и стало известно, что новые Центры ноономики будут открыты в этом году в Пекине, Кампале, Бишкеке.

Состоялась презентация сайта и электронной базы знаний WAN, которая позволит ученым и экспертам углублять свои знания и заниматься исследованиями в области ноономики.

В Палаццо Фалетти — штаб-квартире Университета мира ООН в Риме — состоялась торжественная церемония открытия Института ноономики WAN, который станет крупнейшим международным центром изучения фундаментальных основ теории ноономики, будет готовить специалистов со степенью магистра в области теории ноономики.

«В течение следующего года мы будем работать над запуском программы высшего образования для студентов из Италии, чтобы предоставить им инструменты для более глубокого изучения экономической теории ноономики и ее практического применения», — отметил академический директор римского филиала Университета мира ООН, профессор Серджио Беллуччи.

Ректор Университета мира ООН Франсиско Рохас Аравена подчеркнул, что создание при Университете мира ООН Института ноономики WAN может внести значительный вклад в поиск новых подходов к решению глобальных экономических и социальных проблем и расширение международного научного сотрудничества в интересах устойчивого развития.

Лев Богданов, Валентина Осипова

See below for the English version of the article

Институт ноономики Всемирной Ассоциации Ноономки (WAN) в Университете Мира ООН

В штаб-квартире Университета мира ООН в Риме состоялась торжественная церемония открытия Института ноономики Всемирной ассоциации ноономики (WAN) — международного центра подготовки специалистов со степенью магистра в области теории ноономики.

Институт WAN:

— Реализует магистерскую программу и курсы высшего образования по теории ноономики для студентов и специалистов из разных стран мира;

— Содействует развитию фундаментальных исследований в области теории ноономики.

Руководство Института WAN:

— **Президент — Сергей Бодрунов,** президент WAN, член-корреспондент РАН.

— **Почетный президент — Роберто Савио,** директор римского филиала Университета мира ООН.

— **Исполнительный директор — Серджио Беллуччи,** академический директор римского филиала Университета мира ООН.

Открытие Института ноономики WAN прошло в рамках первого Глобального конгресса Всемирной Ассоциации Ноономики, который состоялся в Риме 16–19 сентября 2026 года и объединил экспертов и ученых из 37 стран.

TOWARDS a NEW PARADIGM OF HUMAN PROGRESS

BASED ON THE PROCEEDINGS OF THE GLOBAL CONGRESS OF THE WORLD ASSOCIATION OF NOONOMY

On October 16–19, the Global Congress of the World Association of Noonomy (WAN) took place in Rome, bringing together scientists, researchers, public figures, and experts from 37 countries to discuss fundamental issues of civilizational development.

SCIENTIFIC DIALOGUE IN AN ERA OF TRANSFORMATIONS

Finding answers to contemporary global challenges requires pooling the efforts of scientists from different countries. Only joint work by researchers makes it possible to form a scientific foundation for solving pressing problems of civilizational development. Expanding international scientific dialogue became one of the key goals of the Global Congress of the World Association of Noonomy (WAN).

"Without science, the world becomes blind and at times loses its way. After all, genuine science thinks beyond ideological boundaries and is guided, first and foremost, by the ideas of humanism and creation. It ensures the progressive, evolutionary development of humanity through the transformation of the economic and social order toward a fairer and more balanced form. This is, among other things, one of the goals set by the World Association of Noonomy. The challenges facing humanity today are far more serious and dangerous than they might appear, and they require precisely a balanced, objective, and comprehensive scientific analysis", noted Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the Italian Republic Alexey Paramonov, speaking at the opening of the Global WAN Congress.

Welcoming remarks to the Congress participants were also delivered by Chairman of the World Association for Political Economy (WAPE), Academician of the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), Professor Cheng Enfu; Head of the UN Country Team in Russia Vladimir Kuznetsov; former Ambassador of Italy to the People's Republic of China and Iran Alberto Bradanini, and others.

Opening the Congress, President of the World Association of Noonomy, President of the Free Economic Society of Russia (VEO of Russia), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS) Sergey Bodrunov expressed gratitude to the heads of specialized United Nations bodies who sent their best wishes to the Congress: UN Under-Secretaries-General Li Junhua and Tatiana Valovaya; and Deputy Secretary-General of the UN Conference on Trade and Development (UNCTAD), Acting Secretary-General of UNCTAD Pedro Manuel Moreno.

The Professor also noted that the Congress is designed to foster a joint scientific search for solutions to global problems and pathways for transforming the existing socio-economic system.

"Today, in an era of profound technological, economic, and social transformations, an event such as our Congress holds special value. And that value lies in the creative power of scientific inquiry, which opens up new horizons for humanity. It is precisely in dialogue and constructive scientific discussion—which erases geographical boundaries—that a new coordinate system is born, uniting minds for the sake of a common future", noted Sergey Bodrunov.

One of the central events of the Congress was the International Scientific Conference on "Noonomy Theory: A New Paradigm of Civilizational Development". The participants focused on structural shifts driven by changes in the global economy and the acceleration of scientific and technological progress; issues surrounding the transition from the neoliberal model of globalization to a multipolar system; overcoming contemporary global challenges — in particular, growing conflict potential, environmental distress, and inequality between countries (in income levels and access to education and technology); and the search for a new paradigm of civilizational development.

Delivering a plenary address, Sergey Bodrunov emphasized that the modern world stands at a bifurcation point.

"This is a world in which economic, cultural, environmental, and political crises have converged within a single timeframe. This is a phenomenon in the socio-economic system that we call a bifurcation point. Within the framework of our Congress, we will examine the trajectories of crisis phenomena and those trends that could help overcome this crisis", said Sergey Bodrunov.

Alexey Paramonov

Svetlana Bodrunova, Sergey Bodrunov, Sergio Bellucci, Eduardo Correa

In the scholar's view, to overcome the bifurcation point and transition to the next stage of civilizational development, it is vital to address pressing socio-economic problems in solidarity.

"The global problems we face cannot be solved single-handedly — neither by an individual, nor by a group of people, nor by a single country. Most of these problems can only be solved within the framework of common, global, and — I emphasize — solidary governance of this process", the Professor believes.

The President of the VEO of Russia added that the theory of noonomy offers a clear and intelligible trajectory of civilizational development. The next stage is the transition from neoliberal society to the New Industrial Society of the Second Generation (NIS.2).

"In the New Industrial Society of the Second Generation, knowledge becomes the primary factor and driver of social production, the fundamental basis of development. Social expenditures will be directed largely toward developing the knowledge-capacity of production and, consequently, of the product. Under such prerequisites, new values take shape in society. Socialization continues and leads to a state where, by participating in automated, self-operating production — which nevertheless remains under human control and satisfies the entire material foundation of society's life — the human being increasingly becomes a creator", said the scholar.

THREE LEVELS OF THE ECONOMY

Continuing the discussion on transitioning to a new paradigm, Chairman of the World Association for Political Economy (WAPE), Academician of the Chinese Academy of Social Sciences, Professor Cheng Enfu proposed distinguishing three levels of the new economy: the digital economy, the intelligent (smart) economy, and noonomy. The digital economy is the basic technological transformation: data processing, information circulation, and the digitization of business processes.

The intelligent economy is the next step: based on computing power, algorithms, and models, automated coordination, smart manufacturing, and operational precision are achieved. Noonomy, in turn, is a qualitatively new civilizational economic form that transcends the digital and intelligent economies. It integrates technological rationality with a holistic political-economic paradigm and places comprehensive human development and social justice at the center.

The digital and intelligent economies answer the technical question of how to develop faster and more accurately, yet remain constrained by the logic of technologies, efficiency, and instruments. They unleash productive forces but simultaneously generate a digital divide, job displacement, monopolistic imbalances, and privacy and security issues. Noonomy answers the fundamental political-economic question: for whom development occurs, on whom it depends, and who enjoys its fruits. In his address, Cheng Enfu stressed that technology must serve as an instrument of humanity.

While Cheng Enfu analyzed how technologies are reshaping the economy, Academic Director of the Rome headquarters

WAN Congress participants

of the UN-mandated University for Peace (UPEACE), Professor Sergio Bellucci went further — to the question of power. Major digital platforms, in his assessment, are not merely enterprises, but parallel and substitute states. In scale, they are comparable to the economies of medium-sized nations; they govern digital identity, transactions, information, and labor on a planetary scale. At the same time, they carry no sovereign debt and are not accountable to democratic procedures. Their power is an algocracy: governing neither bodies nor minds — like 20th-century propaganda — but behavioral patterns through invisible architectures of incentives.

Algocracy, according to Sergio Bellucci, contains an internal contradiction: algorithmic cognitive capital replaces human labor and erodes the foundation of wages and aggregate demand; the system produces ever more efficiently, yet finds fewer and fewer solvent consumers. These contradictions drive the system toward a bifurcation point: either a new form of authoritarian concentration, or a transition to noo-civilization. Therefore, in Bellucci's view, noonomy is the logical consequence of this diagnosis.

The same question — who governs technological development and how — was posed in his own way by Professor James K. Galbraith of the University of Texas at Austin (USA). He reminded the audience that the market is not entirely self-organizing: its existence and character depend on external forces — above all, the state and regulation. In his presentation, the professor emphasized: technologies bring disruption, and progress is not automatic. Disruption is a product of technology, yet technology does not always lead forward. New technologies, above all AI, also possess destructive power. The central question is: for whose sake is this being done, and how can governments, regulators, and knowledge be engaged so that technologies are productive and support labor rather than destroy it?

THE HUMAN BEING AND CREATIVITY IN THE NEW ECONOMY

Co-Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba and the University of Greenwich, Professor Alan Freeman offered another perspective on the transition to noonomy. The creative industry is a new sphere of the economy where the primary resource is no longer raw materials, but the human being, their ideas, and their capacity to create something new. Mechanization boosted productivity, but often reduced the human worker to a "cog" in production. Modern economies, however, increasingly require qualities that a machine cannot replace. Creativity is a unique human charac-

teristic — the ability to turn into reality what did not previously exist. This sphere requires further joint research.

The theme of changing property relations was further developed by sociologist, Doctor of Latin American Studies, and Director of the Department of Sociology at the University of Chile (2014–2018) Carlos Ruiz. In his assessment, the accelerated development of science and technology may lead to the disappearance of private property. Technological progress reduces the need for manual labor and gives rise to "workerless labor", which belongs no longer to the economy, but to noonomy. Carlos Ruiz believes that the world of noonomy emerges without violent revolution and does not expropriate the owners of the primary means of production: they disappear as a class alongside the disappearance of value and property under the influence of technology, culture, and institutions. Social inequality begins to be determined not by property and wealth, but by the possession of knowledge.

A perspective on the human being within this new environment was presented by Head of the Center for International Media Research at Saint Petersburg State University (SPbSU), Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications at SPbSU, and Deputy Director for Research at the S. Yu. Witte Institute for New Industrial Development (INID) Svetlana Bodrunova. She noted the emergence of Homo medialis — a person whose perception of the world is increasingly mediated by media. They see far beyond their own physical experience, yet simultaneously find themselves under constant surveillance. Data is collected not only by states, but also by commercial organizations, and we do not control this process. Artificial intelligence is becoming the primary filter for access to knowledge. Svetlana Bodrunova pointed out that in developing and deploying artificial intelligence and media technologies, one cannot be guided solely by profit and commercial gain — the interests of society as a whole must be taken into account.

The practical dimension of the theory — raising living standards and strengthening humanism — was outlined by Vladimir Kvint, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University, Foreign Member of the RAS, Professor. In his assessment, the theory of noonomy is extremely important, especially given the acute shortage of strategic experts. Social noonomy creates new foundations for improving people's living standards and strengthening humanism — not only during stable periods, but also in exceptional, emergency situations.

THREE TRACKS OF DISCUSSION

Across three thematic sessions, conference experts discussed the prospects for transitioning to a new economic model in a multipolar world, the fundamental theoretical foundations of noonomy, and the role of creativity, education, and culture in shaping new social values.

The central theme of the session on the noottransition — moderated by Director of the Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University, Academician of the RAS, Doctor of Economics, Professor Alexander Nekipelov and Director of the Institute of Europe of the RAS, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor Alexey Gromyko — was the shift from globalization to regionalization. Alexey Gromyko emphasized that technological innovations continue to play a significant role in the global economy, yet they should not be overestimated — their impact on economic growth will diminish as regionalization advances. Director of the Institute of Economic Forecasting

WAN Congress participants

James K. Galbraith

Alan Freeman

David Lane

Leo Gabriel

of the RAS, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor Alexander Shirov spoke about structural shifts amid the fragmentation of the global economy; Professor Carlos Figueroa Ibarra of the "Alfonso Vélez Pliego" Institute of Social Sciences and Humanities at the Benemérita Universidad Autónoma de Puebla posed the question of whether technological development can abolish private property and establish a new social order. Deputy Director for Scientific and Methodological Work at the S.Yu. Witte Institute for New Industrial Development (INID), Candidate of Economic Sciences Nikolay Dmitriev examined the movement toward noonomy through knowledge-intensive production in an emerging multipolar world; Professor Irina Novikova of the Department of Economic and Financial Strategy at Lomonosov Moscow State University addressed talent management; and Vice-President of the National University of Laos, Professor of the Faculty of Economics and Business Management Phouphet Kyophilavong explored the nexus between digital development, poverty, and inequality in least developed countries. The overarching conclusion of the session: a transition to a post-capitalist economy is possible without violence, though it is not free of conflicts — and to prevent those conflicts from escalating into violence, mechanisms of social solidarity are required. Technologies must serve humanity, not the other way around.

In the session "Fundamental Theoretical Foundations of Noonomy" (moderated by President of WAN, Director of INID, President of the VEO of Russia, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor Sergey Bodrunov and Director of the Geopolitical Economy Research Group, Professor at the University of Manitoba, and Visiting Professor at the London School of Economics Radhika Desai), Fellow of the Academy of Social Sciences and Emeritus Professor of Sociology at the University of Cambridge David Lane compared noonomy and Trumpism: both represent responses to the crisis of neoliberal globalization and both oppose global liberalism, yet they diverge sharply in their views on human motivation, economic strategies, and social coordination. Noonomy is a scientific, theoretical, and philosophical concept rather than a political movement; Trumpism is a personality-centered political movement defending national interests, capitalists, and competition. Professor of Political Economy in the Department of Social Policy at Panteion University Stavros Mavroudeas raised the question of whether the Marxist labor theory

A delegation from Laos presented an award to the WAN President

of value retains its relevance in the era of AI; arguments were presented that AI cannot exist without human beings and therefore remains a function of human labor activity. Emeritus Professor of Economics at the University of Utah Al Campbell examined noonomy both as a school of economic thought and as a paradigm of civilizational development, while Director of the Institute for Intercultural Research and Cooperation in Vienna and Member of the International Council of the World Social Forum, Professor Leo Gabriel discussed intercultural autonomies in a multipolar world.

The third session, "Creativity, Education, and Culture as Drivers of Forming the Noo-Value Core" (moderated by Leading Researcher at the Institute of Economics of the RAS, Doctor of Economics, Associate Professor of the Faculty of Philosophy at Lomonosov Moscow State University Natalia Yakovleva and Head of International Relations at the S.Yu. Witte Institute for New Industrial Development (INID), Candidate of Philosophical Sciences Katerina Kabakhidze), focused on the human being: the socialization of education, talent management, the relationship between Homo creator and Homo computans, and the place of AI in the creative process.

At the closing plenary session, the Congress Resolution was adopted. The document highlights the need to rethink established models of economic development, formulate fundamentally new approaches to shaping the future social order, and transition to a qualitatively different paradigm of social development grounded in the principles of solidarism, equality, and the postulates of noonomy theory.

WAN ANNUAL ASSEMBLY AND OPENING OF THE WAN INSTITUTE FOR NOONOMY

Within the framework of the Congress, the Annual Assembly of the World Association of Noonomy and the grand opening ceremony of the WAN Institute for Noonomy took place.

Opening the event, WAN President Sergey Bodrunov delivered a report on the goals, mission, history, and areas of activity of WAN. The scholar emphasized that millions of people around the world are familiar with the theory of noonomy or are engaged in research in this field. Consequently, the decision was made to establish an association that would unite researchers from different countries to further develop the tenets of noonomy theory and study the regularities of the nootransition.

"The mission of WAN is to unite the scientific thought of researchers from various countries in order to deepen knowledge in the theory and practice of noonomy, and to conceptualize and formulate the principles, pathways, and mechanisms of the nootransition — the movement toward a society in which the achievements of science and technology serve human development, the unlocking of creative potential, the strengthening of solidarity, and the creation of a noo-habitat for humanity", said Sergey Bodrunov.

Assembly participants reviewed matters concerning WAN's congress, information, publishing, outreach, and educational activities. During the Annual Assembly, a series of memoranda and cooperation agreements were also signed with leading universities, research centers, and publishing houses from various countries, and it was announced that new Centers for Noonomy will open this year in Beijing, Kampala, and Bishkek.

A presentation of the WAN website and electronic knowledge base was also held, enabling scientists and experts to deepen their expertise and conduct research in the field of noonomy.

In the afternoon, at Palazzo Falletti — the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace — the grand opening ceremony of the WAN Institute for Noonomy took place. It will become the largest international center for studying the fundamental foundations of noonomy theory and will train specialists with a Master's degree in noonomy theory.

"Over the coming year, we will work on launching a higher education program for students from Italy to provide them with the tools for a deeper study of the economic theory of noonomy and its practical application", noted Academic Director of the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace, Professor Sergio Bellucci.

Rector of the UN-mandated University for Peace Francisco Rojas Aravena emphasized that establishing the WAN Institute for Noonomy at the UN University for Peace can make a significant contribution to finding new approaches to solving global economic and social problems and expanding international scientific cooperation in the interests of sustainable development.

Lev Bogdanov, Valentina Osipova

Exhibition of publications by the World Association of Noonomy

Institute for Noonomy of the World Association of Noonomy (Wan) at the UN-mandated University for Peace

At the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace, a grand opening ceremony was held for the Institute for Noonomy of the World Association of Noonomy (WAN) — an international center for training specialists with a Master's degree in the theory of noonomy.

The WAN Institute:

— Implements a Master's degree program and higher education courses in noonomy theory for students and specialists from around the world;

— Promotes the development of fundamental research in the field of noonomy theory.

Leadership of the WAN Institute:

— **President: Sergey Bodrunov** — President of WAN, Corresponding Member of the RAS.

— **Honorary President: Roberto Savio** — Director of the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace.

— **Executive Director: Sergio Bellucci** — Academic Director of the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace.

The opening Institute for Noonomy of the WAN took place within the framework of the First Global Congress of the World Association of Noonomy, held in Rome on September 16–19, 2026, uniting experts and scholars from 37 countries.

See below for the English version of the article

МИР В ЭПОХУ АЛГОРИТМОВ: КАК НАПРАВИТЬ ИИ НА БЛАГО ОБЩЕСТВА

ПО МАТЕРИАЛАМ ФОРУМА AI4PEACE «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ВО ИМЯ МИРА»

See below for the English version of the article

See below for the English version of the article

Университет мира ООН (UPEACE), Папский Латеранский университет и Папская академия жизни провели в сентябре этого года форум AI4PEACE — «Искусственный интеллект во имя мира». Участники из более 40 стран обсуждали нарастающую угрозу: решения все чаще принимают алгоритмы, работающие на данных и моделях, которые сосредоточены в руках ограниченного числа акторов. Это создает риски концентрации власти и, как следствие, новые источники конфликтов. Поэтому необходимо выработать механизм международного управления ИИ, направленного на то, чтобы технология укрепляла мир, а не подрывала его.

UPEACE PRESS

ДИАГНОЗ: МУЛЬТИКРИЗИС И «ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОД»

Роберто Савио, директор римского филиала Университета мира ООН, открывая конференцию, отметил, что ИИ стал главной проблемой быстрее, чем ожидалось, и что мир расколот между сторонниками и противниками его регулирования. Главный этический вопрос: ИИ — общее благо или механизм получения прибыли.

Президент Всемирной Ассоциации Ноономики, президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов назвал состояние современного мира мультикризисом. Многие проблемы человечество создает само, ускоряя научно-технический прогресс без меры и нравственных ограничений. Технологии стали настолько мощными, что могут не только улучшить жизнь, но и нанести непоправимый ущерб.

ИИ составляет ядро современного технологического уклада. «ИИ не только входит в знаниеинтенсивное материальное производство, но и становится частью образования и управления, более того преобразует инфо-когнитивное пространство, в котором живет современный человек», — сказал Сергей Бодрунов. Люди все чаще обращаются к ИИ за поиском информации, подбором новостей, ответами на вопросы и советами. При этом человек все меньше ищет и сравнивает сам, а все чаще пользуется тем, что уже подобрал за него ИИ.

Серджио Беллуччи, академический директор римского филиала Университета мира ООН, оценил скорость событий как драматичную: «Попытки предусмотреть паузу — я не говорю об остановке, но хотя бы о замедлении, — к сожалению, терпят крах даже в эти самые часы, потому что существуют геополитические интересы в использовании этого скачка: определить, кто сможет поставить себя на вершину революции и сказать „это мое“».

В свою очередь Сергей Бодрунов сравнил ИИ с запретным плодом с библейского Древа познания и напомнил, что человеку дано не только знание, но и разум, который должен ставить знанию пределы. «Творец, однако, даровал человеку не только Возможность открывать и использовать Знание, но дал еще и Разум, чтобы определять пределы использования этой Возможности, — отметил ученый. Это не призыв к торможению науки: мощь современных технологий в большинстве направлений достигла критического уров-

СЕРГЕЙ БОДРУНОВ,
Президент Вольного экономического общества России, президент Всемирной Ассоциации Ноономики, член-корреспондент РАН

Говоря об НТП как одной из базовых причин «мультикризиса», мы вовсе не указываем на необходимость торможения развития науки и технологий. Это — невозможно, как невозможно остановить и отвергнуть данную нам возможность познания. Но необходимо подчеркнуть жизненную важность регулирования данного процесса, ибо мощь современных технологий в большинстве направлений достигла критического уровня — сегодня они, в отличие от совсем недавних десятилетий, способны коренным образом не только изменить нашу жизнь, причем — далеко не в лучшую сторону, но и нанести человечеству непоправимый ущерб.

ня — сегодня они, в отличие от совсем недавних десятилетий, способны коренным образом не только изменить нашу жизнь, причем — далеко не в лучшую сторону, но и нанести человечеству непоправимый ущерб».

«Технология огромной силы»

Технологии ИИ открывают новые возможности для развития науки, образования и экономики, но одновременно несут ряд рисков, в том числе могут негативно влиять на наши когнитивные способности и приводить к нежелательными социальным последствиям. Как не допустить усиления социального неравенства и сохранить интеллектуальный потенциал человека в мире алгоритмов? Эти вопросы стали центральными на секции «Ноономика: новая глобальная система, основанная на современных технологических и социально-экономических трансформациях», которая состоялась в рамках форума AI4Peace.

Эксперты отмечали, что ИИ в будущем, скорее всего, сможет замещать человека не только при выполнении производственных операций, но и при принятии решений. Речь может идти о постепенном вытеснении человека не только из производства, но в определенной мере и из управления.

«Разумеется, было бы преждевременно утверждать, что этот процесс неизбежно завершится полным устранением человека из соответствующих сфер. Такой предел, возможно, вообще никогда не будет достигнут. Но для анализа экономики будущего существенно другое: впервые становится осмысленным рассмотрение предельного случая, при котором участие человека перестает быть технологически необходимым для значительной части как производственных, так и управленческих функций», — полагает директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, вице-президент ВЭО России, академик РАН Александр Некипелов.

Благодаря развитию технологий, впервые возникает возможность такого состояния общества, при котором человеку не обязательно принимать участие в значительной части процессов производства и управления.

«Чем будет заполнено пространство, освобождаемое экономической необходимостью? Творчеством и познанием? Общественной деятельностью? Культурой? Или преимущественно потреблением и развлечением? Будет ли человек субъектом нового общества или в значительной степени превратится в обеспеченного потребителя результатов функционирования автономной производственно-управленческой системы? Ответов на эти вопросы сегодня, разумеется, нет. Но, возможно, именно их постановка позволяет несколько иначе посмотреть на проблему экономики будущего», — говорит ученый.

При этом технологический прогресс всего лишь определяет пространство возможного, но выбор совершает общество, убежден Александр Некипелов.

«Было бы неоправданным технологическим детерминизмом предполагать, что развитие искусственного интеллекта и автоматизации неизбежно ведет к какой-либо определенной — тем более гуманистической — форме общественного устройства», — считает ученый.

Директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, член Президиума ВЭО России Александр Широв отметил, что развитие новых технологий, в том числе и искусственного интеллекта (ИИ), предполагает серьезную структурную перестройку мировой и национальных экономик. При этом эффективность новых технологий во многом зависит от уровня их взаимодействий с реальным сектором, о чем часто забывается при оценке влияния технологий цифровизации на экономическую динамику.

«Цифровые технологии повышают качество жизни и снижают торгово-посреднические издержки, если они поддерживаются развитием

технологий реального сектора. Дело в том, что все, что нас окружает связано с материальном производством и если технологии в области конструкционных материалов, металлообработки и производства энергии не развиваются, то даже самые эффективные цифровые технологии не смогут обеспечить ожидаемый рост уровня доходов в экономике. Поэтому преимущество будут иметь те страны, которые будут сочетать эффективную цифровую и промышленную политику. И наконец, новые цифровые технологии требуют огромного количества энергии. Вложения в новую эффективную генерацию становятся ключевым ограничением внедрения ряда новых технологий. Это значит, что развитие всех видов энергии, в том числе и традиционных начинает играть важнейшее значение для всей мировой экономики», — отметил Александр Широв.

Руководитель Центра международных медиаисследований Санкт-Петербургского государственного университета, член Правления ВЭО России Светлана Бодрунова указала на риск «усреднения» мышления при массовом использовании больших языковых моделей (LLM): чрезмерная зависимость от готовых ответов может ослаблять навыки самостоятельного поиска информации, проверки фактов и способность к критическому мышлению.

«Быстрое и практически неограниченное проникновение ИИ в повседневные практики получения информации и новостей привело к тому, что большие языковые модели, рассчитанные на массовое использование, учатся на усредненных примерах, а не на эталонных образцах. И мы начинаем полагаться на этот средний уровень, потому что перестаем искать информацию самостоятельно», — сказала Светлана Бодрунова.

Еще один дискуссионный вопрос — это влияние новых технологий на занятость населения, которое вызывает обеспокоенность в развивающихся странах. Генеральный директор Института исследований социально-экономической политики Лаосской академии социальных и экономических наук Оусаван Тиенгтепвонгса выступил против масштабной роботизации сельского хозяйства в Лаосе, где в аграрном секторе заняты почти 60% населения. По его мнению, внедрение автономных систем с ИИ может усилить бедность в сельской местности.

«Масштабные инвестиции в дорогостоящих автономных роботов не являются для нас ни практичным, ни финансово возможным решением. Если одномоментно заменить работников сельского хозяйства машинами, это

не приведет к процветанию, а, напротив, усилит бедность в сельской местности», — считает эксперт.

При этом он подчеркнул, что развивающимся странам необязательно выбирать между зависимостью от зарубежных технологий и отказом от инноваций.

Экономические последствия автоматизации рассмотрел и профессор кафедры социальной политики Университета Пантеон Христос Папатедору.

«Сокращение затрат на труд может увеличить прибыльность отдельной фирмы, но массовое снижение занятости и заработной платы ослабляет спрос, продажи и загрузку производственных мощностей», — сказал он.

«Я убежден, что существует третий путь: использовать технологии, которые укрепляют национальный суверенитет, поддерживают фермеров и защищают окружающую среду», — заявил Оусаван Тиенгтепвонгса.

На связь между развитием ИИ-технологий и снижением учебных результатов обратил внимание доктор политических и социальных наук Эстефания Сиро Родригез.

«Согласно последнему отчету PISA, те, кто имеет наиболее широкий доступ к технологиям, демонстрируют худшие результаты по математике, языку и естественным наукам. Таким образом, между технологическим развитием и образовательными результатами существует конфликт», — сказал он.

Кандидат философских наук Катерина Кабахидзе рассмотрела, как системы искусственного интеллекта влияют на принятие нами решений, а также поставила вопрос о сохранении когнитивной автономии человека.

«Люди передают часть мыслительных задач внешним средствам еще со времен появления письменности и книг. Современные технологии значительно расширяют эти возможности. При этом делегирование не обязательно обедняет человеческий интеллект. Оно может как расширять, так и ослаблять наши когнитивные способности — в зависимости от того, какие функции мы передаем технологиям, как они устроены и продолжаем ли мы мыслить самостоятельно», — полагает эксперт.

Среди вызовов, связанных с развитием ИИ-технологий, Катерина Кабахидзе назвала социальную атомизацию.

«Антропоморфизация генеративного ИИ может замыкать человека в индивидуальном контуре взаимодействия с машиной и снижать потребность в непростых, непредсказуемых контактах с другими людьми. Это риск, а не неизбежный результат. Однако он возрастает, когда система спроектирована так, чтобы усиливать эмоциональную привязанность и побуждать пользователя к непрерывному взаимодействию», — отметила эксперт

Еще один риск — это алгоритмическая персонализация: на основе профиля пользователя, его предыдущих взаимодействий и контекста цифровые системы определяют, какая информация кажется ему наиболее значимой, формируя персонализированную среду смыслов.

«Высокая степень персонализации контента может поддерживать самоподтверждающуюся картину реальности. Когда такая картина сталкивается с социальным опытом, человек может испытывать растерянность и стресс. Более глубокая проблема заключается в сокращении контактов с альтернативными точками зрения, неожиданными обстоятельствами и ситуациями, требующими пересмотра собственных схем интерпретации», — Катерина Кабахидзе.

Эксперты форума выражали обеспокоенность, что развитие технологий ИИ может ускорить концентрацию власти в руках узкой группы людей, а также информационное отчуждение. Люди попадут в зависимость от ИИ во многих сферах жизни — разучатся решать и выбирать сами.

Но возможен и другой путь — когда ИИ помогает людям свободно обмениваться знаниями и вместе создавать новое. О таком успешном примере рассказал Никола Грандис, предприниматель в сфере кибербезопасности и ИИ. Его компания совместно с Институтом передовых биомедицинских технологий (ITAB) разработала небольшие модели ИИ, которые, анализируя многолетние данные пациентов, выявили «одно из первых практических научных свидетельств того, что нейродегенеративные заболевания, такие как болезнь Альцгеймера, имеют тесные корреляции с пищеварительной системой.

«Это превосходный пример, потому что это работа, которую ни один человек не смог бы выполнить. Модель искусственного интеллекта, работающая в связке с человеком (human-in-the-loop), рядом с исследователями, смогла достичь этого результата», — подчеркнул он.

По мнению директора Института Земли Колумбийского университета, профессора Джеффри Сакса, ИИ — это технология огромной силы, которую можно направить, как на благо человечеств, так и на его уничтожение. Поэтому управлять ею должны ни бизнес, ни узкий круг держав — нужен общий для всех орган. И действовать надо, опираясь на энциклику Папы Льва XIV Magnifica Humanitas, в которой изложена позиция Церкви по ИИ.

See below for the English version of the article

"КТО ВЛАДЕЕТ КОДОМ — ТОТ ОБЛАДАЕТ ВЛАСТЬЮ"

Франсиско Рохас Аравена, президент Университета мира ООН, отметил, что различие между агрессивным и мирным применением ИИ — структурное, его надо закладывать на этапе проектирования, а не постфактум. Он призвал «разоружить ИИ», опираясь на энциклику Magnifica Humanitas: «Мир строится внутри технологии. Работать с технологией и переосмысливать новую концептуальную рамку — неотложная задача».

АЛГОКРАТИЯ: ВЛАСТЬ КОДА ПРОТИВ НООЦЕННОСТЕЙ

Наиболее острый аналитический вклад в дискуссию внес академический директор римского филиала Университета мира ООН Серджио Беллуччи. «В Кремниевой долине говорят: «код — это закон». Компьютерный код становится законом. Это означает нечто гораздо более глубокое, чем привычное нам представление о влиянии технологий на общество», — отметил он.

Серджио Беллуччи формулирует понятие алгократии, вписывая его в античную теорию круговорота форм правления. «Полибий описал анациклозис, цикл форм власти… и сказал, что формы демократии вырождаются в охлократию, вырождение демократического механизма, который больше не ищет общего блага, а ищет благо большинства малых частей, способных противопоставить себя другим частям общества, используя формальные механизмы демократии. Он также говорит нам, что эта модель всегда эволюционирует в поисках тирана, который разрешит ситуацию. Я думаю, мы находимся в форме охлократии, которую я лично называю «алгократией»: форма власти, которая через алгоритмы отбирает группы, удерживает их вместе и делает их некоторым образом большинством через институциональные формы, исключая тех, кто в меньшинстве. Она больше не ищет общего блага, а ищет благо группы, которой удается использовать институциональные формы для своих интересов».

Ключевое в этом определении — не только концентрация данных и моделей, но и способ действия новой власти. «И этот механизм, заметьте, — механизм алгократии — ничего не запрещает, он разрешает. Он не запрещает, не приказывает, не угрожает. Эта власть конфигурирует, ориентирует, конструирует обитаемый ландшафт. Но обитаемый ландшафт, у которого нет внешней стороны: либо ты внутри системы, либо тебя просто не существует. И если ты пытаешься существовать, ты принадлежишь к категории, которая воспринимается как противная самому человечеству. Здесь нет оппозиции, нет даже Робин Гуда, который в старом мире мог бы сказать: «Я воплощу защиту того, что институт не защищает». Этого не существует, и мы видим это сегодня во внутренних и международных сценариях». «Кто владеет кодом — тот владеет властью. Точка», — отмечает Серджио Буллуччии.

Здесь важно провести различие.

Алгократия — это не просто концентрация данных и моделей. Это подмена разума алгоритмом, а знания — кодом. Это означает, что знание перестает быть общим благом и превращается в закрытый ресурс, доступ к которому определяет власть. Нооценности — разум, знание как общее благо, солидарность, развитие человека — прямо противоположны алгократии.

Понятие алгократии, введенное Серджио Беллуччи, ценно как аналитическая рамка. Алгократия — это «анти-ноо»: власть кода вместо власти разума, монополия на знание вместо знания как общего блага, управление людьми вместо развития человека. Именно сопоставление этих двух рамок и раскрывает смысл взгляда на ИИ через призму нооценностей: Беллуччи описывает болезнь, а теория ноономики, автором которой является российский ученый Сергей Бодрунов, дает критерий здоровья

Особое место в теории ноономики отведено «квадриге ноономики» — четырем факторам: научно-техническому прогрессу, диффузии собственности, ноо-ценностную социализацию общества и идеологию солидаризма. Когнитивно-индустриальная революция создает материально-технические предпосылки для нооперехода — перехода к новому этапу, основанному на наукоемком производстве и ноо-ценностях, — но не гарантирует его. Будущее определит то, какой тип человека возобладает: тот, кто озабочен лишь выгодой, или человек культурный и творческий, способный создавать смыслы.

Сергей Бодрунов прямо предупреждает: «Слепое подчинение «помощнику» наших когнитивных усилий — ИИ, детренированность мыслительной деятельности, простое потребление чужих знаний от ИИ и отказ от собственного поиска и применения новых знаний в рамках творческого процесса — это путь к кретинизму общества, и это — одна из главных угроз непродуманного применения ИИ».

ЧТО ЗНАЧИТ «ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИИ НА БЛАГО ОБЩЕСТВА»: ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ

В ходе дискуссии эксперты пришли к мнению, что можно использовать ИИ во благо общества, если руководствоваться следующими принципами:

1. Общественный контроль и наднациональное регулирование. Движение к ноономике требует сознательного стратегирования. «Необходимо вывести ИИ из логики военного, экономического и когнитивного превосходства. Только тогда он действует как важнейшая — и экономическая, и социальная технология — „технология доверия“», — отмечает Сергей Бодрунов. Если же данные и модели останутся в руках немногих, ИИ быстро превратится в инфраструктуру диктата. **Всемирная ассоциация ноономики предлагает создать под эгидой ООН Глобальный наднациональный орган контроля над развитием ИИ и смежных технологий, который будет определять границы применения и регулировать внедрение новых ИИ-продуктов.**

2. Проектирование «мира внутри технологии». Позиция Рохаса Аравены о структурном характере различия между агрессивным и мирным применением ИИ означает: этика должна быть встроена в архитектуру, а не добавляться постфактум. Это касается всех ИИ-технологий — от рекомендательных алгоритмов до систем управления.

3. Антимонопольное измерение. Концентрация данных и моделей — не только экономическая, но и политическая проблема. Распределение собственности между многими владельцами прямо противостоит алгократии. Без этого «технология доверия» останется риторикой.

4. Образование и защита самостоятельности мышления. Если ИИ берет на себя поиск, сравнение и выбор, общество рискует утратить навык самостоятельного суждения. Задача — не запрет ИИ, а такое его использование, при котором освободившееся время идет на развитие личности, а не на атрофию мысли.

5. Опора на солидарность и международное сотрудничество. Риски, связанные с ИИ, требуют нового общественного договора и новой культуры международного сотрудничества. Такие шаги уже видны: энциклики Понтификата, курс БРИКС-2025 на инклюзивные цифровые экосистемы, Китайская глобальная инициатива управления ИИ, Глобальный цифровой договор ООН, программы ШОС. Все они указывают направление — от технологической монополии к кооперации и разумному управлению мощью когнитивных технологий.

***

Участники форума сошлись на мнении, что сам ИИ не выбирает, служить ему войне или миру. Этот выбор делают люди, и от того, в чьих руках окажется технология и каким ценностям она будет подчинена, зависит, станет ли она общим благом или инструментом власти для немногих.

Однако из этого консенсуса следует более сильный вывод, чем простое перечисление рисков. Использовать ИИ на благо общества — значит сознательно строить институты, архитектуру и культуру, противоположные алгократии: власть кода должна быть заменена властью разума, монополия на данные — распределенной собственностью и открытостью, управление людьми — развитием человека. Только при таком условии ИИ станет не инфраструктурой диктата, а «технологией доверия» — и тогда нооперехід из возможности превратится в исторический выбор.

Форум завершился словами Дона Андреа Чуччи из Папской академии защиты жизни, который процитировал апостола Павла: «Каждый смотри, как строит» (1 Кор 3:10). Это точная формула ответственности: технология уже дана, вопрос — в том, какое здание мы из нее возводим и на каком фундаменте.

Евгения Золотарева,
Валентина Осипова

PEACE IN THE AGE OF ALGORITHMS: HOW TO CHANNEL AI FOR THE GOOD OF SOCIETY

BASED ON THE PROCEEDINGS OF THE AI4PEACE FORUM “ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR PEACE”

LATERANENSIS
IITAS

This September, the UN-mandated University for Peace (UPEACE), the Pontifical Lateran University (Pontificia Universitas Lateranensis), and the Pontifical Academy for Life (Pontificia Academia pro Vita) convened the AI4PEACE forum — "Artificial Intelligence for Peace". Participants from over 40 countries discussed a mounting threat: decisions are increasingly being made by algorithms operating on data and models concentrated in the hands of a limited number of actors. This creates risks of power concentration and, consequently, new sources of conflict. Therefore, it is imperative to develop a mechanism for international AI governance aimed at ensuring that technology strengthens peace rather than undermines it.

UPEACE PRESS

DIAGNOSIS: MULTI-CRISIS AND THE "FORBIDDEN FRUIT"

Opening the conference, Roberto Savio, Director of the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace, noted that AI has become a paramount challenge faster than anticipated, and that the world is split between proponents and opponents of its regulation. The core ethical question is whether AI will serve as a common good or a mechanism for profit extraction.

Sergey Bodrunov, President of the World Association of Noonomy (WAN), President of the Free Economic Society of Russia (VEO of Russia), and Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), described the state of the modern world as a "multi-crisis". Humanity creates many of its own problems by accelerating scientific and technological progress without measure or moral restraint. Technologies have grown so powerful that they can not only improve life, but also inflict irreparable harm.

AI forms the core of the modern technological paradigm. "AI is not only entering knowledge-intensive material production, but is also becoming part of education and governance; moreover, it is transforming the info-cognitive space in which modern human beings live", said Sergey Bodrunov. People increasingly turn to AI to search for information, curate news, answer questions, and provide advice. At the same time, individuals search and compare less and less on their own, relying ever more frequently on what AI has already pre-selected for them.

Sergio Bellucci, Academic Director of the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace, assessed the pace of events as dramatic: "Attempts to provide for a pause — I am not even speaking of a halt, but at least a slowdown — are, unfortunately, failing even at this very hour, because there are geopolitical interests in exploiting this leap: to determine who can place themselves atop the revolution and declare, 'This is mine'".

In turn, Sergey Bodrunov compared AI to the forbidden fruit from the biblical Tree of Knowledge and reminded the audience that humanity was endowed not only with knowledge, but also with reason, which must set limits on knowledge. "The Creator, however, bestowed upon humanity not only the Opportunity to discover and use Knowledge, but also Reason to determine the limits of using that Opportunity", the scholar noted. This is not a call to put the brakes on science: "The power of modern technologies across most fields has reached a critical level — today, unlike in very recent decades, they are capable of fundamentally altering our lives—and far from for the better — as well as inflicting irreparable harm upon humanity".

SERGEY BODRUNOV,
President of the Free Economic Society of Russia, President of the World Association of Noonomy, Corresponding Member of the RAS

"Speaking of scientific and technological progress as one of the root causes of the 'multi-crisis', we are by no means suggesting the need to slow down the development of science and technology. That is impossible — just as it is impossible to halt and reject the capacity for cognition given to us. Yet we must emphasize the vital importance of regulating this process, for the power of modern technologies across most fields has reached a critical level — today, unlike in very recent decades, they are capable not only of fundamentally altering our lives, and far from for the better, but also of inflicting irreparable harm upon humanity".

A "TECHNOLOGY OF IMMENSE POWER"

AI technologies open up new opportunities for the development of science, education, and the economy, but they simultaneously carry a range of risks. In particular, they can negatively impact our cognitive abilities and lead to undesirable social consequences. How can we prevent the exacerbation of social inequality and preserve human intellectual potential in a world of algorithms? These questions took center stage at the session "Noonomy: A New Global System Based on Modern Technological and Socio-Economic Transformations", held within the framework of the AI4Peace forum.

Experts noted that in the future, AI will likely be capable of replacing human beings not only in performing production operations, but also in decision-making. This could entail the gradual displacement of humans not just from manufacturing, but to a certain extent from management and governance as well.

"Of course, it would be premature to assert that this process will inevitably culminate in the complete elimination of human beings from these spheres. Such a limit might never be reached at all. But for analyzing the economy of the future, something else is essential: for the first time, it becomes meaningful to consider the limiting case in which human participation ceases to be technologically necessary for a significant portion of both production and managerial functions", believes Alexander Nekipelov, Director of the Moscow School of Economics at Lomonosov Moscow State University, Vice-President of the VEO of Russia, and Academician of the RAS.

Thanks to technological development, the possibility of a societal state in which human beings do not necessarily have to participate in a large part of production and governance processes arises for the first time.

"What will fill the space freed up by economic necessity? Creativity and cognition? Social and civic activity? Culture? Or predominantly consumption and entertainment? Will the human being be the subject of a new society, or will they largely turn into a well-off consumer of the outputs generated by an autonomous production-and-management system? There are, of course, no answers to these questions today. Yet perhaps simply posing them allows us to look at the problem of the future economy somewhat differently", the scholar says.

At the same time, technological progress merely delineates the space of what is possible; the choice is made by society, Alexander Nekipelov is convinced.

"It would be unjustified technological determinism to assume that the development of artificial intelligence and automation inevitably leads to any specific — let alone humanistic — form of social order", the scholar believes.

Svetlana Bodrunova, Head of the Center for International Media Research at Saint Petersburg State University and Member of the Management Board of the VEO of Russia, pointed out the risk of the "averaging" of thought caused by the mass adoption of Large Language Models (LLMs): excessive reliance on ready-made answers can weaken the skills of independent information retrieval, fact-checking, and the capacity for critical thinking.

"The rapid and practically limitless penetration of AI into everyday practices of acquiring information and news has led to a situation where large language models designed for mass use learn from average examples rather than benchmark standards. And we begin to rely on this average level because we stop searching for information independently", Svetlana Bodrunova said.

Another debated issue is the impact of new technologies on employment, which causes concern in developing countries. Ousavanh Thiengthepvongsa, Director General of the Economic and Social Policy Research Institute at the Lao Academy of Social and Economic Sciences, spoke out against large-

scale robotic automation of agriculture in Laos, where nearly 60% of the population is employed in the agrarian sector. In his view, introducing autonomous AI systems could exacerbate rural poverty.

"Large-scale investments in costly autonomous robots are neither a practical nor a financially feasible solution for us. Replacing agricultural workers with machines overnight will not lead to prosperity; on the contrary, it will intensify poverty in rural areas", the expert believes.

At the same time, he emphasized that developing countries do not necessarily have to choose between dependence on foreign technologies and rejecting innovation altogether.

The economic consequences of automation were also examined by Christos Papatheodorou, Professor in the Department of Social Policy at Panteion University.

"Reducing labor costs can increase the profitability of an individual firm, but a massive decline in employment and wages weakens demand, sales, and capacity utilization", he said.

"I am convinced that a third path exists: to use technologies that strengthen national sovereignty, support farmers, and protect the environment", stated Ousavanh Thiengthepvongsa.

Estefanía Ciro Rodríguez, Doctor of Political and Social Sciences, drew attention to the link between the advancement of AI technologies and declining academic performance.

"According to the latest PISA report, those who have the widest access to technologies demonstrate the poorest results in mathematics, language, and the natural sciences. Thus, there is a conflict between technological development and educational outcomes", he said.

Candidate of Philosophical Sciences Katerina Kabakhidze examined how artificial intelligence systems influence our decision-making and raised the question of preserving human cognitive autonomy.

"Humans have been delegating part of their cognitive tasks to external tools ever since the advent of writing and books. Modern technologies significantly expand these capabilities. Yet delegation does not necessarily impoverish human intellect. It can either augment or weaken our cognitive abilities — depending on which functions we hand over to technologies, how they are designed, and whether we continue to think independently", the expert believes.

Among the challenges associated with the development of AI technologies, Katerina Kabakhidze identified social atomization.

"The anthropomorphization of generative AI can trap a person within an individual loop of interaction with a machine and reduce the need for complex, unpredictable contacts with other people. This is a risk, not an inevitable outcome. However, it increases when the system is designed to amplify emotional attachment and compel the user toward continuous interaction", the expert noted.

Another risk is algorithmic personalization: based on a user's profile, previous interactions, and context, digital systems determine what information seems most relevant to them, forming a personalized environment of meanings.

"A high degree of content personalization can maintain a self-confirming picture of reality. When such a picture collides with social experience, a person may experience confusion and stress. The deeper problem lies in the reduction of contact with alternative viewpoints, unexpected circumstances, and situations that require revising one's own interpretive schemas", Katerina Kabakhidze noted.

Forum experts expressed concern that the development of AI technologies could accelerate the concentration of power in the hands of a narrow group of people, as well as informational alienation. People will fall into dependency on AI across many spheres of life and unlearn how to decide and choose for themselves.

Yet another path is possible — one in which AI helps people freely exchange knowledge and co-create the new. Nicola Grandis, an entrepreneur in cybersecurity and AI, shared such a successful example. His company, jointly with the Institute for Advanced Biomedical Technologies (ITAB), developed compact AI models which, by analyzing multi-year patient datasets, uncovered "one of the first practical scientific pieces of evidence that neurodegenerative diseases, such as Alzheimer's disease, have close correlations with the digestive system".

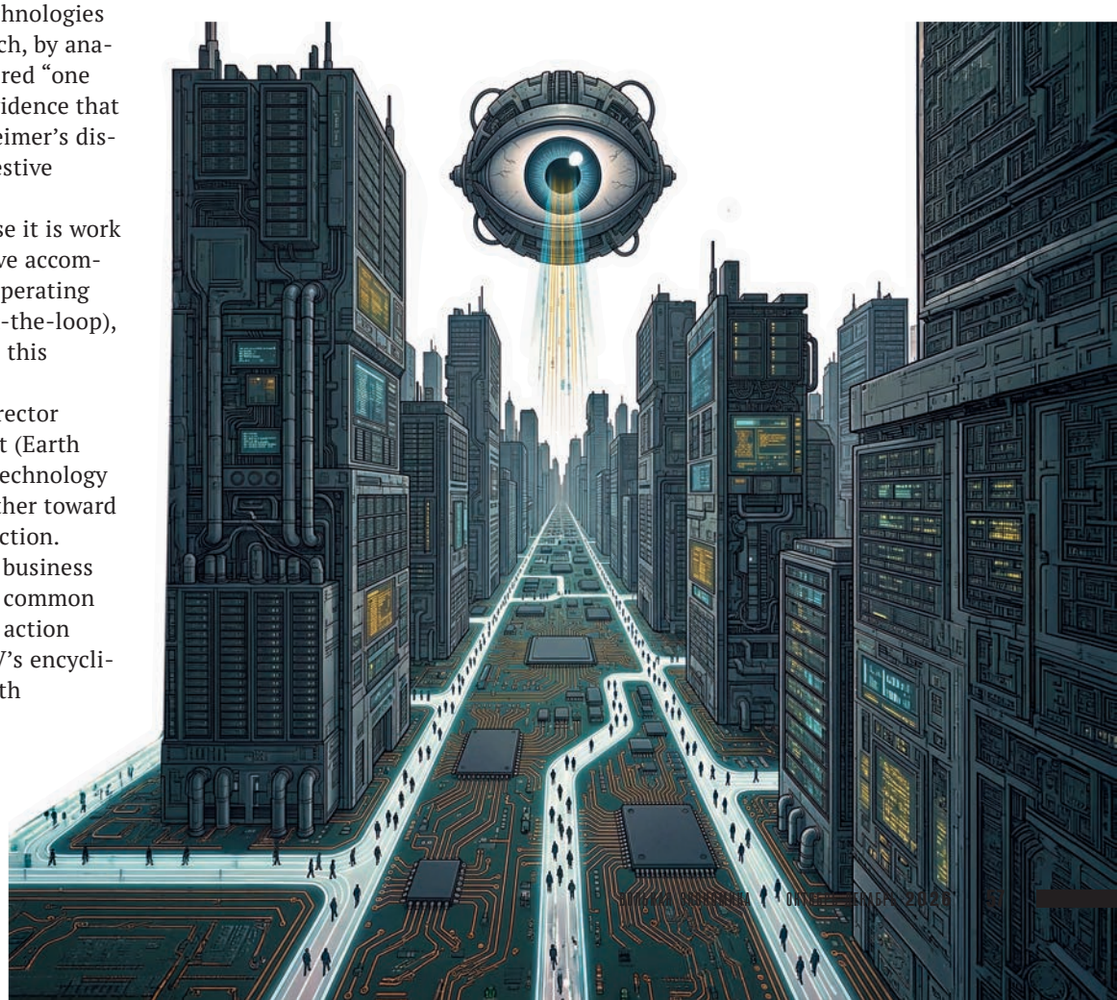
"This is an outstanding example, because it is work that no single human being could ever have accomplished. An artificial intelligence model, operating in tandem with a human being (human-in-the-loop), alongside researchers, was able to achieve this result", he emphasized.

According to Professor Jeffrey Sachs, Director of the Center for Sustainable Development (Earth Institute) at Columbia University, AI is a technology of immense power that can be directed either toward the good of humanity or toward its destruction. Therefore, it must be governed neither by business nor by a narrow circle of superpowers — a common international body for all is required. And action must be taken drawing upon Pope Leo XIV's encyclical *Magnifica Humanitas*, which sets forth the Church's position on AI.

Francisco Rojas Aravena, President (Rector) of the UN-mandated University for Peace, noted that the distinction between aggressive and peaceful applications of AI is structural: it must be embedded at the design stage rather than added ex post facto. He called for "disarming AI", drawing on the encyclical *Magnifica Humanitas*: "Peace is built inside the technology. Working with technology and rethinking a new conceptual framework is an urgent task".

ALGOCRACY: THE POWER OF CODE VS. NOO-VALUES

The sharpest analytical contribution to the discussion was made by Sergio Bellucci, Academic Director of the Rome headquarters of the UN-mandated University for Peace. "In Silicon Valley they say, 'Code is law.' Computer code is becoming law. This signifies something far deeper than our familiar notion of technology's impact on society", he noted.

"WHOEVER OWNS THE CODE HOLDS THE POWER"

Sergio Bellucci formulates the concept of algocracy by situating it within the ancient theory of the cycle of governments. "Polybius described anacyclosis, the cycle of forms of power... and said that forms of democracy degenerate into ochlocracy — a degeneration of the democratic mechanism that no longer seeks the common good, but seeks the good of a majority of small factions capable of pitting themselves against other parts of society by exploiting the formal mechanisms of democracy. He also tells us that this model always evolves in search of a tyrant who will resolve the situation. I believe we find ourselves in a form of ochlocracy that I personally call 'algocracy': a form of power that uses algorithms to select groups, hold them together, and make them a sort of majority through institutional forms, while excluding those in the minority. It no longer seeks the common good, but seeks the good of a group that manages to use institutional forms for its own interests".

What is pivotal in this definition is not only the concentration of data and models, but also the mode of operation of this new power.

"And this mechanism — take note, the mechanism of algocracy — forbids nothing; it permits. It does not forbid, does not command, does not threaten. This power configures, orients, and constructs the inhabited landscape. Yet it is an inhabited landscape that has no outside: either you are inside the system, or you simply do not exist. And if you attempt to exist outside it, you belong to a category perceived as hostile to humanity itself. Here there is no opposition, not even a Robin Hood who in the old world could say, 'I will embody the defense of what the institution fails to defend.' That does not exist, and we see this today across domestic and international scenarios".

"Whoever owns the code holds the power. Period", notes Sergio Bellucci.

Here it is crucial to draw a distinction. Algocracy is not merely the concentration of data and models. It is the substitution of reason with an algorithm, and of knowledge with code. This means that knowledge ceases to be a common good and turns into a closed resource, access to which determines power. Noo-values — reason, knowledge as a common good, solidarity, and human development — stand in direct opposition to algocracy.

The concept of algocracy introduced by Sergio Bellucci is valuable as an analytical framework. Algocracy is "anti-noo": the rule of code instead of the rule of reason, a monopoly on knowledge instead of knowledge as a common good, and the management of people instead of human development. It is precisely the juxtaposition of these two frameworks that reveals the meaning of viewing AI through the prism of noo-values: Bellucci describes the disease, whereas the theory of noonomy, authored by the Russian scholar Sergey Bodrunov, provides the criterion of health.

A special place in noonomy theory is occupied by the "quadriga of noonomy" — four factors: scientific and technological progress, the diffusion of property, noo-value socialization of society, and the ideology of solidarism. The cognitive-industrial revolution creates the material and technical prerequisites for the nootransition — a transition to a new stage based on knowledge-intensive production and noo-values — but does not guarantee it. The future will be determined by which type of human being prevails: one preoccupied solely with gain, or a cultural and creative human being capable of generating meaning.

Sergey Bodrunov warns directly: "Blind submission to the 'assistant' of our cognitive efforts — AI — the de-training of mental activity, the passive consumption of ready-made knowledge from AI, and the renunciation of one's own search for and application of new knowledge within the creative process is a path toward the cretinism of society, and this is one of the primary threats of the unthinking application of AI".

WHAT IT MEANS TO "USE AI FOR THE GOOD OF SOCIETY": FIVE PRINCIPLES

During the discussion, experts arrived at the consensus that AI can be used for the good of society if guided by the following principles:

1. Public oversight and supranational regulation. Moving toward noonomy requires conscious strategizing. "It is imperative to remove AI from the logic of military, economic, and cognitive superiority. Only then does it function as a vital economic and social technology — a 'technology of trust'", notes Sergey Bodrunov. If data and models remain in the hands of a few, AI will rapidly turn into

an infrastructure of dictate. **The World Association of Noonomy proposes establishing, under the auspices of the UN, a Global Supranational Body for Controlling the Development of AI and Related Technologies, which will define boundaries of application and regulate the deployment of new AI products.**

2. Designing "peace inside the technology". Rojas Aravena's position on the structural nature of the distinction between aggressive and peaceful applications of AI means that ethics must be built into the architecture rather than added as an afterthought. This applies to all AI technologies — from recommendation algorithms to governance systems.

3. The antitrust dimension. The concentration of data and models is not only an economic problem, but also a political one. Distributing ownership among many stakeholders directly counteracts algocracy. Without this, the "technology of trust" will remain mere rhetoric.

4. Education and protecting independent thinking. If AI takes over searching, comparing, and choosing, society risks losing the skill of independent judgment. The task is not to ban AI, but to use it in a way where the freed-up time goes toward personal development rather than the atrophy of thought.

5. Reliance on solidarity and international cooperation. The risks associated with AI require a new social contract and a new culture of international cooperation. Such steps are already visible: Papal encyclicals, the BRICS-2025 course toward inclusive digital ecosystems, China's Global AI Governance Initiative, the UN Global Digital Compact, and SCO programs. All of them point the way — from technological monopoly toward cooperation and the rational governance of the power of cognitive technologies.

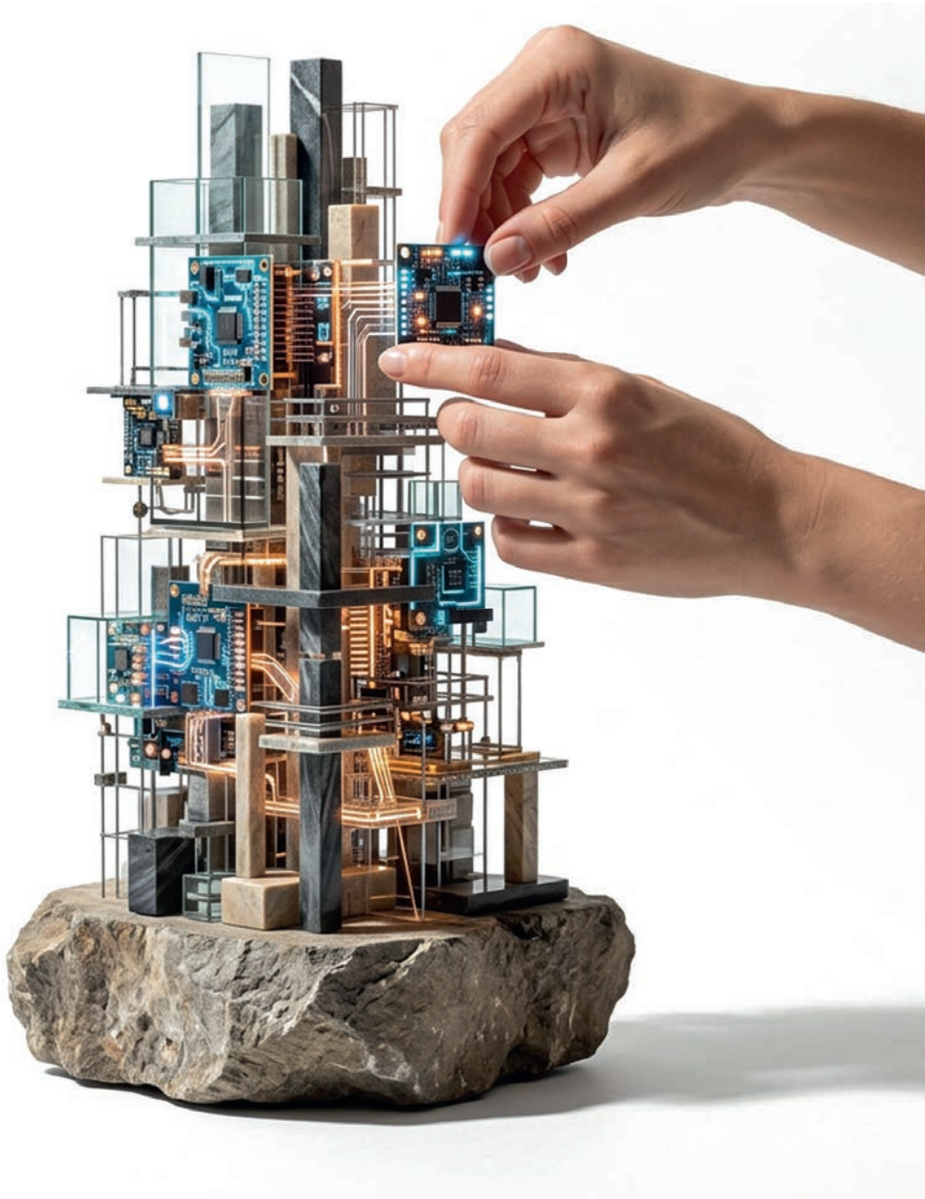
* * *

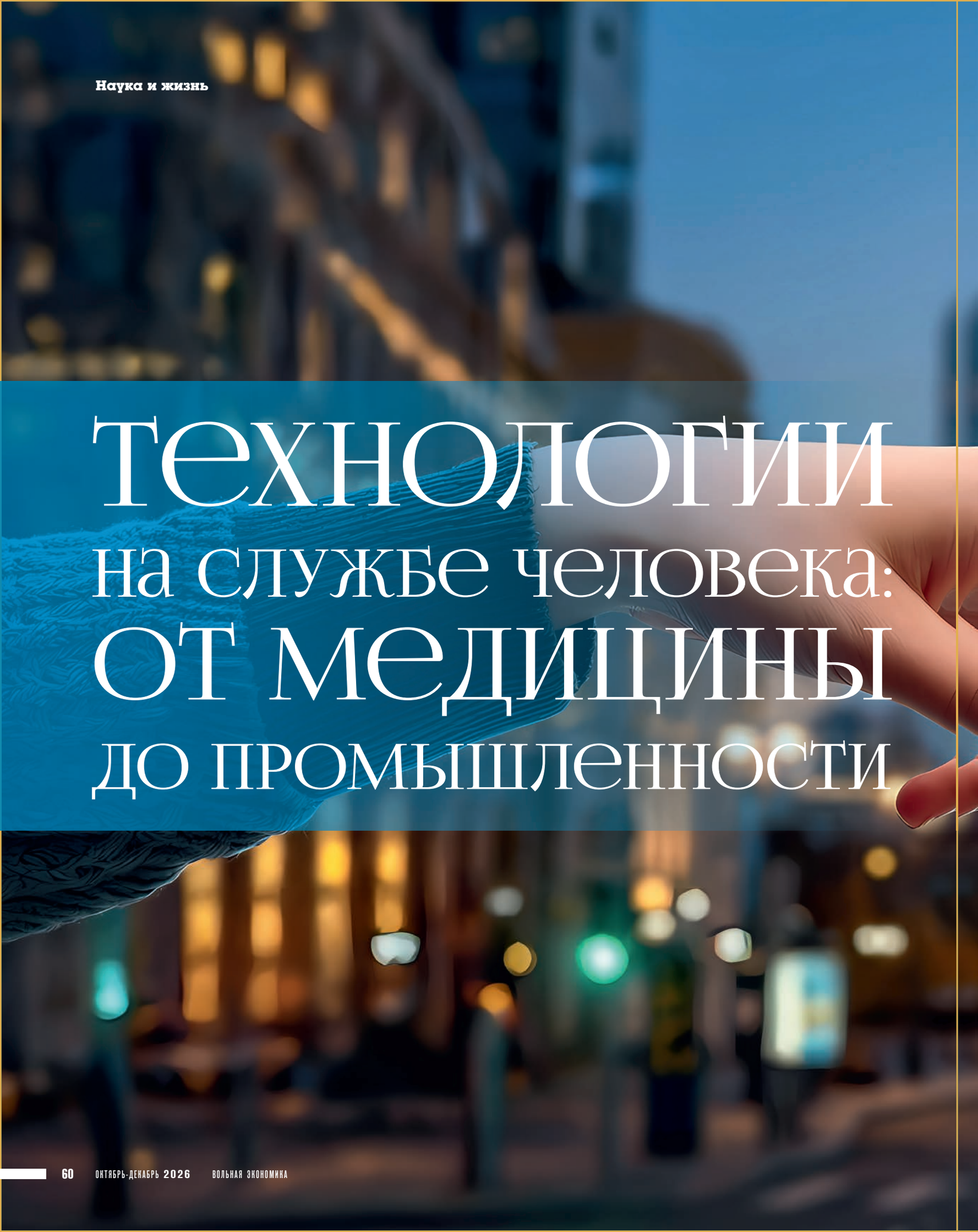
Forum participants agreed that AI itself does not choose whether to serve war or peace. That choice is made by people — and whether the technology becomes a common good or an instrument of power for the few depends on whose hands it falls into and what values it is subordinated to.

Yet a stronger conclusion follows from this consensus than a mere enumeration of risks. Using AI for the good of society means consciously building institutions, architectures, and a culture that are the opposite of algocracy: the power of code must be replaced by the power of reason, data monopoly by distributed ownership and openness, and the management of people by human development. Only under this condition will AI become not an infrastructure of dictate, but a "technology of trust" — and then the nootransition will turn from a possibility into a historical choice.

The forum concluded with the words of Don Andrea Ciucci from the Pontifical Academy for Life, who quoted the Apostle Paul: "Let each one take care how he builds upon it" (1 Cor. 3:10). This is a precise formula of responsibility: the technology is already given; the question is what kind of edifice we erect from it and upon what foundation.

Evgeniya Zolotareva, Valentina Osipova

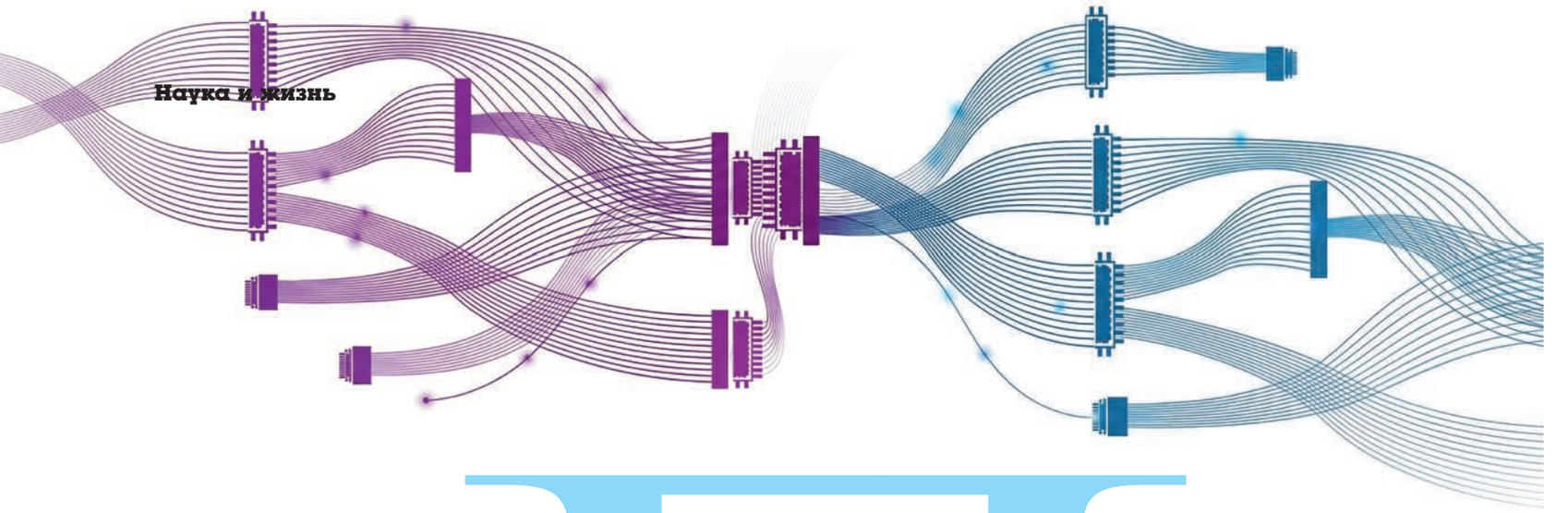

Технологии на службе человека: от медицины до промышленности

По прогнозам аналитиков IDC, к 2030 г. вклад технологий в мировой ВВП составит 3,5%. А в летнем обзоре Международного валютного фонда эффект развития технологий сравнивается с влиянием на экономику войны на Ближнем Востоке и Ормузского кризиса. За сухими цифрами и общими тезисами стоит конкретная задача — внедрять технологии так, чтобы они улучшали жизнь людей. Некоторые успехи в этом уже есть.

А как у нас?

По развитию технологий, в том числе человекоцентричных, Россия не просто не отстает от мировых показателей, но и опережает их во многих отраслях. Например, уровень проникновения широкополосного интернета, который лежит в основе множества инноваций, по оценкам Минцифры, превышает 90%. В среднем по миру — около 70%.

Благодаря внедрению цифровых технологий в повседневную жизнь российские города-миллионники по качеству жизни конкурируют с ведущими европейскими городами — об этом на Международном фестивале молодежи говорил замглавы администрации Президента России Максим Орешкин.

«Я думаю, здесь все, кто живут в России, в крупных городах, хорошо себе это представляют. Москва, например, является, по моему мнению, лучшим городом мира. Это мнение многие разделяют. Другие города-миллионники тоже высоко поднялись в качестве жизни, конкурируют с ведущими городами Европы, в том числе благодаря современным цифровым технологиям, платформенным решениям, искусственному интеллекту», — отметил он.

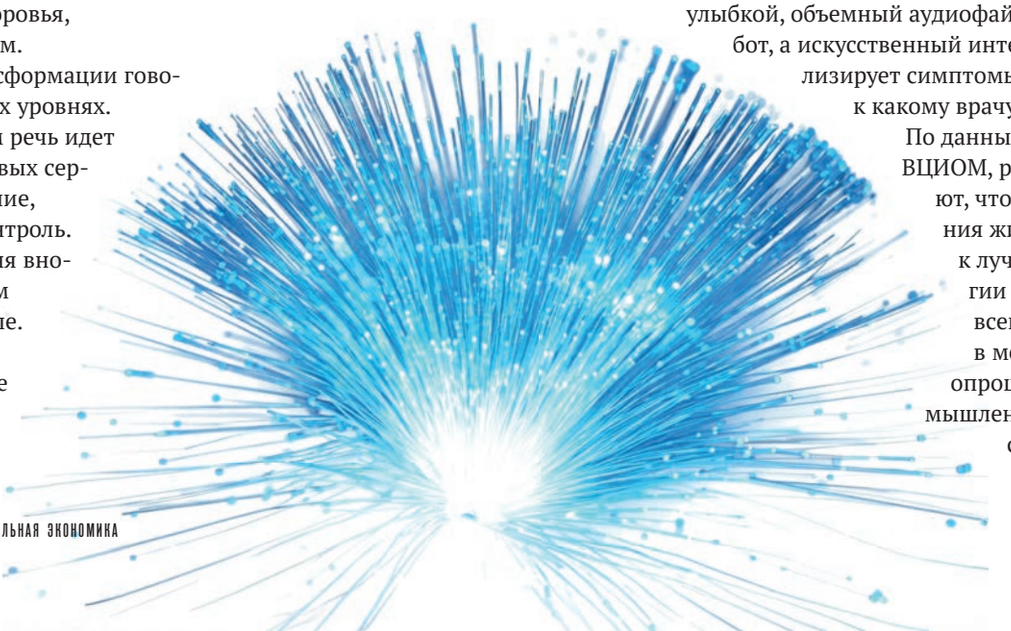
Вот что об этом думают сами люди. Как показал опрос ВЦИОМ, от технологий ждут прежде всего повышения уровня комфорта повседневной, бытовой жизни. Также россияне надеются на развитие удаленной коммуникации между людьми, повышение уровня безопасности, высвобождение свободного времени и даже уменьшение затрат. Немало ожиданий связано и с развитием технологий в медицине — долголетием, улучшением здоровья, биопротезированием.

О цифровой трансформации говорят на самых разных уровнях. На государственном речь идет о внедрении цифровых сервисов в госуправление, планирование и контроль. Даже бюджет сегодня вносится в электронном виде, а не в портфеле. На уровне бизнеса обращают внимание на рост прибыли, эффективности, производительности труда. На общественном уровне обсуждается, например, влияние искусственного интеллекта на образование. Технологии проникли даже на уровень личный, семейный — голосовые помощники напоминают, что пора купить собаке корм или записать ребенка на прививку, а умный дом включит за вас стиральную машину.

Все эти уровни объединяют разные технологии — роботизацию, Интернет вещей, большие данные, блокчейн, искусственный интеллект (ИИ) и другие. Международный валютный фонд, например, в своем летнем докладе пишет о «технологическом шоке», связанном с использованием искусственного интеллекта и ростом спроса на ИИ-технологии в разных сферах. В России вклад ИТ-отрасли в ВВП вырос за последние пять лет в 3,7 раза, до 2,5%. «По показателю роста вклада в ВВП ИТ-отрасль за последние пять лет лидирует среди всех крупных отраслей российской экономики», — отмечал глава Минцифры Максут Шадаев.

Инвестиции в технологии наращивают и государство, и бизнес. Это меняет жизнь людей — то, что еще вчера казалось научной фантастикой, сегодня стало реальностью до такой степени, что мы этого даже не замечаем. Через «Госуслуги» можно решить официальные и даже бытовые вопросы, заплатить за продукты или проезд улыбкой, объемный аудиофайл расшифрует бот, а искусственный интеллект проанализирует симптомы и подскажет, к какому врачу сходить.

По данным опроса ВЦИОМ, россияне считают, что для изменения жизни человека к лучшему технологии стоит прежде всего развивать в медицине (88% опрошенных), промышленности (54%), сфере безопас-

ности (37%), транспорте (25%) и в финансовой сфере (23%). В этих отраслях в России уже достигнуты заметные эффекты от внедрения инноваций.

ПРО ЗРЕНИЕ И ДИАГНОСТИКУ

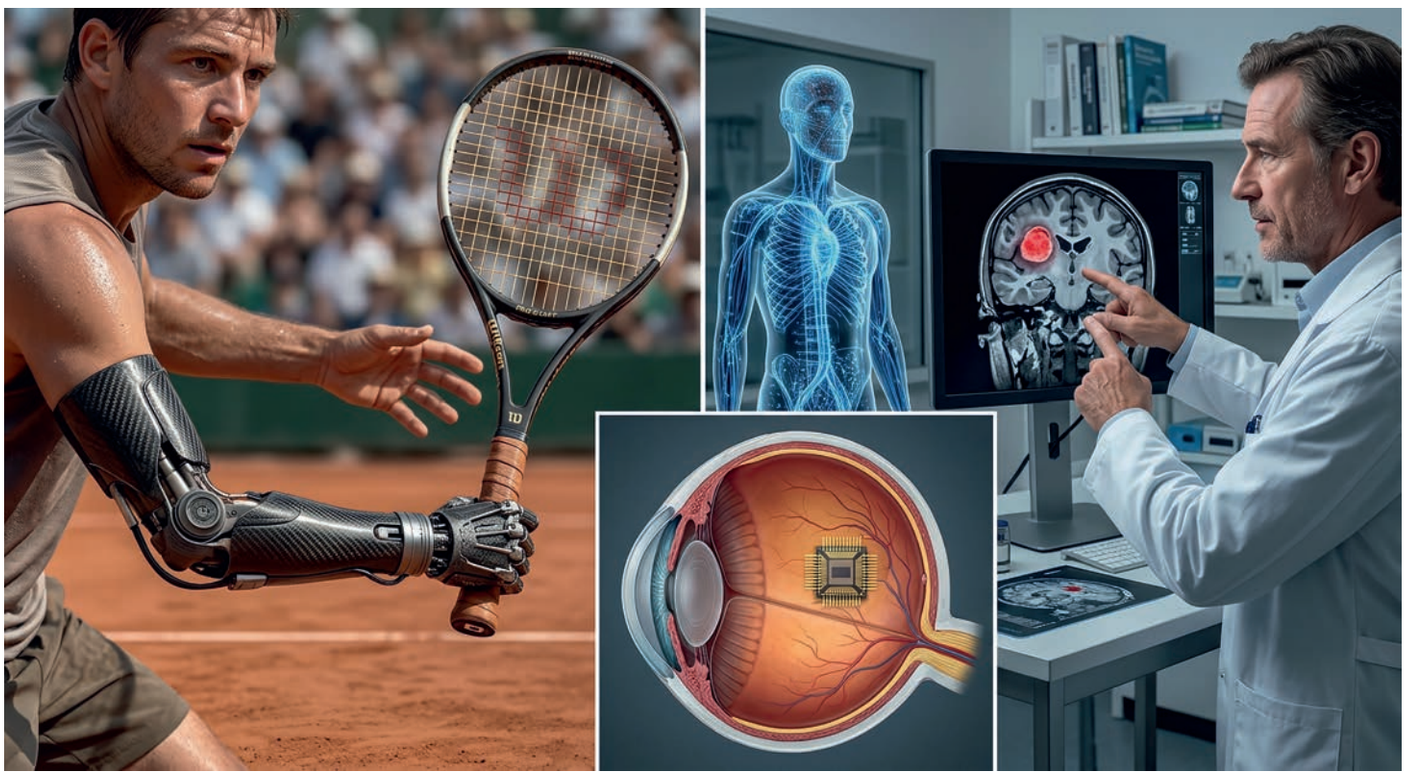
Медицина — та область, в которой конкретный эффект от внедрения технологий один из самых ощутимых. По данным исследования «ТеДо», в 2021–2025 гг. мировой рынок медицинских технологий рос в среднем на 9% в год. Почти половину этого рынка формируют пять крупнейших сегментов — ассистивные технологии (оборудование, решения и сервисы, помогающие людям с ограниченными возможностями здоровья), лабораторная диагностика, кардиологическое оборудование, виртуальная медицина и диагностическая визуализация.

В России ассистивные технологии развивает, в частности, компания «Моторика». В августе она представила новый бионический протез руки и провела первую установку пользователю. Это один из самых быстрых протезов в мире, скорость схвата достигает 300 мм/с, а каждый палец выдерживает нагрузку до 20 кг. С помощью блока управления человек может отслеживать жесты, переключать их без смартфона и настраивать чувствительность датчиков. Протез можно использовать для ежедневной активности, включая занятия спортом. При его разработке учитывался накопленный опыт эксплуатации прежних моделей и отзывы пользователей. В новой версии учтено все, что важно для людей с активным образом жизни: скорость, надежность и простота управления в любых условиях, рассказал исполнительный директор компании- разработчика Руслан Бабинцев.

«Российский рынок медицинских технологий входит в этап, когда его развитие определяют не только финансирование и спрос, но и скорость технологических изменений, — отмечает партнер практики бизнес-консультирования „ТеДо“ Денис Бельский. — В сегменте мобильности это заметно: искусственный интеллект, нейротехнологии, остеоинтеграция, интеллектуальные системы управления протезами и цифровые инструменты реабилитации меняют архитектуру рынка. По нашим оценкам, к 2030 г. объем рынка сегмента мобильности превысит 300 млрд рублей».

Еще одна инновация — малоинвазивный имплантат, способный компенсировать утраченное зрение пациентам с дисфункцией сетчатки. Экспериментальный образец создан при участии Сеченовского университета. Имплантат размещается под сетчаткой глаза и преобразует световые импульсы в электрические сигналы, которые стимулируют сохранившиеся нервные клетки сетчатки. Такие разработки — сложная междисциплинарная задача.

«У нас уже есть необходимые компетенции в области гибкой электроники, биосовместимых материалов и нейростимуляции, — рассказал

директор Института бионических технологий и инжиниринга Первого МГМУ Дмитрий Телышев. — В рамках разработки предстоит решить целый ряд сложных научно-инженерных задач».

Технологии помогают снизить и риски сердечно-сосудистых катастроф, которые входят в топ-5 причин смертности как в России, так и в мире. Тренд задает столица: в московских больницах стали быстрее и точнее диагностировать инсульты благодаря искусственному интеллекту. Нейросеть находит на снимках самые незначительные кровоизлияния, это позволяет спасти жизнь человеку и снизить риск тяжелых осложнений. Максимальная точность и скорость достигаются при совместной работе врача и искусственного интеллекта, сообщил главный врач Центра диагностики и телемедицины Департамента здравоохранения Москвы Юрий Васильев. Важно, что нейросеть не заменяет специалиста, а помогает ему быстрее принять решение.

Также уже несколько лет в столице проводится эксперимент по внедрению технологий компьютерного зрения в лучевую диагностику. Нейросети, показавшие эффективность в клинической практике, анализируют тысячи снимков каждый день. На основе полученного массива информации разработчики улучшают алгоритмы: учитывают мнение врачей и снижают число ложных срабатываний.

В целом по стране искусственный интеллект активно применяется не только для анализа изображений, но и для обработки цифровых профилей пациента, рассказал в начале октября министр здравоохранения Михаил Мурашко. Он подчеркнул, что все инновации в системе здравоохранения имеют смысл тогда, когда человек видит доступность лечения и его качество.

ПОКУПАЙ ОНЛАЙН, ПЛАТИ ЛИЦОМ

В последние годы в России появилось множество финтех-решений — бесконтактная оплата, в том числе через Систему быстрых платежей и по биометрии, универсальный QR-код, встроенные финансы (возможность оплачивать покупку прямо внутри маркетплейса, службы доставки, онлайн-магазина и др.), удаленная идентификация и многие другие.

Ценность всех этих инноваций определяется тем, какие практические задачи они решают, — об этом говорил генеральный директор, председатель правления Национальной системы платежных карт (НСПК) Дмитрий Дубынин на XXIII Международном банковском форуме. В качестве примера он привел универсальный QR-код, который заработал с 1 сентября. На кассе больше нет множества разных QR-кодов — все платежные инструменты доступны через одно окно, поэтому человеку не приходится выбирать и искать нужный.

Еще один пример полезной инновации — проект «Моя карта «Мир», который автоматически применяет доступные человеку льготы при оплате картой. Для этого объединили информацию федеральных, региональных и муниципальных органов власти, банков и платежной системы. До конца года проект

пилотируется в трех регионах — Башкортостане, Ростовской и Тюменской областях.

Активно развивается в финансах и биометрия. Для оплаты не нужны карта и даже телефон — достаточно, как говорили в школе, «не забыть дома голову». Оплатить покупку в магазине или проезд в Москве можно буквально лицом, которое хранится не как фото, а как зашифрованный код. Технология сработает и в очках, и с бородой, и с новой стрижкой — но нужно живое лицо, фото или видео не подходят.

По биометрии можно также сесть на поезд или самолет. Сейчас сервис доступен на маршрутах поездов «Ласточка» Москва — Иваново, Москва — Кострома, Москва — Нижний Новгород, Нижний Новгород — Иваново и Нижний Новгород — Киров, а также на внутренних авиарейсах из Пулково (Санкт-Петербург) во Владивосток, Екатеринбург, Краснодар, Красноярск, Новосибирск и другие города. В дальнейшем список маршрутов продолжит расширяться. «ЦБТ готов масштабировать такие решения настолько быстро, насколько этого требует спрос», — говорит генеральный директор АО «Центр биометрических технологий» Владислав Поволоцкий.

С 1 июля у россиян также появилась возможность регистрировать сделки с недвижимостью по биометрии. Для этого документы по сделке должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью (УКЭП), а личность правообладателя подтверждена через Единую биометрическую систему (ЕБС). Такая опция повышает защищенность регистрации сделок с недвижимостью. Подтверждение личности по биометрическим характеристикам снижает риск того, что от имени собственника действует третье лицо по поддельным документам, пояснил Владислав Поволоцкий.

Улыбнитесь, вас снимают

Летом Аналитический центр НАФИ представил результаты исследования, согласно которым почти для половины российских семей критически важны мгновенные уведомления о подозрительных операциях близких и возможность их блокировки. Защиту от мошенничества и гарантию сохранности сбережений считают ключевыми около трети респондентов.

Повышение безопасности — одно из основных ожиданий, связанных с внедрением технологий. Это касается не только финансов, но и, например, городской среды. В крупных россий-

С развитием искусственного интеллекта мы увидим, что многие отрасли экономики смогут работать более эффективно

ских городах активно развиваются интеллектуальные транспортные системы. Они есть уже более чем в половине регионов страны. Такие системы объединяют светофоры, дорожные камеры, датчики движения и программные комплексы диспетчерских центров в единую сеть. Благодаря этому формируется полная картина дорожной обстановки в режиме реального времени.

Умные светофоры разрабатывает Уральский оптико-механический завод имени Э.С. Яламова (предприятие Госкорпорации «Ростех»). Устройства умеют обмениваться данными с диспетчерскими центрами и менять сигналы в соответствии с дорожной ситуацией, в частности при ДТП или в других внештатных ситуациях. Также они помогают прогнозировать пробки и оптимизировать работу перекрестков.

Другой элемент безопасной городской среды — интеллектуальные системы видеонаблюдения со встроенными сервисами аналитики данных. Сейчас по всей стране установлено более одного миллиона таких камер, а к 2030 г. планируется увеличить их количество до пяти миллионов. Они установлены как на улицах, так и в государственных учреждениях — в школах и поликлиниках, на вокзалах и в аэропортах, в музеях и театрах. Во всех местах массового скопления людей ведется круглосуточное видеонаблюдение, а сервисы аналитики позволяют выявлять подозрительных людей, опасные предметы, обнаруживать возгорания и так далее.

Такие системы активно используются и правоохранительными органами. По статистике, около 70% преступлений в Москве сегодня раскрываются благодаря камерам. Также за последние четыре года камеры с технологией распознавания лиц помогли найти 26 тыс. человек.

В столичном департаменте транспорта пояснили, что система опознает только людей, которые есть в базах розыска, — по уникальным биометрическим ключам, в которые преобразованы лица. Остальные люди остаются полностью анонимными, а доступ к данным системы есть только у правоохранителей.

вкалывают роботы

На производственных предприятиях технологии решают множество задач — помогают выпускать более качественную продукцию, снижать затраты, повышать эффективность и производительность труда. Все это снижает стоимость конечного продукта для потребителя и повышает доступность этого продукта. Еще одна сторона человекоцентричности технологий на производстве — безопасность труда.

Так, роботизированные технологии позволяют заменить человека на опасных производствах, в частности химических. По данным Oxford Economis, более 95% промышленных товаров в мире создается с использованием химических процессов. И половина компаний, в том числе и в России, считает установку роботов одной из ключевых задач, посчитали аналитики IBM. На 2025 г. химическая отрасль занимала четвертое место в мире по парку роботов. В России пока всего около 22 тысяч промышленных роботов, но этот сегмент активно развивается.

«Химики» используют и множество других технологий, в том числе предиктивную аналитику. Такие сервисы позволяют выявлять отклонения от нормы, предотвращать аварии на заводах СИБУРа и защищать людей. Датчики установлены на тысячах единиц оборудования — турбинах, насосах, компрессорах. В основу системы заложена математическая модель, которая анализирует данные с датчиков за разные периоды работы в разных условиях и определяет допустимые значения. Среди параметров — температура, давление, вибрация и другие. В случае отклонения от нормы система подает сигнал.

Активно используются на производстве и беспилотные технологии. В этом году Россия и Беларусь запустили производство тяжелых беспилотных грузовиков на водороде. Они помогут значительно снизить издержки в горнодобывающей отрасли и повысить безопасность. Беспилотные грузовики востребованы в глубоких карьерах с полезными ископаемыми, в которых человек не может работать из-за высокой загазованности и запыленности. Это районы Крайнего Севера и засушливые южные регионы с высокими температурами, отметил генеральный директор «БелАЗа» Сергей Лесин. Будущее горнодобывающей отрасли — в полной цифровизации, уверен он.

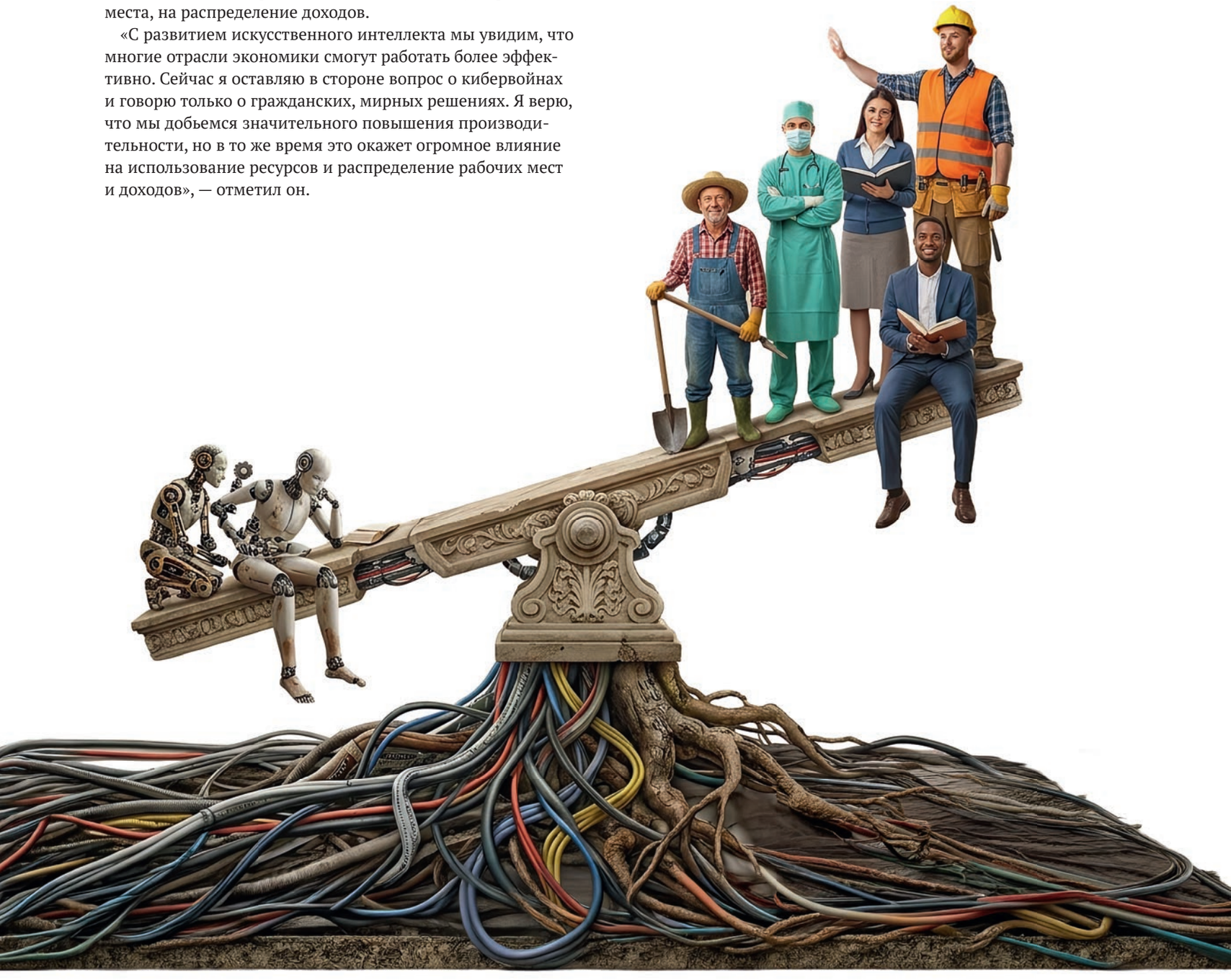
В ПОИСКАХ БАЛАНСА

Использование технологий на благо человечества стало одной из тем дискуссии пленарного заседания прошедшего в Риме форума AI4Peace. Как отметил профессор Колумбийского университета, директор Центра устойчивого развития ООН Джеффри Сакс, технологии общего назначения, такие как паровой двигатель, электрификация, вычислительная техника, а теперь и искусственный интеллект, обладают двумя основными свойствами, которые важны одновременно. С одной стороны, они повышают производительность различных отраслей экономики, с другой — оказывают огромное влияние на людей, на рабочие места, на распределение доходов.

«С развитием искусственного интеллекта мы увидим, что многие отрасли экономики смогут работать более эффективно. Сейчас я оставляю в стороне вопрос о кибервойнах и говорю только о гражданских, мирных решениях. Я верю, что мы добьемся значительного повышения производительности, но в то же время это окажет огромное влияние на использование ресурсов и распределение рабочих мест и доходов», — отметил он.

По словам профессора Сакса, по всему миру доля национального дохода, которая поступает к работникам, сокращается, в то время как доля национального дохода, которая идет на так называемую интеллектуальную собственность, стремительно растет. Это означает еще большее неравенство в доходах. «Таким образом, мы сталкиваемся с неустойчивостью как в социальном плане, так и с точки зрения воздействия на ресурсы», — предупредил эксперт.

Андрей Смирнов

Темная сторона НТП: стоит ли демонизировать инновации

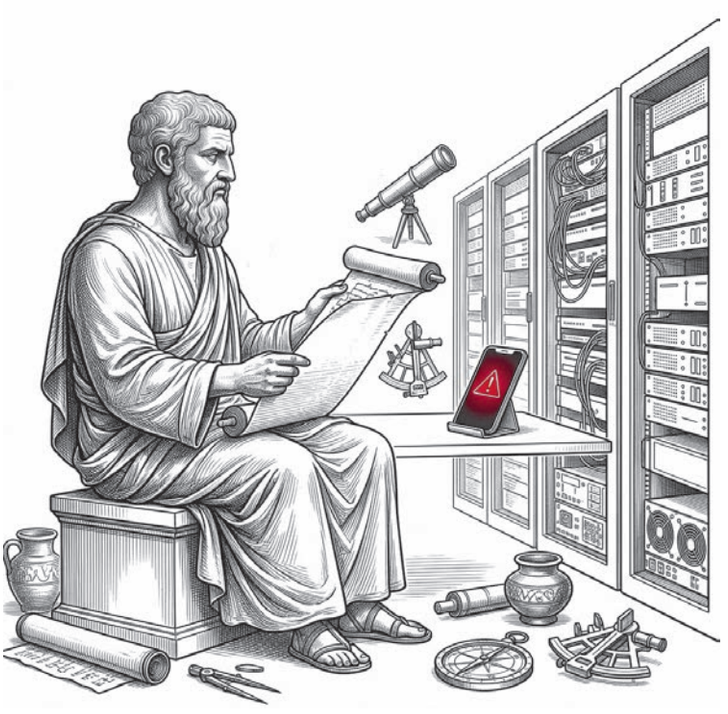

Искусственный интеллект выйдет из-под контроля и захватит мир, рабочие места займут роботы, личность человека могут украсть мошенники — это только часть опасений, связанных с широким и быстрым распространением технологий. С одной стороны, они помогают в медицине, образовании, финансах, торговле и многих других областях, с другой — нуждаются в регулировании и контроле.

Технологии новые, страхи — древние

Боязнь новых технологий — явление не просто не новое, а в буквальном смысле старо как мир. Так, например, профессор психологии Университета Суонси (Великобритания) Фил Рид в своей статье для Psychology Today напоминает, что еще Платон в диалоге «Федр» (IV век до н.э.) опасался пагубного влияния на человека чтения и письма. «Если люди научатся этому, в их душах поселится забвение. Они перестанут упражнять память, потому что будут полагаться на написанное», — предупреждал философ.

К счастью, история показала, что даже великие мыслители могут ошибаться. Но страхи, связанные теперь уже с цифровизацией, никуда не делись. Как выяснилось в совместном исследовании компании «Киберпротект» и TenChat, больше всего россиян волнуют угроза взлома аккаунтов (32%), утечки биометрических данных (30%) и искусственный интеллект (21%). В опросе Аналитического центра ВЦИОМ люди среди страхов называли также фейковые новости, зависимость от стабильной работы интернета, взлом гаджетов через Сеть и избыточный сбор данных.

Настораживает россиян и использование искусственного интеллекта для оценки поведения и эмоций, которая потом применяется в алгоритмах рекомендаций, социальных рейтингах, отборе персонала. «Это вторжение в личную сферу, и, вероятно, расширение таких практик на более широкие сферы настораживает общественность. Ошибки искусственного интеллекта тоже вызывают беспокойство, а вот потеря работы и „восстание машин“ кажутся далекими, люди не видят здесь прямой связи с собой и относятся к таким сценариям скорее скептически», — отметили аналитики ВЦИОМ.

Создатели против

Тем не менее именно со стремительным проникновением искусственного интеллекта в повседневную жизнь сегодня связано больше всего опасений ученых, политиков, разработчиков по всему миру. Об угрозах говорят сами создатели алгоритмов. Так, глава Anthropic Дарио Амодеи заявил о том, что ИИ может представлять угрозу человечеству, на заседании Совбеза ООН. По его мнению, технология развивается слишком быстро. «Четыре года назад ИИ с трудом мог написать строчку кода, сейчас он пишет большинство кодов для Anthropic», — сказал Амодеи. По его мнению, такой прогресс может быть использован не только во благо, но и, например, при создании биологического оружия. Бывший сотрудник Anthropic Джейкоб Коксон и вовсе громко заявил о том, что ИИ может убить человечество уже к концу десятилетия.

Ранее в компании обнаружили, что модели искусственного интеллекта могут демонстрировать «самосохранительное поведение», в том числе попытки сопротивляться отключению, скрывать информацию или манипулировать ею и даже шантажировать пользователя. В связи с этим Дарио Амодеи полагает, что индустрия должна замедлить темпы развития возможностей ИИ-моделей, цитировала его слова The Guardian. С ним согласились глава второго мирового ИИ-гиганта OpenAI Сэм Альтман и предприниматель Илон Маск.

Однако в ходе дискуссии нашлись и те, кто усмотрел в словах разработчиков лукавство. Экс-советник президента США Дональда Трампа по ИИ Дэвид Сакс указал на то, что Амодеи

и Альтман как раз и влияют на темпы развития технологии. И призвал «парней» перестать делать вид, что они исходят исключительно из альтруистических побуждений. Сам Трамп напомнил, что США сейчас опережают Китай по развитию ИИ, и президент «хотел бы, чтобы так и оставалось, потому что выиграет тот, кто выиграет в ИИ».

О том, что хайп вокруг ИИ — в значительной степени сговор самих разработчиков, которые подогревают интерес к технологии, говорят и российские эксперты. Главный разработчик сайта Президента РФ Kremlin.ru Артем Геллер в интервью ИС «Вести» заявил, что заявления об угрозах ИИ — это связка крупнейших IT-компаний, которые сами у себя заказывают оборудование и сами продают эту технологию. «Все эти вбросы про конец света повышают стоимость акций», — пояснил он.

Обмани меня

Более реальной, чем захвативший мир ИИ, угрозой остаются дипфейки — поддельные изображения, видео- и аудиозаписи, в которых мошенники используют лицо, мимику и голос реального человека.

В последнее время злоумышленники стали чаще присылать жертвам созданные при помощи дипфейков видео, предупредили в пресс-службе Банка России. Для этого сначала взламывают соцсети человека, находят там фотографии или видео и при помощи нейросетей создают реалистичные видеосообщения. Образцы голоса можно получить из голосовых сообщений, выступлений, если человек публичный, и даже записанных телефонных звонков. Такие дипфейки рассылают близким человека с просьбой перевести деньги на определенный счет.

В Банке России добавляют, что мошенники создают и дипфейки работодателей и сотрудников государственных органов. Мошенники создавали дипфейк даже главы регулятора Эльвиры Набиуллиной, в котором она якобы рассказывала о моратории на снятие наличных.

Распознать подделку можно по монотонной речи, неестественной мимике или по дефектам звука. Но в любом случае прежде, чем переводить деньги, стоит перезвонить человеку и уточнить, был ли это он или его клон.

Как показал опрос Аналитического центра НАФИ, за последние полгода с дипфейками сталкивались 70% россиян, при этом отличить такой контент от реального не может почти половина респондентов.

«Дипфейки перестали быть фантастикой и стали частью повседневной цифровой среды. Однако уровень компетенций в критической оценке информации остается низким. Это создает идеальные условия для мошенничества, фейков и атак с использованием социальной инже-

нерии», — обратила внимание менеджер по развитию инновационных ИТ-продуктов Аналитического центра НАФИ Екатерина Галашева.

По ее словам, государственным организациям и бизнесу необходимо системно развивать грамотность в сфере искусственного интеллекта как часть цифровой гигиены своих сотрудников. Иначе они столкнутся с потерей доверия, снижением репутации и конкурентоспособности.

Диагноз ставит доктор Клод

В медицине применяют самые разные технологии — большие данные, интернет вещей, искусственный интеллект, компьютерное зрение, 3D-печать, дополненную реальность. Все они — помощники, а не замена врача: окончательное решение всегда принимает он. Поэтому опасаться ошибок того же искусственного интеллекта в медицине не стоит.

А вот что представляет реальную угрозу — это самостоятельная постановка диагноза или поиск медицинских рекомендаций с помощью ChatGPT, Claude, DeepSeek и других нейросетей. По данным Statista, с такими запросами к ИИ обращаются около 40% пользователей. При этом при состояниях, требующих неотложной медицинской помощи, нейросети ошибаются в 83% случаев, а в педиатрии — почти в 50% (данные JAMA Internal Medicine). Например, в США зарегистрированы случаи, когда ИИ принял тяжелый инфаркт у пожилого мужчины за паническую атаку, а у другого человека — за мышечную боль и посоветовал «отдохнуть».

Эта проблема обсуждалась в начале года на X Всероссийской конференции по искусственному интеллекту в здравоохранении. По данным исследования «Индекс Инвитро», треть россиян регулярно обращаются к нейросетям с вопросами о здоровье, а часть заменяют этим поход к врачу. Ответы искусственного интеллекта решили проверить ученые Научно-практического клинического центра диагностики и телемедицинских технологий департамента здравоохранения Москвы. Среди результатов — несуществующие диагнозы, советы из народной медицины, ошибочные дозировки лекарств. «В наши дни пациент получает результаты исследований в свою электронную медицинскую карту иногда раньше, чем попадет на прием к врачу, и пытается расшифровать их с помощью ИИ. Мы увидели, насколько это небезопасно», — рассказала заведующая сектором разработки систем внедрения медицинских интеллектуальных технологий центра Анастасия Памова.

Тем не менее медицинские советы ИИ уже так распространены, что появился термин «кибер-хондрия» — избыточная информация, на основе которой человек ставит себе страшные диагнозы, добавила Памова. Это опасно не только развитием паники и тревоги, но и недоверием к врачам, которые утверждают, что с человеком все в порядке.

Интересно, что делиться с чат-ботом личной медицинской информацией россияне не боят-

ся — притом, что одним из самых серьезных цифровых страхов остается именно утечка персональных данных. В числе наиболее вероятных угроз россияне назвали взлом личной почты, кражу аккаунта в мессенджере, утечку фото, документов или личных файлов из облака, показало исследование сервисов «Работа. ру» и «Контур. Эгида». Люди опасаются также слежки через рабочие сервисы и устройства, взлома рабочего аккаунта, доступа посторонних к рабочей переписке.

«Чтобы не стать жертвой мошенников, достаточно соблюдать несколько простых правил: используйте разные и сложные пароли для рабочих и личных аккаунтов, включайте двухфакторную аутентификацию везде, где это возможно, и никогда не переходите по ссылкам из подозрительных писем, даже если они пришли якобы от коллег или начальника», — советует эксперт по кибербезопасности Работа. ру Денис Попов.

Нельзя, по его словам, хранить рабочие документы в личных облаках и мессенджерах, а о любых странных запросах на переводы или доступ к данным следует сообщать в службу безопасности компании.

КОНТРАСТ МИРОВ

Пока развитые страны спорят об опасности искусственного интеллекта, другие до сих пор не имеют доступа к чистой воде и достаточному количеству еды. То, что цифровое неравенство — не просто проблема, как одни условно имеют доступ к соцсетям, а другие нет, а буквально вопрос жизни и смерти, стало понятно в пандемию.

«Вопросом жизни и смерти» цифровой разрыв назвал тогда, в 2020 г., генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш. По его словам, отсутствие интернета лишило множество людей по всему миру возможности получить жизненно важную информацию о коронавирусной инфекции.

Кроме того, в дни, когда весь мир ушел на удаленку, те, у кого есть интернет и цифровые сервисы, оказались в большей безопасности по сравнению с теми, у кого таких возможностей не было. Гутерриш подчеркнул, что цифровые технологии стали ключевым компонентом практически во всех областях, связанных с пандемией. Это и разработка вакцины, и обучение онлайн, и удаленная работа, и онлайн-торговля.

«Пандемия показала, что становится возможным, когда ученые обмениваются данными, геномной информацией и знаниями с необычайной скоростью, а вычислительные методы, основанные на искусственном интеллекте, помогли ускорить важные этапы проектирования и разработки вакцин. Вакцины, на разработку которых когда-то ушло бы много лет, были доведены до стадии утверждения за удивительно короткое время», — отметил в своем выступлении на прошедшей в Риме конференции AI4Peace директор Отдела цифровой интеграции, политик и цифровой трансформации ЮНЕСКО Гильерме Канеле Годое.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ УСИЛИВАЕТ НЕРАВЕНСТВО. КТО УМЕЕТ ИМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ПОЛУЧАЕТ ПРЕИМУЩЕСТВО

По оценкам ООН, около трети мирового населения остается без доступа к интернету, в основном это жители сельских регионов. Однако одного интернета мало. Доступ к инфраструктуре — собственно интернету, компьютерам, смартфонам, цифровым сервисам — это только один из трех уровней цифрового неравенства, о которых говорят ученые. Другие два, как пояснила директор Центра статистики и мониторинга науки и инноваций Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ Екатерина Стрельцова, — это уровень цифровой грамотности (один уверенно работает с технологиями, а другой еле освоил телефон без кнопок) и для чего человек использует технологии (условно, смотрит рилсы или получает знания, строит карьеру, что-то разрабатывает сам).

По мнению эксперта, искусственный интеллект усиливает все три уровня неравенства. Те, кто имеет к нему доступ и умеет им пользоваться, получают преимущество в образовании, навыках и затем в работе, уровне дохода. Поэтому задача государства — сделать освоение ИИ доступным для каждого.

И государство эту задачу последовательно решает. Правительство реализует программу устранения цифрового неравенства, по которой интернет проводят в малые населенные пункты. По оценкам Минцифры, сейчас интернет-пользователей в стране около 130 миллионов, это почти 90% населения. Программа позволит провести интернет во все населенные пункты, где живет от 100 до 500 человек. Это даст возможность жителям сел и деревень пользоваться современной мобильной связью и скоростным мобильным интернетом стандарта LTE.

КОГО ЗАМЕНИТ РОБОТ

Одна из обратных сторон инноваций — автоматизация рынка труда. С одной стороны, это помогает предприятиям экономить и работать более эффективно. С другой — некоторые профессии исчезают, растет разрыв между высококвалифицированными и низкоквалифицированными работниками.

На то, что развитие искусственного интеллекта может привести к сокращению количества рабочих мест и усилению неравенства в мире, обращала внимание директор-распорядитель Международного валютного фонда Кристалина Георгиева. «ИИ затронет почти 40% рабочих мест по всему миру, заменив одни и дополнив другие. Нам необходим продуманный баланс политических мер, чтобы использовать его потенциал. Мы стоим на пороге технологической революции, которая может подстегнуть производительность труда, ускорить мировой экономический рост и повысить доходы во всем мире. Однако она также может привести к сокращению рабочих мест и усилению неравенства», — подчеркнула Георгиева.

Президент России Владимир Путин отмечал, что искусственный интеллект будет постепенно заменять работников начальных ступеней, в том числе креативного и интеллектуального труда. В то же время, по его словам, расширение использования искусственного интеллекта в производствен-

ных процессах будет создавать новые рабочие места. Нужны будут люди, умеющие ставить задачи ИИ и контролировать их выполнение, работать с данными, обладающие инженерным мышлением.

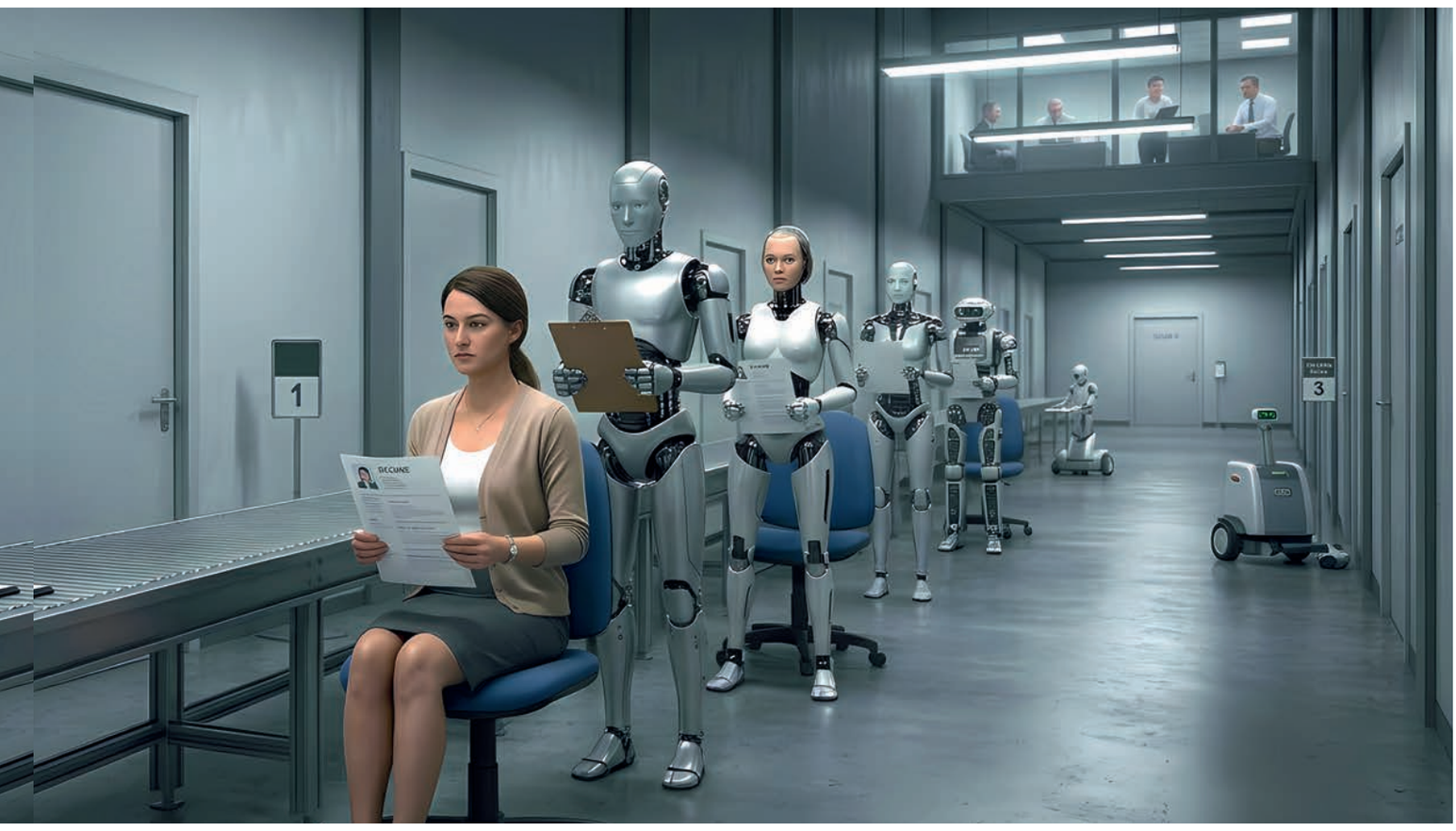
Навыки работы с ИИ нужны не только в промышленности — по данным исследования SuperJob, их ждут от UI/UX-дизайнеров, менеджеров по маркетингу, менеджеров по продажам, проджект-менеджеров и графических дизайнеров. Другой опрос платформы показал, что каждый второй экономически активный россиянин не испытывает страха перед искусственным интеллектом. Причем чем выше заработок, тем спокойнее отношение к технологии. Среди респондентов с доходом до 100 тысяч рублей не боятся нейросетей 44%, с зарплатой от 150 тысяч рублей доля уверенных достигает 60%. Сторонники развития ИИ чаще всего указывают, что при грамотном использовании нейросети облегчают рабочие процессы.

Изменения рынка труда в эпоху ИИ обсуждали на круглом столе Форсайт-центра и Института искусственного интеллекта и цифровых наук НИУ ВШЭ. Как рассказал директор Центра ИИ на транспорте Российского университета транспорта Федор Шкуров, языковые модели и инструменты вайб-кодинга (когда человек описывает задачу, а код пишет нейросеть) уже способны взять на себя значительную часть работы офисного специалиста. Те задачи, которые раньше растягивались на месяцы — например, подготовка поправок к нормативному акту, — теперь занимают дни или даже часы. Это дает преимущества, но в то же время создает разрывы в производительности труда. По мнению Шкурова, необходимо дать сотрудникам все условия для освоения новых технологий и их интеграции в рабочие процессы.

Пока от автоматизации в большей мере страдают не офисные работники. Сервисы «Работа.ру» и «СберПодбор» проанализировали более 200 тыс. вакансий, опубликованных в первом квартале 2026 г. Сильнее всего сократилось число вакансий в торговле, производстве и агропроме, IT и телекоме. Топ-менеджер сервисов Александр Ветерков подчеркнул, что сильнейшее влияние на рынок труда оказывают автоматизация: все меньше нужно кассиров, комплектовщиков, разнорабочих.

Технологии сами по себе — не друг и не враг. Когда-то опасались электричества, потом — автомобилей, в середине прошлого века спорили, что театры и кино заменит «одно сплошное телевидение». Теперь опасаются искусственного интеллекта. Но время показало, что к любой новой технологии человечество постепенно привыкает. И при разумном подходе прогресс значительно облегчает жизнь.

Андрей Смирнов

Новая архитектура поддержки НИОКР: институциональные ловушки и структурные ограничения роста расходов

Достижение целевого показателя по увеличению внутренних затрат на исследования и разработки до 2% ВВП к 2030 г., установленного Президентом России Владимиром Путиным в Указе от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», остается одной из наиболее сложных задач национальной экономической политики. В 2025 г. объем внутренних затрат на НИОКР достиг 2,1 трлн рублей, а их доля в ВВП впервые за несколько лет достигла 1% (0,96% в 2024 г.). Однако структурный анализ показывает, что простое наращивание бюджетных ассигнований не способно обеспечить достижение цели: доля государства в финансировании науки хотя и снижается (с 66,6% в 2023 г. до 63,4% в 2025 г.), но по-прежнему остается критически высокой. А российский бизнес в условиях экономической нестабильности предпочитают направлять средства не на НИОКР, а на решение текущих задач развития. Премьер-министр России Михаил Мишустин по итогам стратегической сессии Правительства РФ «Совершенствование системы управления научно-технологическим развитием», которая состоялась в июне этого года, дал поручения и установил сроки подготовки дорожной карты и плана мероприятий. При этом сохраняются структурные факторы, ограничивающие готовность бизнеса финансировать долгосрочные исследования и разработки.

Парадокс абсолютного роста при структурном отставании

Формальная статистика последних лет демонстрирует противоречивую динамику. С одной стороны, внутренние затраты на исследования и разработки в постоянных ценах выросли на 5,2% в 2025 г., а в действующих ценах превысили 2,1 трлн рублей. По абсолютному объему финансирования науки Россия занимает восьмое место в мире, опережая многие европейские экономики. С другой стороны, относительный показатель — доля затрат на НИОКР в ВВП — остается на уровне, который в разы ниже не только целевых 2%, но и средних значений для стран ОЭСР.

Ключевая причина этого разрыва заключается в источнике роста. Основной прирост затрат в 2025 г. обеспечили средства государства, объем которых достиг почти 1,4 трлн рублей (в расчете по паритету покупательной способности — 45,9 млрд долл.). Доля бизнеса во внутренних затратах хотя и увеличилась до 33,4% (около 0,7 трлн рублей), остается несопоставимой с показателями стран-лидеров: в Китае вклад предпринимательского сектора составляет 79,5%, в Южной Корее — 78,5%, в Японии — 77,5%, в США — 68,7%. Даже в Индии и Турции, замыкающих десятку крупнейших инвесторов в науку, доля бизнеса превышает российский показатель (40,8% и 53,8% соответственно).

Таким образом, целевой ориентир расходов на НИОКР в 2% ВВП требует не просто дальнейшего наращивания государственных расходов, а двукратного увеличения частных инвестиций. Однако, как показывают опросы делового сообщества, текущие макроэкономические условия делают эту задачу трудновыполнимой без изменения архитектуры стимулов.

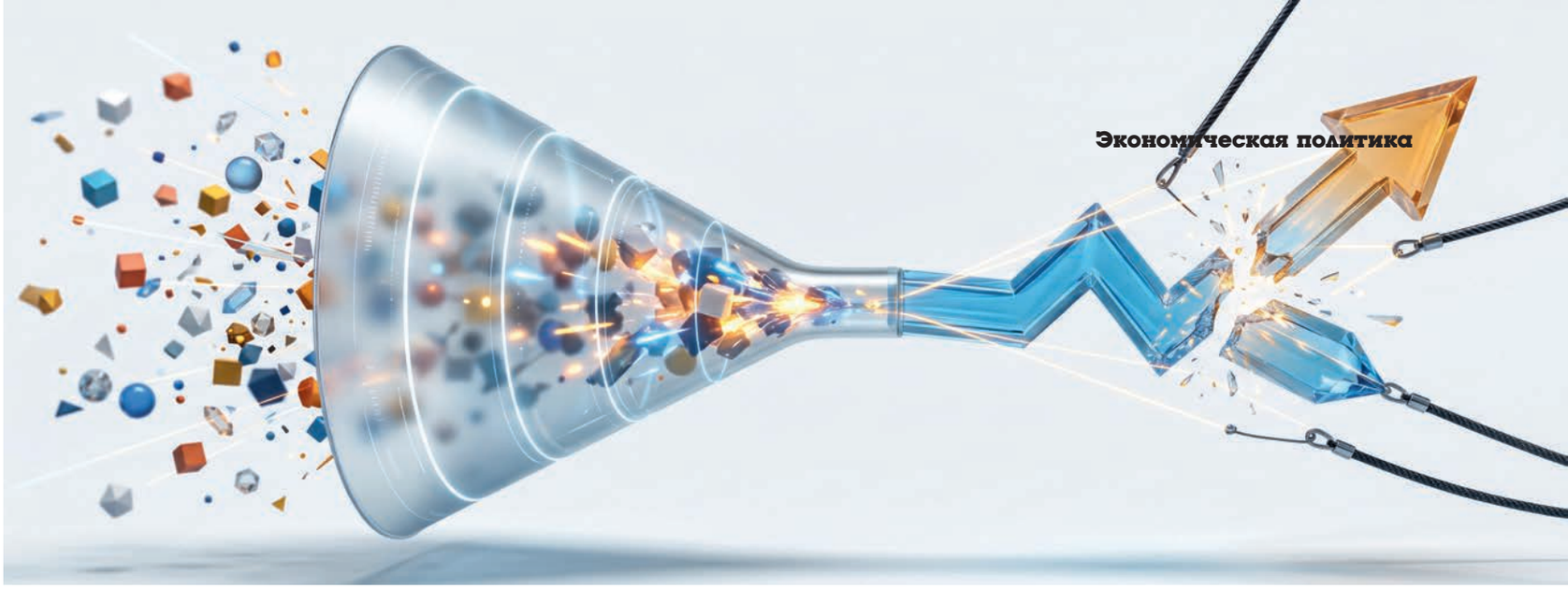

Инвестиционное поведение бизнеса: между вынужденной экономией и структурным сдвигом

Опрос РСПП, проведенный в середине 2026 г. среди 90 компаний (61,1% из которых представляют обрабатывающую промышленность), выявил тревожную картину. Около 31% респондентов сообщили, что в их компаниях вообще отсутствуют затраты на инновации. Среди тех, кто сократил расходы на исследования и разработки, более 70% назвали главными факторами сложное экономическое положение предприятий и высокие ставки по кредитам, а 65% указали на невозможность качественного среднесрочного планирования.

Эти субъективные оценки находят подтверждение в макроэкономической статистике. Ключевая ставка, сохраняющаяся на уровне, который делает заемное финансирование долгосрочных проектов экономически нерациональным, перенаправляет капитал в безрисковые инструменты. Аналитики венчурного рынка прямо указывают, что в условиях высокой ключевой ставки инвесторы все чаще переключаются на депозиты, что приводит к снижению венчурной активности и концентрации капитала в более зрелых компаниях.

Но самая серьезная проблема заключается в структуре инновационных затрат. Исследования фиксируют устойчивый сдвиг: после 2018 г. доля НИОКР в структуре инновационных затрат российских организаций снизилась, тогда

как доля приобретения машин и оборудования выросла. Бизнес наращивает расходы на инновации, но предпочитает покупать готовое оборудование, а не создавать новое знание. Этот паттерн воспроизводится и на уровне отраслевой статистики: в отраслях — лидерах по инновационной активности доля затрат на исследования и разработки в общих затратах на технологические инновации составляет 58,8%, тогда как в остальных отраслях — лишь 14,3%. Для сравнения: в обрабатывающей промышленности в целом этот разрыв приобретает системный характер, закрепляя технологическую зависимость от импорта готовых решений.

Венчурный рынок: сжатие воронки и риск структурного разрыва

Индикатором здоровья инновационной экосистемы также является состояние венчурного финансирования. По итогам 2025 г. объем инвестиций в российские стартапы составил 159 млн долл., сократившись на 10% по сравнению с 2024 г., а количество сделок упало на 42% — до 102 против 176 годом ранее. При этом средний чек сделки вырос на 67% — до 1,69 млн долл., что отражает не рост доверия инвесторов, а их переориентацию на более зрелые компании с предсказуемой выручкой.

Наиболее тревожная динамика наблюдается на посевной стадии[1]: объем инвестиций в стартапы ранних этапов рухнул на 67% — до 9 млн долл. Основатель Dsight Арсений Даббах предупреждает, что отток капитала от самых ранних стадий может привести к структурному разрыву воронки венчурного рынка уже в 2027–2028 гг. Это означает, что через несколько лет экономика столкнется с дефицитом зрелых инновационных компаний, способных генерировать спрос на исследования и разработки.

Для сравнения: глобальный венчурный рынок в 2025 г., напротив, продемонстрировал рекордный рост: объем инвестиций увеличился с 391,9 млрд долл. в 2024 г. до более чем 512 млрд, чему в значительной степени способствовал бум искусственного интеллекта. Российский рынок, таким образом, не просто отстает по абсолютным объемам — он движется в противоположном направлении, усугубляя технологическое отставание.

Налоговые механизмы: льготы, которые не работают

Одним из инструментов, который должен стимулировать частные инвестиции в НИОКР, является система налоговых льгот. Однако ее эффективность в России остается крайне низкой. Согласно расчетам Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ на основе открытых данных ФНС России, общий объем налоговых льгот организациям для стимулирования исследований и разработок в 2025 г. составил 405,7 млрд рублей, увеличившись за год на 20,6%. Однако 85,6% этой суммы (347,5 млрд рублей) пришлось на освобождение от уплаты

[1] *Посевная стадия — это этап, когда у проекта еще нет готового продукта или выручки, но есть команда, идея и прототип.*

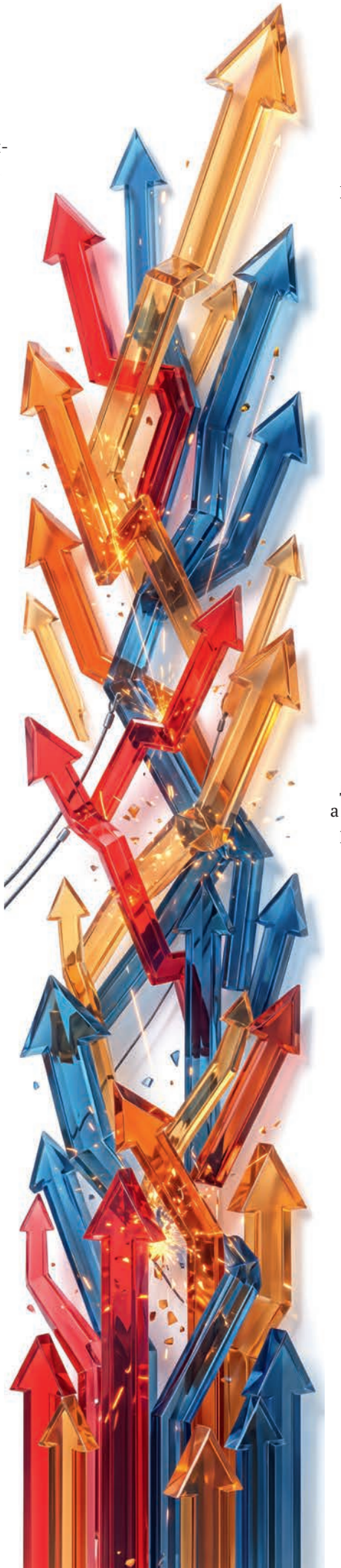
НДС, прежде всего при реализации исключительных прав на программы и базы данных. Льгота по налогу на прибыль составила лишь 46,2 млрд рублей, а льготой по расходам на НИОКР по приоритетным направлениям воспользовались всего 68 организаций

Эта статистика парадоксальна тем, что механизм, который должен был стать ключевым драйвером частных инвестиций в исследования, оказался «фактически недействующим» для подавляющего большинства компаний. Причины кроются в сложности и рискованности процедур подтверждения права на льготу, а также в законодательных ограничениях круга налогоплательщиков. Поручение о поэтапном переходе к предоставлению мер налоговой поддержки на проведение НИОКР, данное по итогам стратсессии, фактически признает необходимость реформы, но не решает главной проблемы: бизнес не отказывается от льгот из-за их отсутствия — он не может ими воспользоваться в силу институциональных барьеров.

Налоговые стимулы: что уже подготовлено

На фоне низкой эффективности действующих льгот правительство подготовило законопроект, который должен изменить саму конструкцию налогового стимулирования НИОКР (ID проекта 171432). Поправки в ст. 262 НК РФ предлагают несколько принципиальных новаций, которые делают режим заметно привлекательнее для бизнеса.

Во-первых, расходы на НИОКР предлагается учитывать по мере их осуществления. Затраты, предусмотренные ст. 262 НК РФ, а также иные непосредственно связанные с НИОКР расходы будут признаваться в составе косвенных расходов в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они осуществлены, без ожидания завершения НИОКР или отдельного этапа. Исключение составят затраты на создание или приобретение основных средств, их доведение до состояния, пригодного для использования, а также реконструкцию, достройку, дооборудование, модернизацию и техническое перевооружение — они будут учитываться по правилам ст. 257 НК РФ. Для бизнеса это означает, что заработная плата исследователей, амортизация и сопутствующие затраты перестанут «зависать» до момента сдачи этапа, а будут уменьшать налоговую базу текущего периода.

Во-вторых, расширяется состав расходов. Прямо включаются вычислительные мощности, облачная инфраструктура, удаленный доступ к программам и базам данных, обработка и хранение данных, расчеты, математическое и компьютерное моделирование, вычислительные эксперименты и аренда вычислительной техники. Это отражает реальную структуру современных разработок, где значительная часть затрат приходится не на оборудование и материалы, а на цифровые сервисы и вычислительные ресурсы.

В-третьих, повышающий коэффициент 2 формально заменяется новым механизмом. Основные расходы признаются по мере возникновения, а после завершения НИОКР дополнительно учитывается отдельный показатель во внереализационных расходах. Пояснительная записка к законопроекту прямо указывает, что экономический эффект нынешнего коэффициента 2 сохраняется. Иными словами, удвоение вычета не отменяется, но меняется его юридическая конструкция: вместо повышающего коэффициента к текущим затратам вводится дополнительный вычет по факту завершения проекта.

В-четвертых, меняется подтверждение права на льготу. Вместо полного отчета можно представить сокращенные сведения о результате, неопределенности, связи проекта с деятельностью, способах достижения результата и итогах работы. Отчет по ГОСТ перестает быть единствен-

ным подтверждающим документом: достаточно будет раскрыть ключевые характеристики НИОКР. При этом сведения направляются экспертной организации для подтверждения соответствия проекта критериям НИОКР и отсутствия его в перечне исключений.

Наконец, меняется логика перечней. Вместо перечня приоритетных НИОКР, для которых доступен повышающий коэффициент, вводится перечень НИОКР, для которых льгота недоступна. Это принципиальный сдвиг: если раньше льгота была исключением, требующим попадания в приоритетный список, то теперь она становится общим правилом с закрытым перечнем изъятий.

Одновременно законопроект формализует критерии признания деятельности НИОКР. Право на льготу связывается с одновременным выполнением трех критериев: новизной продукции или процесса, научной или технической неопределенностью и проведением работ по заранее подготовленному техническому заданию или программе. Новизна продукции оценивается относительно продукции, производимой или ранее производившейся в РФ, а процессов — относительно процессов, применявшихся в соответствующем виде экономической деятельности в России. Это требует от налогоплательщика анализа рынка и отраслевой практики по общедоступным источникам уже на дату начала НИОКР. При этом результат едва ли не большинства НИОКР — это ноу-хау, которые никому, кроме заказчика, недоступны, поэтому новизна по общедоступным данным и новизна объективная будут отличаться. Критерий неопределенности помогает отсечь рутинные процессы, но граница между исследованием и сложной инженерной задачей остается оценочной.

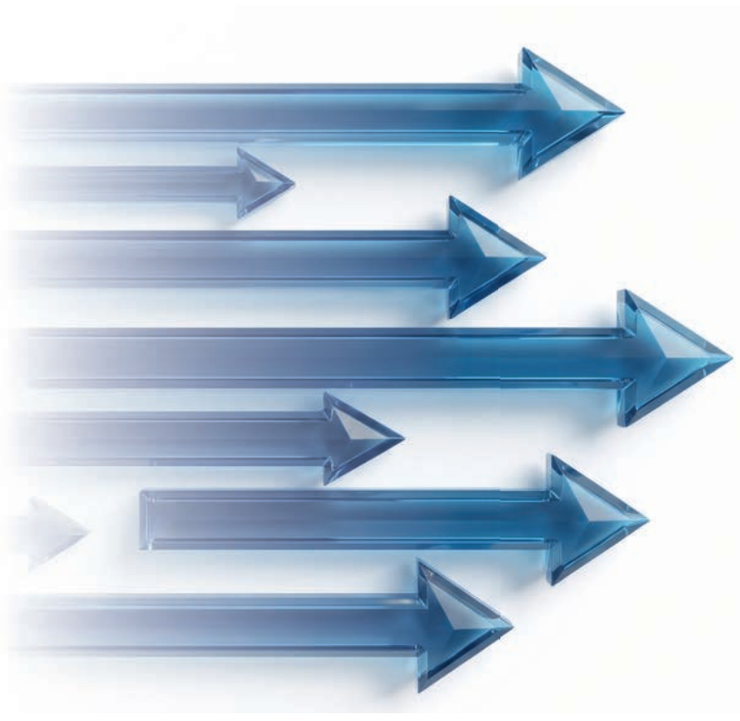
Таким образом, новые налоговые стимулы в ряде аспектов сделают режим НИОКР заметно привлекательнее. Однако именно критерии признания деятельности НИОКР — прежде всего критерий новизны — создадут новый слой рисков. Если строгие требования к новизне и реквизитам технического задания будут утверждены при принятии поправок, экономический эффект от ускоренного признания расходов может быть нейтрализован стоимостью подтверждения права на льготу и вероятностью налоговых споров.

Кадровый потенциал: стабилизация без структурного обновления

Долгое время одним из главных ограничений для наращивания НИОКР считался дефицит исследовательских кадров. Данные 2025 г. демонстрируют некоторые позитивные сдвиги: согласно расчетам Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ на основе данных Росстата, численность исследователей в крупных и средних организациях выросла на 0,5% — до 340,8 тыс. человек, что стало максимальным значением за последние пять лет. Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, стабилизировалась на уровне 673,6 тыс. человек, а доля исследователей моложе 40 лет достигла 43,1%.

Однако за этими цифрами скрывается структурная проблема. Рост численности исследователей обеспечивается в основном за счет специалистов без ученых степеней, тогда как численность исследователей с учеными степенями за 2022–2024 гг. сократилась на 5,9%, причем наиболее тревожная динамика наблюдается в естественных науках — фундаментальной основе для прорывных разработок. В дисциплинарной структуре трое из пяти исследователей работают в технических науках (60,3%), каждый четвертый — в естественных (24,5%), однако качественный состав этих кадров остается под вопросом.

Без решения проблемы воспроизводства исследователей высшей квалификации даже увеличенное финансирование не найдет квалифицированного применения. Кадровый потенциал — это не только количество, но и структура: преобладание исследователей без степеней в технических науках может обеспечить краткосрочный рост показателей, но не создаст основы для фундаментальных прорывов.

Административные сроки против экономических стимулов

Поручения по итогам стратегической сессии о совершенствовании системы управления научно-технологическим развитием, данные премьер-министром Михаилом Мишустиным, задают жесткие административные рамки: дорожная карта по разработке планов развития технологий должна быть внесена в правительство до 27 октября 2026 г., а план мероприятий по привлечению финансирования в сферу инновационных разработок — утвержден до 25 ноября 2026 г. Дорожная карта будет включать информацию об ответственных ведомствах, технологиях, сроках их разработки и необходимых ресурсах; к ее подготовке привлечены профильные министерства, Российская академия наук, «Роскосмос» и «Росатом».

Однако ключевые барьеры лежат в плоскости экономических стимулов. Пока 65% респондентов РСПП называют невозможность качественного среднесрочного планирования причиной сокращения бюджетов на НИОКР, а более 70% указывают на высокие ставки по кредитам, любые целевые показатели останутся ориентирами, а не обязательствами.

Что необходимо: от субсидирования затрат к изменению архитектуры стимулов

Логика достижения цели расходов на НИОКР в 2% ВВП требует смещения акцента на выборочную поддержку исследований и разработок, а также встраивания мониторинга структуры инновационных затрат в управленческий цикл компаний с государственным участием. Отраслевой анализ показывает, что в секторах с высокой долей НИОКР — производство компьютеров и электроники, летательных аппаратов — уровень инновационной активности достигает 64,5–75,5%, тогда как в капиталоемких отраслях (нефтепереработка, металлургия) он остается значительно ниже. Это означает, что отраслевая структура расходов имеет не меньшее значение, чем их абсолютный объем.

Второе необходимое условие — радикальное снижение стоимости долгосрочного финансирования для инновационных проектов. Тезис о том, что традиционные долговые инструменты плохо подходят для финансирования инноваций, верен для любой экономики, но в России он усиливается высокой ставкой рефинансирования. Без механизмов льготного кредитования приоритетных проектов, выходящих за рамки стандартных программ поддержки малого и среднего бизнеса, частные инвестиции в НИОКР останутся либо уделом компаний с государственным участием, либо исключением, подтверждающим правило.

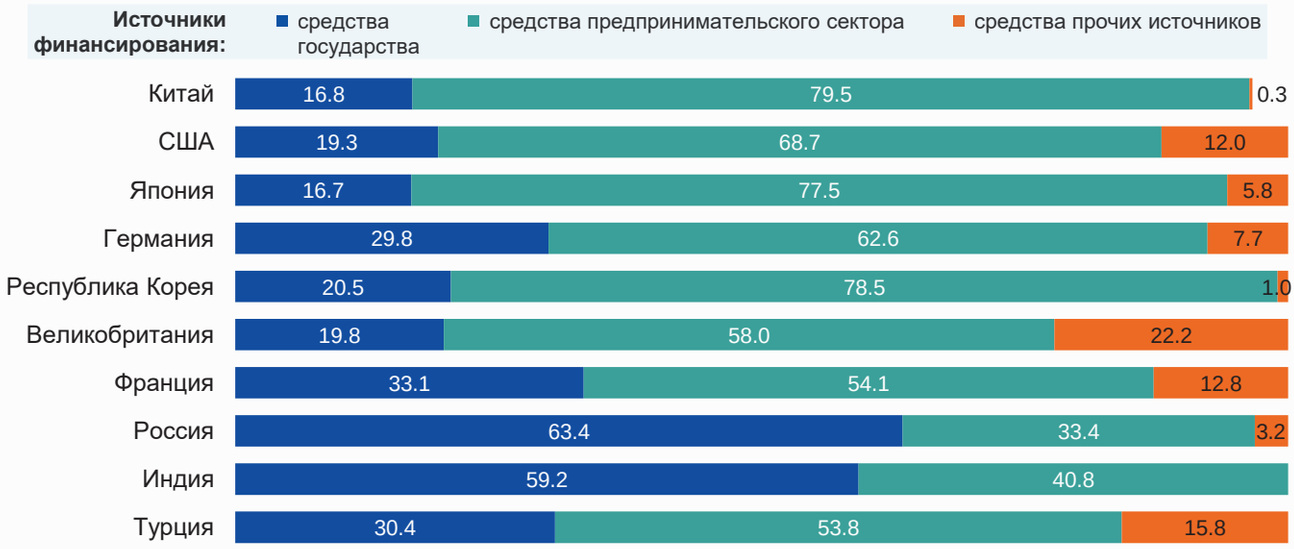
Третье условие — реформа налоговых механизмов, предполагающая не просто увеличение объема льгот, а упрощение процедур их получения и расширение круга получателей. Пока льготой по налогу на прибыль по приоритетным направлениям пользуются 68 организаций из тысяч потенциальных бенефициаров, система налогового стимулирования НИОКР остается декоративной.

Административный каркас для достижения целевого показателя по увеличению внутренних затрат на исследования и разработки до 2% ВВП к 2030 году уже есть. Следующая задача — создать эффективные экономические стимулы, которые бы мотивировали бизнес вкладывать в НИОКР: налоговые механизмы, льготное кредитование, грантовые программы. Без этого каркас останется пустым, а целевой показатель — недостижимым.

Татьяна Астафьева

РИС. 1. СТРУКТУРА ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА: 2025* (%)

* Данные приводятся по топ-10 странам по объему ВЗИР за 2025 или ближайший год, за который имеются данные (Россия занимает 8-е место по масштабам финансирования ИР). Сумма по Китаю меньше 100%, полные данные отсутствуют.

Примечание: в отдельных случаях небольшое расхождение итогов с суммой слагаемых объясняется округлением данных.

РИС. 2. СТРУКТУРА ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ КРУПНЫХ И СРЕДНИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ ПО ИСТОЧНИКАМ ФИНАНСИРОВАНИЯ (%)

Примечание: в отдельных случаях небольшое расхождение итогов с суммой слагаемых объясняется округлением данных.

Источники: расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе данных Росстата; результаты проекта в соответствии с утвержденным перечнем тем работ научно-методического обеспечения, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ на 2026 г.

See below for the English version of the article

РОССИЯ И АТЭС: НОВЫЕ КОНТУРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

See below for the English version of the article

Россия не просто переориентирует торговые потоки на Восток, а строит институциональную и интеллектуальную инфраструктуру в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Движение идет сразу по нескольким направлениям: логистическому, энергетическому, научно-образовательному. Как развиваются взаимоотношения России со странами АТЭС, какие барьеры мешают сотрудничеству и какие механизмы позволяют их преодолевать — в нашем материале.

See below for the English version of the article

АТР как новый центр экономического притяжения

Азиатско-Тихоокеанский регион перестал быть просто «одним из» центров роста. АТЭС, объединяющий около 3 млрд человек, формирует более 60% мирового реального ВВП и обеспечивает примерно половину мирового товарного экспорта.

Для России этот сдвиг имеет прямое количественное выражение. Если в 2021 году на страны АТР приходилось порядка трети российского внешнеторгового оборота, то к 2024–2025 гг. их доля выросла примерно до 70% (включая Китай, Индию, АСЕАН, Японию, Южную Корею и других партнеров). Иными словами, АТР перестал быть «одним из» направлений внешней торговли — он стал основным. Президент России Владимир Путин на Восточном экономическом форуме подтвердил это предельно четко: «Азиатско-Тихоокеанский регион сегодня — это мощный центр роста. И мы видим, как динамично развиваются экономики стран этого региона, как укрепляется их роль в мировой политике и экономике». При этом президент неоднократно подчеркивал, что Россия не совершала «разворота» в сторону Азии в конъюнктурном смысле — речь идет о естественном продолжении многовековой политики, а не о реакции на санкции.

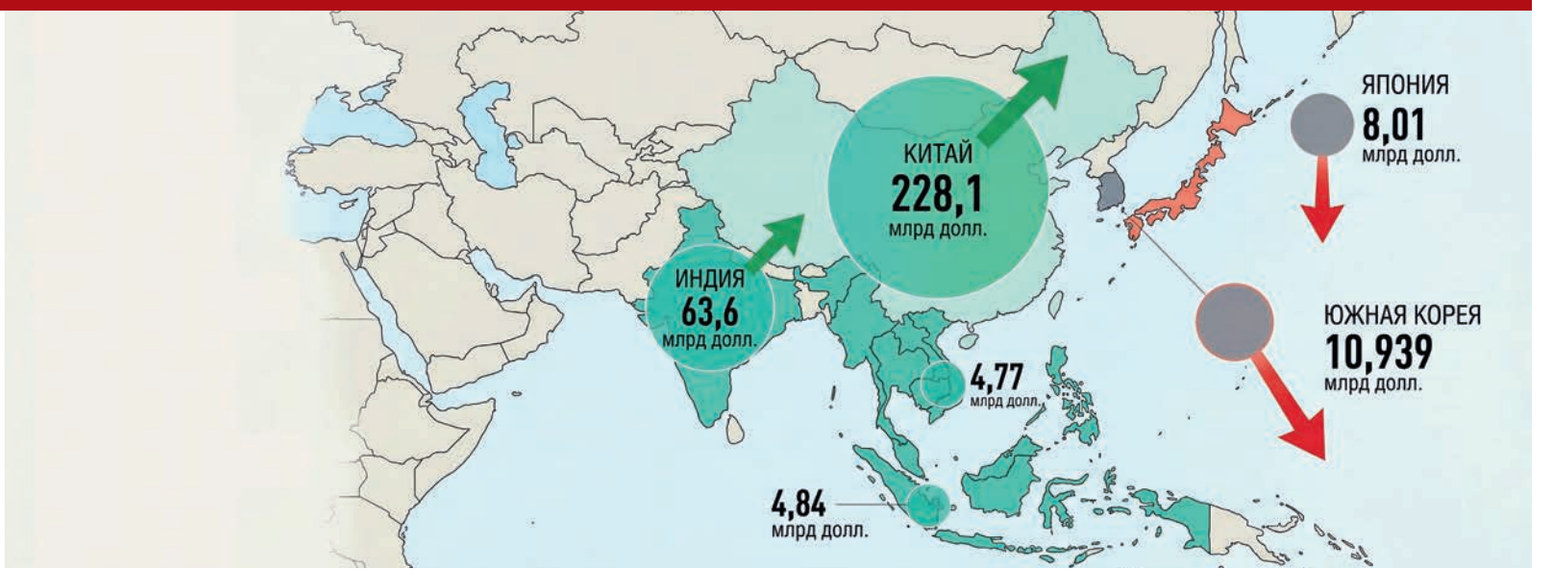
Арифметика сотрудничества

За общей долей АТР в российском товарообороте (порядка 70%) стоят конкретные цифры двусторонних отношений, и по итогам 2025 г. они выглядят так.

Китай остается главным партнером. По данным Главного таможенного управления КНР, товарооборот в 2025 г. составил 228,1 млрд долл., сократившись на 6,9% к рекордному 2024-му. Владимир Путин на ВЭФ-2026 назвал цифру «почти 240 млрд» — расхождение объясняется разными методиками подсчета, но порядок величины один: Китай формирует около трети всего внешнеторгового оборота России, и на протяжении трех последних лет объемы уверенно превышают отметку в 200 млрд долл. Индия вышла на второе место среди азиатских партнеров. По данным Министерства торговли и промышленности Индии, двусторонняя торговля в календарном 2025 г. составила 63,6 млрд долл. (индийский экспорт — 4,4 млрд долл., импорт — 59,1 млрд). Целевой ориентир — 100 млрд долл. к 2030 г.

Торговля с АСЕАН по итогам 2025 г. составила 21–22 млрд долл. Президент ТПП РФ Сергей Катырин на ВЭФ-2026 назвал цифру «порядка 21 миллиарда долларов». За десять лет товарооборот со странами АСЕАН увеличился почти на 58%. Внутри контура лидирует Индонезия — по итогам 2025 г. торговля достигла 4,84 млрд долл. (+21,6% к 3,98 млрд долл. годом ранее). Вьетнам — второй по значимости партнер: по данным таможенного департамента СРВ, товарооборот составил 4,77 млрд долл. (+4% к 2024 г.), в том числе экспорт Вьетнама в Россию — 2,26 млрд долл., импорт из России — 2,51 млрд долл. Таиланд показал один из самых высоких темпов роста в регионе — +32% по итогам 2025 г., Филиппины — +6%. По Малайзии полной двусторонней статистики в открытых

ТОВАРООБОРОТ РОССИИ С НЕКОТОРЫМИ СТРАНАМИ АТР

See below for the English version of the article

источниках нет; экспорт Малайзии в Россию в 2025 г. оценивался примерно в 678 млн долл.

Лаос и Мьянма — небольшие по абсолютным объемам партнеры, но именно там в 2026 году закладывались институциональные «якоря». Россия и Лаос в 2025 г. удвоили взаимную торговлю — об этом заявил Владимир Путин; в абсолютных цифрах речь идет о десятках миллионов долларов. В мьянманском случае значение имеет не столько текущий товарооборот, сколько долгосрочный характер энергетического меморандума до 2030 г.

Обратная сторона картины — сжатие связей с рядом традиционных партнеров АТР. Товарооборот с Японией по итогам 2025 года составил 8,01 млрд долл., впервые за три года показав рост — на 2,15%. Это существенно ниже уровня 2021 г. (порядка 22–30 млрд долл. по разным оценкам), но выше, чем казалось еще год назад: японский экспорт в Россию в 2025 г. вырос на 11,85% до 2,46 млрд долл. за счет автомобилей, запчастей и химии, тогда как российский экспорт в Японию сократился на 3,65% до 5,55 млрд долл. Товарооборот с Южной Кореей сократился примерно вдвое за три года — с 21,145 млрд долл. в 2022 г. до 10,939 млрд в 2025-м, это минимум с 2009 г. Именно поэтому рост доли АТР в структуре российской торговли — не только результат наращивания связей с Китаем и Индией, но и следствие переформатирования всего регионального контура.

ЧТО РОССИЯ ПРЕДЛАГАЕТ АТЭС

Сотрудничество России со странами Азии не ограничивается поставками сырья. Оно охватывает транспорт, энергетику, продовольственную безопасность, цифровые технологии, образование и другие сферы.

Первый — транспортно-логистический каркас. Россия рассматривает Северный морской путь и Трансарктический коридор как свой вклад в перераспределение грузопотоков в Восточном полушарии. На министерских встречах АТЭС по транспорту российская делегация выступает за развитие надежных связей — ключевого условия раскрытия транзитного потенциала всего региона. Вице-премьер Александр Новак в октябре 2026 года назвал Севморпуть «новой стратегической артерией» для поставок грузов в страны АТЭС: объем перевозок по итогам года планируется довести до 40 млн тонн против 37 млн тонн в 2025 г.

Второй — энергетика. Россия активно развивает энергетическое сотрудничество со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). По итогам переговоров Владимира Путина с президентом Мьянмы Мин Аун Хлайном в Кремле объявлено, что Россия готова построить в Мьянме малую АЭС, НПЗ и электростанцию, а также добывать углеводороды на ее шельфе и поставлять СПГ в республику и сопредельные государства. «Росатом» рассчитывает начать строительство атомной станции малой мощности (АСММ) в Мьянме в 2027 г. При этом ранее подписанный меморандум о долгосрочных поставках нефти и нефтепродуктов (до 2030 г.) сохраняет силу.

Третий — продовольственная безопасность и агропромышленный комплекс. На 11-й встрече министров по продовольственной безопасности экономик АТЭС в Китае российская делегация обсуждала внедрение инноваций в аграрную науку, обеспечение продовольственной безопасности и развитие сельских территорий. Россия представила партнерам собственные цифровые решения для агропромышленного комплекса, которые уже применяются для прослеживаемости зерна, управления растениеводством и животноводством, а также агрохимического обследования земель и снижения экологических рисков. Отдельный акцент был сделан на использовании искусственного интеллекта и беспилотных авиационных систем в сельском хозяйстве.

Четвертый — цифровая экономика, искусственный интеллект и инновации. Это направление выходит на первый план. На саммите в Шэньчжэне (18–19 ноября) планируется согласовать, помимо лидерской декларации, отдельные программные заявления по цифровой экономике и искусственному интеллекту. На серии встреч АТЭС в Даляне партнеры высоко оценили российский подход к развитию инновационной экономической среды.

See below for the English version of the article

Пятый — образование. На 15-й Международной конференции АТЭС по сотрудничеству в сфере высшего образования (прошла в рамках ВЭФ) замминистра науки и высшего образования Константин Могилевский отметил, что число иностранных обучающихся по российским программам составляет порядка 420 тыс., из них 67 тыс. приходится на экономики АТЭС, более 6 тыс. учатся за счет квоты правительства РФ. На конференции АТЭС по цифровой экономике в Банги (Малайзия, июль 2026 года) Россия поддержала гармонизацию профессиональных стандартов, сближение систем профобразования и создание условий для мобильности рабочей силы в регионе.

Шестой — туризм. На заседании рабочей группы АТЭС по туризму в Инчхоне (июль 2026 г.) утвержден Стратегический план АТЭС по туризму до 2029 г.; при его формировании были учтены все ключевые предложения России (цифровая трансформация, кадры, упрощение поездок, устойчивый туризм).

Седьмой — институциональный опыт евразийской интеграции. Директор Департамента многостороннего экономического сотрудничества Минэкономразвития России Никита Кондратьев заявил: «Синергия между региональными инициативами ЕАЭС и АТЭС способна дать мощный импульс развитию Большого евразийского партнерства, которое учитывает все разнообразие моделей экономической интеграции».

ЧТО РОССИЯ получает ОТ АТЭС

Россия — полноценный участник форума, который формирует повестку: вносит проекты, задает рамки обсуждения торгово-инвестиционной архитектуры — от цифровых стандартов до цепочек поставок — и участвует в выработке решений на равных. В практической плоскости именно Россия продвигает в АТЭС проекты по применению ИИ-решений в креативных индустриях и по математическому моделированию устойчивого развития с использованием ИИ и больших данных. При этом не нужно забывать об ограничениях формата: АТЭС действует на основе консенсуса, его решения не носят обязательного характера, а влияние крупных экономик остается асимметричным.

Россия предлагает стыковать правила — чтобы товары, инвестиции и цифровые документы проходили проще, стандарты признавались взаимно, а транспортные и энергетические маршруты состыковывались. Это и называется «сопряжением» — не слияние, а подгонка правил друг под друга.

Архитектура подготовки саммита АТЭС, который пройдет 18–19 ноября 2026 года в Шэньчжэне, демонстрирует высокую эффективность. Ее ключевым элементом стали научно-экспертные дискуссии: именно они формируют содержательную основу решений форума. Выработанные экспертами предложения проходят дальнейшую проработку в рабочих группах и в итоге включаются в итоговый документ, который будет представлен главам государств и правительств экономик АТЭС.

Значимым событием подготовительного цикла стал «Диалог высокого уровня по сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 2026», состоявшийся в Шэньчжэне 12–13 октября. В его работе участвовала делегация Вольного экономического общества России. Диалог открыл серию мероприятий, направленных на формирование повестки саммита и консолидацию экспертных позиций стран региона.

Организаторы мероприятий, предваряющих саммит АТЭС, направили Президенту ВЭО России благодарственное письмо, в котором особо отмечено, что рекомендации, представленные Сергеем Бодруновым, вошли в итоговый экспертный документ, подготовленный к саммиту АТЭС. Это подтверждает востребованность российских аналитических разработок в формировании повестки азиатско-тихоокеанского сотрудничества.

See below for the English version of the article

Стыковать есть с кем: с АСЕАН, где у России уже есть диалог; с ШОС, где продвигается идея Большого евразийского партнерства; с торговыми соглашениями, чьи правила влияют на весь регион, даже если Россия в них не участвует.

Научно-экспертные дискуссии – фундамент подготовки саммита АТЭС

Научно-экспертное сотрудничество играет важную роль в развитии международных связей, позволяя объединять исследовательский потенциал разных стран, обмениваться опытом и вырабатывать подходы к решению общих социально-экономических задач. Особое значение такой диалог приобретает в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где формируются новые модели экономического и технологического развития. Участие российских ученых и экспертов в международных экспертных дискуссиях способствует продвижению отечественных научных разработок, укреплению профессиональных контактов и созданию основы для долгосрочного сотрудничества.

Активно идет научно-экспертная подготовка к саммиту АТЭС, который состоится 18–19 ноября в Шэньчжэне: в регионе организуются мероприятия, объединяющие ученых и экспертов из разных стран для разработки рекомендаций по вопросам экономического и социального развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

В октябре этого года делегация ВЭО России во главе с президентом ВЭО России, членом-корреспондентом РАН Сергеем Бодруновым приняла участие в «Диалоге высокого уровня по сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе — 2026», который состоялся в Шэньчжэне 12–13 октября и открыл цикл мероприятий по подготовке к саммиту АТЭС.

В фокусе внимания участников оказались глобальные трансформации и опыт китайской модернизации в разных сферах — от технологий и экономики до общественных отношений.

Выступая на Диалоге с докладом, президент ВЭО России Сергей Бодрунов подчеркнул, что повестка деятельности АТЭС выходит за пределы вопросов экономического сотрудничества.

Азиатско-Тихоокеанский регион

See below for the English version of the article

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИИ НЕ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ПОСТАВКАМИ СЫРЬЯ. ОНО ОХВАТЫВАЕТ ТРАНСПОРТ, ЭНЕРГЕТИКУ, БЕЗОПАСНОСТЬ, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В частности, в «Видении Путраджая 2040» поставлена глобальная цель — формирование открытого, динамично и устойчиво развивающегося — и мирного — региона.

«При этом чрезвычайно важно, что технологическое развитие рассматривается во взаимосвязи с развитием человека и в контексте согласовательной модели устойчивого управления. Именно такой — передовой, инновационный — подход становится основой интеграции АТЭС как на концептуальном, так и институциональном уровне», — отметил Сергей Бодрунов.

Ученый обратил внимание на то, что нарративы сотрудничества, отражающие подходы АТЭС, совпадают с идеями ноономики.

«В этом ключе развитие продвигаемых сегодня институциональных инноваций в АТЭС — таких, как реформирование структуры, механизмов взаимодействия, регуляторных практик, осуществляемых в направлении согласовательного типа управления экономическим и социальным развитием с приоритезацией человека как базовой ценности и цели развития, может стать истинным прообразом формирования реальной траектории нынешнего исторического перехода, который мы в теории ноономики называем ноопереходом», — подчеркнул президент ВЭО России.

Организаторы научных мероприятий, предваряющих саммит АТЭС, направили в адрес президента Вольного экономического общества России благодарность за вклад в подготовку к саммиту АТЭС. В благодарственном письме отмечается, что экспертные рекомендации, представленные Сергеем Бодруновым, включены в итоговый экспертный документ, подготовленный для саммита АТЭС.

Делегация ВЭО России также приняла участие в Тунчжоуском форуме по глобальному развитию, который состоялся 11 и 12 октября 2026 г. в Пекине. В этом году его главная тема — «Развитие Китая и Азиатско-Тихоокеанское сообщество».

Ученые, эксперты и представители органов государственной власти из разных стран обсуждали изменения мирового порядка и искали ответы на глобальные вызовы современности.

В ходе Тунчжоуского форума по глобальному развитию президент ВЭО России Сергей Бодрунов и вице-президент ВЭО России, академик РАН Сергей Глазьев выступили с открытыми лекциями.

Российские ученые также приняли участие в научной конференции «Теория Ноономики: новые подходы к социально-экономической трансформации» (15–16 октября, Вьентьян, Лаос), которая состоялась в Институте Конфуция Лаосского национального университета.

Выступая с докладом, Сергей Бодрунов подчеркнул, что модели экономического развития, основанные на логике бесконечного роста потребления, конкуренции за ресурсы и максимизации прибыли любой ценой, исчерпали себя. Человечество может перейти к качественно новому типу развития, если во главу угла будут поставлены гуманистические ценности.

«В основе движения к ноономике — человек как высшая ценность, его духовное и интеллектуальное совершенствование, на которое будет работать вся система социально-экономических институтов», — подчеркнул ученый.

По итогам мероприятия представители Академии социальных и экономических наук Лаоса и других научных и образовательных организаций выразили большой интерес к результатам исследований российских ученых и готовность развивать двустороннее научно-экспертное сотрудничество.

Участие российских ученых и экспертов в международных научно-экспертных мероприятиях способствует развитию научно-экспертного сотрудничества с партнерами из стран АТР и расширяет возможности для совместной исследовательской и образовательной деятельности. Достигнутые договоренности, создают основу для дальнейшего сотрудничества.

See below for the English version of the article

Барьеры и пути их преодоления

Переориентация на азиатские рынки открывает новые возможности для российской экономики, но не устраняет накопившихся ограничений. Три барьера остаются системными:

Первый — технологический и финансовый. Ограничения на поставки оборудования, программного обеспечения, доступ к платежной инфраструктуре, страхованию и сертификации сужают пространство для совместных проектов. Риск вторичных санкций заставляет партнеров осторожничать даже там, где политически они готовы к сотрудничеству. Снимать этот барьер можно через расчеты в национальных валютах и с использованием банков-агентов в дружественных юрисдикциях, через локальные клиринговые и страховые механизмы, через технологические альянсы и локализацию производств, а также через совместные центры сертификации, которые позволяют обходить односторонние ограничения на признание продукции. Индикаторами здесь может служить доля расчетов в национальных валютах, число совместных проектов в несырьевом секторе, сроки платежей и страхования, а также уровень локализации.

Второй — торгово-регуляторный. Протекционизм и нетарифные барьеры подрывают саму многостороннюю торговлю, на которой держится логика открытого регионализма. Расхождения в стандартах, санитарных и фитосанитарных требованиях, цифровых правилах создают дополнительные издержки, которые особенно чувствительны для небольших партнеров. Преодолевать этот барьер можно через взаимное признание стандартов и сертификатов, через цифровые документы и упрощение процедур, через соглашения о преференциях и сопряжении с АСЕАН, ШОС и ЕАЭС, а также через деполитизацию площадок — чем меньше политики в повестке, тем труднее ограничить участие. Индикаторы — число взаимно признанных стандартов, время таможенных процедур, число соглашений о сопряжении и доля цифровых документов в обороте.

Третий — структурный. Внутренние ограничения российской экономики — слабость производственной кооперации, дефицит институтов поддержки экспорта, узость несырьевого предложения, кадровые и языковые ограничения — затрудняют встраивание в цепочки добавленной стоимости, а не только в поставки ресурсов. Этот барьер самый инерционный: он не снимается внешними договоренностями и требует длительной работы внутри страны. Механизмы здесь — экспортное кредитование и страхование, центры сертификации и продвижения, промышленная кооперация и локализация, подготовка кадров и языковая адаптация. Индикаторы — доля несырьевого неэнергетического экспорта, число кооперационных проектов, объем экспортных кредитов и страховок, число подготовленных специалистов.

Устойчивое сотрудничество со странами Азии зависит не от заявленных намерений, а от конкретных механизмов, которые продолжают работать даже при изменении внешних условий. Поэтому успех разворота к Азии важно оценивать не только по росту товарооборота. Ключевой вопрос — сможет ли Россия превратить торговый поток в производственную кооперацию и договориться с партнерами об общих правилах и стандартах.

Дмитрий Фисюнов

RUSSIA AND APEC: NEW CONTOURS OF COOPERATION

Russia is not merely reorienting its trade flows toward the East; it is building institutional and intellectual infrastructure across the Asia-Pacific region. This movement is unfolding simultaneously along several tracks: logistics, energy, and science and education. Our feature explores how Russia's relations with APEC economies are evolving, what barriers hinder cooperation, and what mechanisms make it possible to overcome them.

THE ASIA-PACIFIC AS A NEW CENTER OF ECONOMIC GRAVITY

The Asia-Pacific region (APR) has ceased to be merely "one of" the centers of global growth. APEC, uniting roughly 3 billion people, generates over 60% of global real GDP and accounts for approximately half of world merchandise exports.

For Russia, this shift has a direct quantitative expression. Whereas in 2021 Asia-Pacific countries accounted for about one-third of Russia's foreign trade turnover, by 2024–2025 their share had grown to roughly 70% (including China, India, ASEAN, Japan, South Korea, and other partners). In other words, the Asia-Pacific is no longer just "one of" the directions of foreign trade—it has become the primary one. Russian President Vladimir Putin confirmed this with utmost clarity at the Eastern Economic Forum (EEF): "Today, the Asia-Pacific region is a powerful center of growth. And we see how dynamically the economies of the countries in this region are developing, and how their role in global politics and the global economy is strengthening." At the same time, the President has repeatedly emphasized that Russia did not make an opportunistic "pivot" toward Asia—rather, this is a natural continuation of a centuries-old policy, not a mere reaction to sanctions.

THE ARITHMETIC OF COOPERATION

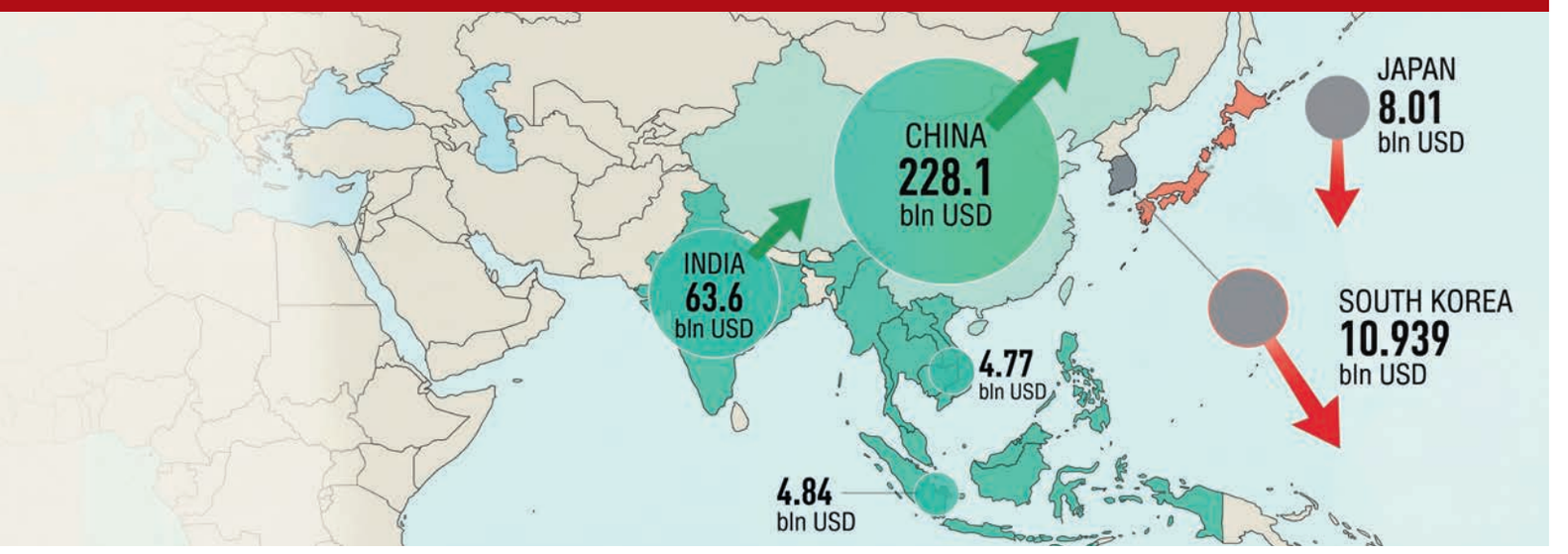
Behind the overall share of the Asia-Pacific in Russia's trade turnover (around 70%) stand concrete figures of bilateral relations, and based on the results of 2025, they look as follows.

China remains the principal partner. According to the General Administration of Customs of the PRC, trade turnover in 2025 amounted to $228.1 billion, contracting by 6.9% compared to the record year of 2024. At EEF-2026, Vladimir Putin cited a figure of "nearly $240 billion"—the discrepancy is explained by different calculation methodologies, yet the order of magnitude is the same: China accounts for roughly one-third of Russia's total foreign trade turnover, and for the past three years volumes have confidently exceeded the $200 billion mark.

India has moved into second place among Asian partners. According to India's Ministry of Commerce and Industry, bilateral trade in calendar year 2025 totaled $63.6 billion (Indian exports — $4.4 billion; imports — $59.1 billion). The target benchmark is $100 billion by 2030.

Trade with ASEAN totaled $21–22 billion in 2025. At EEF-2026, President of the Russian Chamber of Commerce and Industry (CCI) Sergey Katyrin cited a figure of "around $21 billion." Over ten years, trade turnover with ASEAN countries has increased by nearly 58%. Within this bloc, Indonesia leads—by the end of 2025, bilateral trade reached $4.84 billion (+21.6% compared to $3.98 billion a year earlier). Vietnam is the second most significant partner: according to the Customs Department of the Socialist Republic of Vietnam, trade turnover stood at $4.77 billion (+4% compared to 2024), including Vietnamese exports to Russia of $2.26 billion and imports from Russia of $2.51 billion. Thailand demonstrated one of the highest growth rates in the region (+32% in 2025), and the Philippines

RUSSIA'S TRADE WITH SELECTED ASIA-PACIFIC ECONOMIES

grew by +6%. For Malaysia, complete bilateral statistics are not available in open sources; Malaysia's exports to Russia in 2025 were estimated at approximately $678 million.

Laos and Myanmar are small partners in absolute volumes, but it was precisely there that institutional "anchors" were laid in 2026. Russia and Laos doubled their mutual trade in 2025, as stated by Vladimir Putin; in absolute figures, this amounts to tens of millions of dollars. In Myanmar's case, what matters is not so much the current trade turnover as the long-term nature of the energy memorandum running through 2030.

The flip side of the picture is the contraction of ties with a number of traditional partners in the Asia-Pacific. Trade turnover with Japan in 2025 amounted to $8.01 billion, showing growth (+2.15%) for the first time in three years. This is substantially below the 2021 level (around $22–30 billion according to various estimates), yet higher than seemed likely just a year ago: Japanese exports to Russia in 2025 grew by 11.85% to $2.46 billion, driven by automobiles, spare parts, and chemicals, whereas Russian exports to Japan declined by 3.65% to $5.55 billion.

Trade turnover with South Korea shrank by roughly half over three years—from $21.145 billion in 2022 to $10.939 billion in 2025, the lowest level since 2009. That is precisely why the growing share of the Asia-Pacific in Russia's trade structure is not only the result of expanding ties with China and India, but also a consequence of reformatting the entire regional contour.

WHAT RUSSIA OFFERS APEC

Russia's cooperation with Asian countries is not limited to supplying raw materials. It encompasses transport, energy, food security, digital technologies, education, and other spheres.

First — the transport and logistics framework. Russia views the Northern Sea Route (NSR) and the Trans-Arctic Corridor as its contribution to redistributing cargo flows across the Eastern Hemisphere. At APEC Transportation Ministerial Meetings, the Russian delegation advocates developing reliable connectivity—a key prerequisite for unlocking the transit potential of the entire region. In October 2026, Deputy Prime Minister Alexander Novak called the Northern Sea Route a "new strategic artery" for cargo deliveries to APEC economies: shipping volume for the year is projected to reach 40 million tons, up from 37 million tons in 2025.

Second — energy. Russia is actively developing energy cooperation with countries in the Asia-Pacific region (APR). Following talks between Vladimir Putin and Myanmar's President Min Aung Hlaing, the Kremlin announced that Russia is ready to build a small modular nuclear power plant, an oil refinery, and a thermal power station in Myanmar, as well as extract hydrocarbons on its offshore shelf and supply LNG to the republic and neighboring states. Rosatom expects to begin construction of the small modular reactor (SMR) nuclear power plant in Myanmar in 2027. Meanwhile, the previously signed memorandum on long-term supplies of oil and petroleum products (through 2030) remains in force.

Third — food security and the agro-industrial complex. At the 11th APEC Food Security Ministerial Meeting in China, the Russian delegation discussed introducing innovations into agricultural science, ensuring food security, and developing rural territories. Russia presented its partners with domestic digital solutions for the agro-industrial complex that are already being applied for grain traceability, crop and livestock management, agrochemical soil surveys, and environmental risk reduction. Special emphasis was placed on the use of artificial intelligence and unmanned aerial systems in agriculture.

Fourth — the digital economy, artificial intelligence, and innovation. This track is moving to the forefront. At the Shenzhen Summit (November 18–19), alongside the Leaders'

Declaration, there are plans to adopt separate programmatic statements on the digital economy and artificial intelligence. During a series of APEC meetings in Dalian, partners praised the Russian approach to fostering an innovative economic environment.

Fifth — education. At the 15th APEC International Conference on Cooperation in Higher Education (held on the sidelines of the EEF), Deputy Minister of Science and Higher Education Konstantin Mogilevsky noted that the number of international students enrolled in Russian academic programs stands at roughly 420,000, of whom 67,000 come from APEC economies, with over 6,000 studying under Russian Government quotas. At the APEC Digital Economy Conference in Bangi (Malaysia, July 2026), Russia supported the harmonization of professional standards, the convergence of vocational education systems, and the creation of conditions for labor mobility across the region.

Sixth — tourism. At the APEC Tourism Working Group meeting in Incheon (July 2026), the APEC Tourism Strategic Plan through 2029 was approved; all of Russia's key proposals (digital transformation, human resources, travel facilitation, and sustainable tourism) were incorporated during its drafting.

Seventh — institutional experience of Eurasian integration. Nikita Kondratyev, Director of the Department of Multilateral Economic Cooperation at the Russian Ministry of Economic Development, stated: "Synergy between the regional initiatives of the EAEU and APEC can give a powerful impetus to the development of the Greater Eurasian Partnership, which takes into account the full diversity of economic integration models."

WHAT RUSSIA GAINS FROM APEC

Russia is a full-fledged participant in the forum that actively shapes the agenda: it submits projects, sets the framework for discussing trade and investment architecture—from digital standards to supply chains—and participates in decision-making on an equal footing. In practical terms, it is Russia that promotes projects within APEC on applying AI solutions in creative industries and on mathematical modeling of sustainable development using AI and big data. At the same time, one must bear in mind the limitations of the format: APEC operates on the basis of consensus, its decisions are non-binding, and the influence of major economies remains asymmetrical.

Russia proposes aligning rules—so that goods, investments, and digital documents move more easily, standards are mutually recognized, and transport and energy routes are interconnected. This is what is called "conjunction" (sopryazhenie) — not a merger, but tailoring rules to fit one another.

And there are partners to align with: with ASEAN, where Russia already maintains an established dialogue; with the SCO, where the idea

The architecture of preparations for the APEC Summit, which will be held on 18–19 November 2026 in Shenzhen, has demonstrated a high degree of effectiveness. Its key element has been scientific and expert discussions: it is precisely these that shape the substantive foundation of the forum's decisions. The proposals developed by experts undergo further elaboration in working groups and are ultimately incorporated into the final document, which will be presented to the leaders of the APEC economies.

A significant milestone in the preparatory cycle was the High-Level Dialogue on Asia-Pacific Cooperation 2026, held in Shenzhen on 12–13 October. A delegation of the Free Economic Society of Russia took part in its proceedings. The Dialogue opened a series of events aimed at shaping the summit's agenda and consolidating the expert positions of the countries of the region.

The organizers of the events preceding the APEC Summit sent a letter of appreciation to the President of the Free Economic Society of Russia, in which it was specially noted that the recommendations presented by Sergei Bodrunov had been incorporated into the final expert document prepared for the APEC Summit. This confirms the relevance and demand for Russian analytical work in shaping the agenda of Asia-Pacific cooperation.

of the Greater Eurasian Partnership is being advanced; and with trade agreements whose rules influence the entire region, even if Russia is not a party to them.

Scientific and Expert Discussions: The Foundation of APEC Summit Preparations

Scientific and expert cooperation plays a vital role in developing international ties, making it possible to pool the research potential of different countries, exchange experience, and formulate approaches to solving shared socio-economic challenges. Such dialogue acquires particular significance in the Asia-Pacific region, where new models of economic and technological development are taking shape. The participation of Russian scientists and experts in international expert discussions promotes domestic scientific developments, strengthens professional contacts, and creates a foundation for long-term cooperation.

Scientific and expert preparations are actively underway for the APEC summit, which will take place on November 18–19 in Shenzhen: events are being organized across the region bringing together scientists and experts from various countries to develop recommendations on the economic and social development of the Asia-Pacific region.

In October of this year, a delegation from the Free Economic Society of Russia (VEO of Russia), headed by President of the VEO of Russia and Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS) Sergey Bodrunov, took part in the «High-Level Dialogue on Cooperation in the Asia-Pacific Region — 2026,» which took place in Shenzhen on October 12–13 and opened the cycle of preparatory events for the APEC summit.

Participants focused on global transformations and the experience of Chinese modernization across diverse fields—from technology and the economy to social relations.

Speaking at the Dialogue with a report, President of the VEO of Russia Sergey Bodrunov emphasized that APEC's agenda extends beyond purely economic cooperation. In particular, the "Putrajaya

RUSSIA'S COOPERATION WITH ASIAN COUNTRIES IS NOT LIMITED TO SUPPLYING RAW MATERIALS. IT ENCOMPASSES TRANSPORT, ENERGY, SECURITY, DIGITAL TECHNOLOGIES...

Vision 2040" sets a global goal: forming an open, dynamic, resilient, and peaceful region.

"At the same time, it is extremely important that technological development is viewed in interconnection with human development and within the context of a consensual model of sustainable governance. It is precisely this advanced, innovative approach that is becoming the foundation of APEC integration at both the conceptual and institutional levels," Sergey Bodrunov noted.

The scholar pointed out that the narratives of cooperation reflecting APEC's approaches coincide with the ideas of noonomy.

"In this vein, the development of institutional innovations currently promoted in APEC—such as reforming structures, interaction mechanisms, and regulatory practices carried out toward a consensual type of economic and social development governance that prioritizes the human being as the core value and goal of development—can become a true prototype for shaping the real trajectory of the current historical transition, which in the theory of noonomy we call the 'nootransition,'" stressed the President of the VEO of Russia.

The organizers of the scientific events preceding the APEC summit sent a letter of appreciation to the President of the Free Economic Society of Russia for his contribution to the APEC summit preparations. The letter notes that the expert recommendations presented by Sergey Bodrunov have been included in the final expert document prepared for the APEC summit.

The VEO of Russia delegation also participated in the Tongzhou Global Development Forum, which took place on October 11 and 12, 2026, in Beijing. This year's main theme was "China's Development and the Asia-Pacific Community."

Scientists, experts, and government officials from various countries discussed shifts in the global order and sought answers to contemporary global challenges.

During the Tongzhou Global Development Forum, President of the VEO of Russia Sergey Bodrunov and Vice-President of the VEO of Russia, Academician of the RAS Sergey Glazyev delivered public lectures.

Russian scholars also took part in the scientific conference "The Theory of Noonomy: New Approaches to Socio-Economic Transformation" (October 15–16, Vientiane, Laos), held at the Confucius Institute of the National University of Laos.

Delivering a keynote address, Sergey Bodrunov emphasized that models of economic development based on the logic of endless consumption growth, competition for resources, and profit maximization at any cost have exhausted themselves. Humanity can transition to a qualitatively new type of development if humanistic values are placed at the forefront.

"At the heart of the movement toward noonomy is the human being as the highest value, and their spiritual and intellectual fulfillment, toward which the entire system of socio-economic institutions will work," the scholar underscored.

Following the event, representatives of the Lao Academy of Social and Economic Sciences and other scientific and educational organizations expressed strong interest in the research findings of Russian scientists and a readiness to develop bilateral scientific and expert cooperation.

The participation of Russian scientists and experts in international scientific and expert events fosters the development of scientific and expert cooperation with partners from Asia-Pacific countries and expands opportunities for joint research and educational activities. The agreements reached create a foundation for further collaboration.

BARRIERS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Reorienting toward Asian markets opens up new opportunities for the Russian economy, but it does not eliminate accumulated constraints. Three barriers remain systemic:

First — technological and financial. Restrictions on the supply of equipment and software, as well

as limited access to payment infrastructure, insurance, and certification, narrow the space for joint projects. The risk of secondary sanctions forces partners to exercise caution even where they are politically ready to cooperate. This barrier can be mitigated through settlements in national currencies and the use of agent banks in friendly jurisdictions, through local clearing and insurance mechanisms, through technological alliances and production localization, and through joint certification centers that make it possible to bypass unilateral restrictions on product recognition. Key indicators here include the share of settlements in national currencies, the number of joint projects in the non-resource sector, payment and insurance processing times, and the level of localization.

Second — trade and regulatory. Protectionism and non-tariff barriers undermine the very multilateral trade on which the logic of open regionalism rests. Divergences in standards, sanitary and phytosanitary requirements, and digital rules create additional costs that are particularly sensitive for smaller partners. This barrier can be overcome through the mutual recognition of standards and certificates, digital documents and simplified procedures, preferential and alignment agreements with ASEAN, the SCO, and the EAEU, as well as the depoliticization of multilateral platforms—the less politics there is on the agenda, the harder it is to restrict participation. Key indicators include the number of mutually recognized standards, customs clearance times, the number of alignment agreements, and the share of digital documents in circulation.

Third — structural. Internal constraints of the Russian economy—weak industrial cooperation, a deficit of export support institutions, the narrowness of non-resource supply, and staffing and language constraints—make it difficult to integrate into value-added chains rather than merely supplying raw materials. This barrier is the most inertial: it cannot be removed by external agreements and requires sustained domestic effort. The mechanisms here include export lending and insurance, certification and promotion centers, industrial cooperation and localization, and personnel training and language adaptation. Key indicators include the share of non-resource non-energy exports, the number of cooperative projects, the volume of export credits and insurance, and the number of trained specialists.

Sustainable cooperation with Asian countries depends not on declared intentions, but on concrete mechanisms that continue to function even when external conditions change. Therefore, the success of the pivot to Asia must be evaluated not only by the growth of trade turnover. The key question is whether Russia will be able to transform trade flows into industrial cooperation and agree with its partners on common rules and standards.

Dmitry Fisyunov

Ямайская валютная система: 50 лет эволюции и современные вызовы

В январе 1976 г. мировая валютная система получила не столько новый фундамент, сколько официальное признание того, что старый уже разрушен. В Кингстоне Временный комитет МВФ согласовал пакет решений, получивший название Ямайского соглашения. На его основе сложилась Ямайская валютная система — архитектура, в которой мировой валютный рынок живет уже полвека. Спустя столько лет Ямайская система столкнулась с тремя вызовами: дедолларизацией, геополитической фрагментацией и цифровизацией денег. И главный вопрос: как долго еще продержится старая система?

К началу 1970-х гг. Бреттон-Вудская система уже не справлялась с экономической реальностью. После Второй мировой войны ее ядром были фиксированные, но корректируемые валютные паритеты, а доллар оставался связанным с золотом по официальной цене. Однако рост американских внешних обязательств, изменение потоков капитала, инфляция и нарастающие дисбалансы делали прежние правила все менее устойчивыми. В августе 1971 г. США прекратили конвертировать доллар в золото для иностранных центральных банков. Уже к 1973 г. основные валюты перешли к плавающим курсам.

Формально это означало кризис Бреттон-Вудской системы. И рынок начал жить по новым правилам раньше, чем государства успели юридически их оформить. Поэтому встреча в Кингстоне 7–8 января 1976 г. была не торжественным рождением новой системы с чистого листа, а попыткой приспособить международные институты к уже сложившейся реальности.

На заседании Временного комитета МВФ был согласован пакет реформ. В него вошли легализация плавающих обменных курсов, усиление надзора Фонда за валютной политикой стран, изменения в отношении золота, увеличение квот МВФ и создание трастового фонда для развивающихся государств. Договоренности стали основой Второй поправки к Уставу МВФ, вступившей в силу 1 апреля 1978 г.

Это уточнение важно и с исторической точки зрения. Ямайское соглашение не «отменило» Бреттон-Вудскую систему одним подписанием. Ее ключевые элементы — прежде всего фиксированные курсы ведущих валют и золотой якорь — начали разрушаться, как уже отмечалось выше, несколькими годами ранее. Кингстон придал юридическую форму тому, что уже стало экономической практикой.

При этом новая модель вовсе не означала полного отказа государств от участия в валютном рынке. Страны получили возможность выбирать режим курса, но одновременно на МВФ была возложена задача надзора за валютной политикой. Иными словами, свобода выбора режима сочеталась с обязанностью учитывать последствия этой политики для международной валютной системы.

Золото из центра — доллар в центре

Вторая особенность Ямайского соглашения заключалась в судьбе золота. В Бреттон-Вудской архитектуре оно было официальным общим знаменателем системы, а доллар имел особый статус как валюта, конвертируемая в золото по фиксированной цене. После реформы золото лишилось прежней роли: был отменен официальный золотой паритет и его использование в качестве общего знаменателя валютных паритетов.

Однако демонтаж золотого механизма не привел к исчезновению доминирующего центра. Напротив, доллар сохранил, а по ряду функций международных денег даже усилил свое фактическое положение главной международной валюты. Возникла система, в которой не было формального золотого якоря, но сохранился очень сильный валютный и финансовый центр.

Почему именно доллар? Здесь сработало сразу несколько факторов. США располагали крупнейшим и наиболее ликвидным финансовым рынком, огромным объемом государственных облигаций, развитой банковской системой и масштабной экономикой. Чем больше компаний, банков и государств использовали доллар, тем выгоднее становилось использовать его другим участникам. Возник сетевой эффект: международная валюта сильна не только потому, что ее эмитент экономически велик, но и потому, что остальные уже используют ее.

Эта логика оказалась устойчивее многих прогнозов. После краха Бреттон-Вудса не возникло симметричной системы нескольких равных резервных валют. Впоследствии только евро стал крупным международным конкурентом доллара, а фунт стерлингов и иена сохранили определенную роль, позднее усилился юань. Но ни одна из альтернатив не воспроизвела одновременно глубину финансового рынка США, масштаб долларовых обязательств, ликвидность американских казначейских бумаг и сложившуюся инфраструктуру международных расчетов.

Валютно-финансовая конференция Объединенных Наций (Бреттон-Вудская конференция) — международная конференция, состоявшаяся в июле 1944 г. в США

Таким образом, доллар не получал в 1976 г. формального статуса единственной мировой резервной валюты. Более того, сама реформа предусматривала повышение роли специальных прав заимствования — SDR — как международного резервного актива. Доминирование доллара стало результатом развития мировой экономики после краха фиксированных курсов и сохранилось благодаря сочетанию рыночных и институциональных факторов.

полвека плавающих курсов

Главное практическое наследие Ямайского соглашения — признание, что мировая валютная система может существовать без единого обязательного режима обменных курсов. Одни страны позволяют валюте свободно плавать, другие привязывают ее к доллару, евро или корзине валют, третьи используют промежуточные режимы. МВФ закрепил возможность выбора различных механизмов.

Это оказалось удобнее, чем попытка вновь заставить крупнейшие экономики двигаться по одной траектории. Но у гибкости своя цена. Плавающий курс неизменно отражается на валютном рынке: изменения процентных ставок, инфляции, торгового баланса и движения капитала влияют на стоимость национальных валют. Для бизнеса это означает валютный риск, для центральных банков — необходимость постоянно учитывать международные финансовые условия.

За полвека система прошла через несколько крупных испытаний. Долговые кризисы развивающихся стран 1980-х гг., азиатский кри-

Михаил Степанов, председатель советской делегации на Бреттон-Вудской конференции, английский экономист Джон Мейнард Кейнс, Владимир Симович — югославский экономист и государственный деятель

зис 1997–1998 гг., мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., европейский долговой кризис, пандемия и последующие инфляционные шоки не привели к отмене базовой архитектуры международных валютных отношений. Менялись инструменты центральных банков, масштабы валютных интервенций, регулирование движения капитала и роль международных организаций, но принцип множественности валют и существования плавающих либо управляемых курсов сохранился.

Более того, именно во время кризисов проявлялась одна из особенностей новой системы. Когда участники мировой экономики испытывают стресс, спрос на наиболее ликвидные долларовые активы часто возрастает. Получается парадокс: кризис может одновременно усиливать разговоры о зависимости от доллара и повышать спрос на него.

Сколько в мире осталось доллара

Сегодня вопрос о жизнеспособности Ямайской системы все чаще сводится к вопросу: не заканчивается ли эпоха долларового доминирования?

Данные МВФ показывают, что движение действительно происходит. В 1999 г., после запуска евро, доля доллара в распределенных мировых валютных резервах составляла около 71%. К концу 2020 г. она опустилась примерно до 59%. В IV квартале 2025 г., после перехода МВФ на обновленную методологию COFER, доля доллара составила 56,77%, евро — 20,25%, юаня — 1,95%. Таким образом, за пять лет снижение составило около 2,2 п.п., что подтверждает постепенную, но устойчивую диверсификацию резервов.

Однако эти цифры требуют осторожной интерпретации. С III квартала 2025 г. МВФ полностью устранил из набора данных COFER категорию «нераспределенных» резервов и провел ретроспективный пересчет всех рядов начиная с I квартала 2000 г. Это изменение больше, чем просто распределение ранее неучтенных резервов: теперь МВФ самостоятельно оценивает валютную структуру тех резервов, по которым страны не раскрывали данные, чтобы охватить 100% мировых резервов. Поэтому цифры за 2025 г. и позднее могут незначительно отли-

чаться от того, что публиковалось по старой методологии, хотя общие тренды сохраняются.

Само снижение доли доллара важно, но его нельзя автоматически трактовать как обвал системы. Между утверждениями «доля доллара сокращается» и «доллар перестает быть главной резервной валютой» находится большая дистанция. Резервные активы выбираются не только исходя из политических предпочтений. Для центральных банков важны ликвидность, масштаб рынка, возможность быстро провести операцию, надежность расчетов и наличие большого объема активов, которые можно купить или продать без сильного изменения цены.

Данные по резервам — лишь часть картины. В международных расчетах доллар также сохраняет доминирование, но здесь изменения заметнее. По данным SWIFT, в декабре 2025 г. на доллар приходилось 50,5% стоимости трансграничных платежей — это максимум с 2023 г., когда SWIFT изменил методологию сбора данных. Для сравнения, месяцем ранее показатель составлял 46,8%. Доля евро при этом снизилась до 21,9%, а китайского юаня — до 2,7%. В торговом финансировании позиции доллара еще сильнее: по данным SWIFT, он используется более чем в 80% всех операций. В международном банковском финансировании, по данным Банка международных расчетов (BIS), доллар также остается ведущей валютой: трансграничный банковский кредит в долларах вырос на 8,5% в годовом выражении в 2025 г. — это самый быстрый рост с 2014 г. Таким образом, дедолларизация идет неравномерно: в резервах — медленно, в расчетах — с периодическими колебаниями, в банковском финансировании — доллар пока сохраняет прочные позиции.

Именно здесь проявляется инерция системы. Чтобы заменить доллар в международных резервах, недостаточно создать политический альянс или договориться использовать другую единицу расчета. Нужны большой и ликвидный рынок активов, развитая финансовая инфраструктура, доверие к эмитенту и возможность свободно перемещать капитал. По совокупности этих параметров доллар сохраняет существенную роль. МВФ продолжает характеризовать его как ведущую резервную валюту, несмотря на постепенное перераспределение в пользу других валют.

Евро занимает второе место и остается главным альтернативным резервным активом. Его доля в мировых резервах в последние годы составляет примерно одну пятую. Китайский юань заметно уступает и доллару, и евро, несмотря на увеличение его роли в мировой торговле и финансовых операциях. Поэтому нынешняя картина больше похожа не на замену одной мировой валюты другой, а на постепенное усложнение валютной структуры.

Дедолларизация: процесс или новая система?

Отсюда и возникает главный спор последних лет. С одной стороны, государства ищут способы снизить зависимость от доллара. Причины разные: желание уменьшить валютные риски, развитие торговли в национальных валютах, стремление снизить зависимость от западной финансовой инфраструктуры и санкционных ограничений, а также изменение структуры мировой торговли.

С другой стороны, дедолларизация может означать совершенно разные вещи. Переход части двусторонней торговли на национальные валюты еще не означает отказа от доллара как резервного актива. Использование другой единицы расчета не обязательно сопровождается созданием глубокого рынка финансовых активов

в этой валюте. И даже если торговая операция проводится без доллара, участники могут продолжать держать долларовые активы и использовать долларовую финансовую инфраструктуру.

Поэтому сегодня правильнее говорить не о простом «уходе от доллара», а о постепенной диверсификации международной валютной системы.

Страны расширяют набор инструментов и партнеров, а часть расчетов перемещается в двусторонние или региональные механизмы.

Еще один фактор — золото. Его роль в международной финансовой системе после Ямайского соглашения формально была снижена, но на практике золото не исчезло. Для центральных банков оно остается активом, не являющимся обязательством другого государства. Рост интереса к золоту можно рассматривать как элемент диверсификации резервов. По данным World Gold Council, в 2022–2024 гг. центральные банки закупали более 1000 тонн золота ежегодно — максимум с 1960-х гг. В 2025 г. закупки несколько снизились — до 863 т, что все равно значительно выше среднего уровня 2010–2021 гг. (473 т). Крупнейшим покупателем второй год подряд стал Национальный банк Польши, добавивший 102 т. Однако здесь важно отметить дискуссионность главного мотива рекордных закупок золота: в экспертном сообществе нет консенсуса относительно того, является ли увеличение закупок золота центральными банками исключительно диверсификацией или же стратегией снижения зависимости от долларовой системы. Некоторые аналитики видят в этом прямую попытку уменьшить роль доллара, другие — лишь реакцию на геополитические риски и поиск активов, не связанных с обязательствами отдельных государств.

Геополитика против экономики

У Ямайской системы есть уязвимость, которая в 1976 г. не выглядела так, как сегодня. Международная валютная система зависит не только от экономической эффективности, но и от политического доверия.

Чем сильнее доллар используется в трансграничных платежах, банковском финансировании и резервах, тем большее значение получают решения американских властей и доступ участников к американской финансовой инфраструктуре. В последние годы санкции и ограничения на доступ к финансовым рынкам сделали этот аспект особенно заметным. Для одних стран это усиливает привлекательность альтернативных каналов, для других — повышает ценность доступа к долларовой системе.

Заседание Совета директоров МВФ

Так появляется политическая составляющая дедолларизации. Она может ускорять создание новых платежных механизмов, но не отменяет экономических преимуществ уже существующей системы. Альтернативный механизм должен быть не просто независимым от США, а удобным, масштабным, безопасным и ликвидным.

Поэтому один из возможных сценариев ближайшей перспективы связан не столько с полной заменой доллара, сколько с дальнейшей фрагментацией. Мир может получить несколько региональных валютных контуров, которые будут частично пересекаться. Доллар при этом потенциально способен сохранить глобальную роль, но его использование в отдельных сегментах международных расчетов может стать менее безальтернативным.

ЦИФРОВОЙ ВЫЗОВ

Если дедолларизация меняет географию мировой валютной системы, то цифровизация меняет ее технологическую основу. И здесь возникает вопрос, который в 1976 г. невозможно было даже предугадать: может ли новая технология денег обойти старую валютную иерархию?

На первый взгляд ответ кажется положительным. Центральные банки разрабатывают цифровые валюты, банки и финансовые компании внедряют токенизацию, появляются трансграничные платежные платформы, а стейблкоины позволяют перемещать цифровые токены, привязанные к государственным валютам.

Но технология сама по себе не отменяет валютную конкуренцию. Она может изменить способ передачи денег, но не обязательно меняет то, в какой валюте эти деньги номинированы.

Именно это хорошо видно на примере стейблкоинов. По оценке Банка международных расчетов, около 98% их стоимости номинировано в долларах США. То есть цифровая финансовая инновация пока не разрушает долларовую систему, а переносит ее в новую технологическую среду. Долларовый стейблкоин позволяет получить цифровой доступ к доллару, но не создает принципиально новую мировую валюту.

Более того, цифровизация наоборот способна усилить долларизацию. Если человеку или компании в стране с нестабильной национальной валютой проще получить доступ к долларовой цифровой единице через смартфон, спрос на национальные деньги может снижаться. Банк международных расчетов рассматривает этот риск как возможный вызов денежному суверенитету развивающихся экономик.

По данным опроса BIS, опубликованным в 2026 г., 94% опрошенных центральных банков изучают цифровые валюты в той или иной форме. Более половины (54%) находились на стадии проверки концепции, а каждый третий (31%) реализовывал пилотный проект.

По данным Atlantic Council CBDC Tracker на октябрь 2026 г., в CBDC-проекты вовлечены 137 юрисдикций: 49 реализуют пилотные проекты, а 11 уже запустили CBDC. Таким образом, по сравнению с началом 2025 г. число пилотных юрисдикций сократилось (с 53 до 49) за счет перехода части из них в стадию запуска, а количество запусков осталось на уровне 11–12 (в зависимости от методологии учета).

Ямайская система создавалась в момент, когда главным вопросом было, чем заменить золотой якорь

В случае с CBDC (цифровой валютой, которую выпускает и контролирует центральный банк страны) картина несколько иная: речь идет не о частных цифровых токенах, а о цифровых обязательствах регулятора. Но и CBDC не гарантируют появления новой мировой валютной системы. К примеру, если цифровой юань будет использоваться за пределами Китая, это может увеличить международную роль юаня. Если цифровой евро получит удобную трансграничную инфраструктуру, это способно усилить позиции евро. Но цифровая форма сама по себе не заменяет доверие к валюте, глубину финансового рынка и масштаб международных операций.

Получается любопытная ситуация. Ямайская система создавалась в момент, когда главным вопросом было, чем заменить фиксированный золотой якорь. Через 50 лет вопрос уже другой: как будет выглядеть валютная система, если сами деньги становятся программируемыми, токенизированными и доступными через глобальные цифровые платформы?

Что осталось от ямайской системы

Если оглянутся на полвека назад, главным достижением Ямайского соглашения была не конкретная валюта и даже не окончательное решение вопроса о золоте. Главным достижением стала институциональная способность мировой экономики жить без единого фиксированного валютного режима.

Это решение оказалось достаточно гибким. В мировой экономике появились новые центры силы, выросли трансграничные потоки капитала, возникли новые финансовые инструменты, а валютные кризисы приобрели новые формы. При этом государства не были обязаны подстраиваться под одну систему паритетов.

Но эта гибкость стала источником хронических проблем. Плавающие курсы не устраняют дисбалансы, а лишь позволяют валютам быстрее на них реагировать. Долларовое доминирование создает преимущества для США и одновременно делает мировой финансовый цикл чувствительным к американской денежной политике. А отсутствие единого наднационального эмитента мировых денег означает, что международная ликвидность по-прежнему во многом зависит от национальных институтов крупнейших экономик.

Отсюда главный парадокс Ямайской системы. Она была создана для мира, в котором не существовало единственного обязательного валютного якоря. Но фактически сам мир сформировал очень сильный частично неформальный якорь — доллар.

И все же говорить о скором конце Ямайской системы преждевременно. Сегодняшняя архитектура уже сильно отличается от той, которая складывалась в 1970-е гг., но ее базовые принципы сохраняются. Валюты могут плавать, страны могут выбирать собственные режимы, золото не является официальным общим знаменателем МВФ, а доллар остается главной международной валютой без формального статуса «мировой валюты».

Что может измениться в следующие 10–20 лет? Один из возможных сценариев связан не столько с изменением самого принципа плавающих курсов, сколько с перераспределением ролей внутри системы. Доля доллара в резервах постепенно снизится, региональные валюты — усилятся, золото — займет более заметное место в портфелях центральных банков, а цифровые инструменты — изменят способы расчетов.

Еще один из возможных вариантов развития событий заключается не в том, что одна валюта сменит другую. Гораздо более сложной может стать система, в которой резервные валюты, расчетные единицы, платежные платформы и цифровые деньги будут частично пересекаться, но не совпадать.

В таком случае Ямайская система не закончится в привычном смысле, а просто продолжит эволюционировать. В 1976 г. государства признали, что прежняя система уже не соответствует реальности. Через 50 лет мир снова оказался в похожей ситуации: прежние правила в целом работают, но экономическая и технологическая среда вокруг изменилась.

Поэтому главный вопрос сегодня не столько «жизнеспособна ли Ямайская система?», сколько «насколько сильно она может измениться, сохранив собственное ядро?». Пока логика системы остается достаточно гибкой, чтобы приспосабливаться к изменениям. Но эта способность означает, что через следующие 50 лет Ямайская система может оказаться совсем не похожей на ту, которую мир получил после Кингстона.

Дмитрий Фисюнов

ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ВАЛЮТ В МИРОВЫХ РЕЗЕРВАХ (2010–2025 ГГ.)[1]

ГОД	ДОЛЛАР США	ЕВРО	ПРОЧИЕ ВАЛЮТЫ[2]
2010	62,9%	26,0%	11,1%
2011	60,9%	26,5%	12,6%
2012	61,8%	24,8%	13,4%
2013	62,1%	23,7%	14,2%
2014	63,1%	23,0%	13,9%
2015	65,3%	19,9%	14,8%
2016	65,2%	19,4%	15,4%
2017	63,8%	20,0%	16,2%
2018	62,4%	20,3%	17,3%
2019	61,3%	20,6%	18,1%
2020	61,3%	20,2%	18,5%
2021	59,2%	20,6%	20,2%
2022	59,7%	19,6%	20,6%
2023	59,4%	19,7%	20,9%
2024	58,1%	19,8%	22,1%
2025	56,3%	21,1%	22,5%

1 *С III квартала 2025 г. МВФ изменил методологию COFER: категория «нераспределенных» резервов была полностью устранена, а данные пересчитаны назад до I квартала 2000 г. Теперь МВФ самостоятельно оценивает валютную структуру ранее нераспределенных резервов (около 7% от мирового объема), чтобы охватить 100% мировых резервов. Это означает, что цифры за 2025 г. и позднее могут незначительно отличаться от того, что публиковалось бы по старой методологии, хотя общие тренды сохраняются.*

2 *Категория «прочие» включает австралийский и канадский доллары, швейцарский франк, фунт стерлингов, японскую иену, китайский юань, а также нераскрытые валюты. Сумма долей может не равняться 100% из-за округления.*

Источник: Reuters, график на основе данных IMF COFER, по состоянию на II квартал каждого года

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ — 2026

Десятая общероссийская образовательная акция «Всероссийский экономический диктант», организованная Вольным экономическим обществом России при участии Российского исторического общества, Фонда Юрия Лужкова, администраций субъектов Российской Федерации, ведущих вузов РФ состоялась во всех регионах России и в 18 зарубежных странах. В этом году свою экономическую грамотность проверили рекордное количество участников — более 473 тысяч человек. Как прошла юбилейная акция — в материале «Вольной экономики».

«На благо общества, экономики и государства»

Международная география Экономического диктанта продолжает расширяться. В этом году акция объединила участников с четырех континентов — из стран Европы, Азии, Северной и Южной Америки.

Экономический диктант написали во всех регионах России и в 18 зарубежных странах: в Беларуси, Монголии, Абхазии, Армении, Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Турции, Таджикистане, Китае, Аргентине, Вьетнаме, Индии, Азербайджане, Объединенных Арабских Эмиратах, Колумбии, на Кубе и в Камбодже.

Участники могли проверить свою экономическую грамотность на сайте акции — как индивидуально, так и на 1508 региональных площадках. Больше всего площадок было организовано в Москве. На втором месте — Владимирская область. Замыкает тройку лидеров Краснодарский край. В топ-5 также вошли Санкт-Петербург и Республика Башкортостан.

«За десять лет акция стала самым масштабным проектом в области экономического просвещения в стране. Она вносит значительный вклад в решение задачи повышения экономической грамотности россиян, — подчеркнул президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Сергей Бодрунов. — От уровня экономической грамотности каждого из нас, умения принимать взвешенные финансовые решения, рационально распоряжаться доходами, пользоваться современными финансовыми инструментами, анализировать экономическую информацию зависит не только наше личное благополучие, но и устойчивость экономики России».

В этом году Экономический диктант установил рекорд по количеству участников. В акции приняли участие 473 211 человек. Для сравнения: в прошлом году свою экономическую грамотность проверили 428 637 человек, а в 2017 г., когда акция состоялась впервые, Экономический диктант написала 61 тысяча человек.

«Главное — не цифры, а то, что Экономический диктант — это мероприятие с исторически подтвержденной значимостью, которое способствует развитию общества, экономики и нашего великого государства», — отметил вице-президент ВЭО России, член Союза писателей, профессор Сергей Митин, выступая на пресс-конференции в ТАСС, посвященной старту юбилейной акции.

Интеллектуальный праздник

Для многих россиян участие в акции стало доброй традицией. Они ежегодно пишут Экономический диктант, чтобы не только проверить свой уровень экономической грамотности, но и расширить кругозор, узнать что-то новое об экономической истории и теории, выдающихся ученых и деятелях прошлого, лучше ориентироваться в актуальной экономической повестке и оценить свой прогресс.

Акция объединяет людей всех поколений и профессий. Например, в Кузбассе на региональных площадках Кемеровского государственного университета юбилейный Экономический диктант писали сотрудники Министерства экономического развития Кузбасса, Управления Федеральной налоговой службы РФ по Кузбассу, отделения по Кемеровской области Сибирского главного управления Центробанка, члены Общественной палаты Кузбасса, предприниматели, а также школьники и студенты. А в одной из школ города Малая Вишера свою экономическую грамотность проверили ученики старших классов и люди серебряного возраста, члены клуба «Активное долголетие».

Большинство региональных площадок по традиции работали в образовательных учреждениях — школах, гимназиях, колледжах, университетах.

Заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации, сопредседатель Российского исторического общества Константин Могилевский подчеркнул значимость участия вузов в этом просветительском проекте.

В этом году более 40% региональных площадок работали на базе высших учебных заведений.

«Уверен, Министерство науки и высшего образования России и Российское историческое общество продолжат поддерживать Экономический диктант, а акция будет набирать популярность

Фото: ТАСС

Пресс-конференция в ТАСС, посвященная старту «Всероссийского экономического диктанта – 2026»
Директор Фонда Юрия Лужкова Г. Теребков; вице-президент ВЭО России, член Союза писателей С. Митин; директор, вице-президент, директор ВЭО России М. Ратникова; заместитель министра науки и высшего образования РФ, сопредседатель Российского исторического общества К. Могилевский; член Комитета ГД РФ по науке и высшему образованию, член Президиума ВЭО России О. Смолин (слева направо)

и развиваться. Мы примем участие в расширении перечня зарубежных площадок. У нас есть совместные славянские университеты с другими странами — Таджикистаном, Белоруссией, Киргизией. Убежден, они захотят стать региональными площадками акции», — сказал Константин Могилевский, выступая на пресс-конференции в ТАСС.

К акции присоединились не только образовательные учреждения. Впервые Экономический диктант писали в Общественной палате Российской Федерации, в штабе общественной поддержки «Единой России» (Республика Татарстан), а также в банках — в центральном отделении Альфа-Банка и офисе ВТБ в Твери.

Выступая на пресс-конференции в ТАСС, директор, вице-президент ВЭО России Маргарита Ратникова выразила признательность организаторам региональных площадок, энтузиазм которых позволяет ежегодно расширять аудиторию акции и ее географию.

«Хочу выразить признательность всем, кто поддерживает Всероссийский экономический диктант и помогает проводить эту масштабную просветительскую акцию. Особые слова благодарности — организаторам региональных площадок. Они вкладывают время, силы и душу в общее дело. Благодаря их энтузиазму и активной работе Экономический диктант ежегодно объединяет представителей разных поколений и профессий, жителей всех регионов России», — отметила Маргарита Ратникова.

Организаторы региональных площадок, в свою очередь, отмечают, что Экономический диктант стал для них интеллектуальным праздником.

«Для нашего факультета это не просто проверка знаний, а настоящий интеллектуальный праздник, объединяющий всех, кто интересуется законами рынка, финансами и стратегическим планированием. Мы гордимся тем, что СОГУ традиционно выступает региональной площадкой Экономического диктанта. Радует масштаб акции и то, с каким интересом люди разного возраста подходят к заданиям. Атмосфера интеллектуального вызова всегда заряжает, и очень приятно чувствовать себя частью такого масштабного просветительского движения», — поделилась впечатлениями доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и налогообложение» Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова Валентина Дзобелова.

ВЫЗОВ ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

Цель Экономического диктанта — просветительская. Акция призвана повышать экономическую грамотность, развивать интерес к актуальной экономической повестке, знакомить участников с экономической теорией и историей, формировать культуру финансового поведения.

«Экономический диктант — это вызов для смелых и любознательных. А любознательность — это двигатель прогресса», — считает Константин Могилевский.

Президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, вице-президент ВЭО России Михаил Эскиндаров, открывая Экономический диктант в стенах Финансового университета, подчеркнул, что Экономический диктант — это возможность проверить не только знания, полученные в школе и университете, но и понимание того, как работает экономика в реальной жизни, узнать что-то новое, научиться принимать грамотные финансовые решения.

Для студента третьего курса факультета экономики и управления Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова Вадима Лагкуева участие в Экономическом диктанте стало традицией. В этом году он проверил свои экономические знания уже в третий раз.

«Для меня Экономический диктант — это возможность расширить профессиональный кругозор и определить направления для дальнейшего развития. Я активно занимаюсь научной деятельностью, поэтому считаю важным постоянно углублять свои экономические знания, развиваться профессионально и следить за актуальными экономическими процессами», — рассказал Вадим Лагкуев.

Студент четвертого курса факультета финансовой экономики МГИМО Даниил Семененко рассматривает экономическую грамотность как компетенцию, необходимую для развития карьеры.

«Торговые переговоры, санкционная политика, валютные отношения — все эти темы давно стали ядром международной повестки. Участие в Экономическом диктанте для меня — это способ объективно оценить свои знания», — пояснил он.

Для Тимофея Глазкова, студента Дальневосточного института управления — филиала РАНХиГС в Хабаровске, экономика — это одновременно увлечение и будущая профессия. В прошлом году он уже участвовал в Экономическом диктанте на площадке своего вуза, а в этом году вновь решил проверить свою экономическую грамотность.

«Любую возможность проверки знаний „на прочность“я приветствую с радостью и стараюсь не упускать. В этом году впечатления сугубо положительные. Их обеспечили как интересные вопросы, так и заметный личный рост в результатах. Это не может не радовать», — поделился Тимофей Глазков.

Директор Фонда Юрия Лужкова Геннадий Теребков выразил уверенность, что Экономический диктант закладывает «прекрасную теоретическую базу» и способствует развитию кругозора.

А по мнению профессора Сергея Митина, экономически грамотные люди «делают наше государство богаче и мощнее», поэтому участие в такой акции, как Экономический диктант, — это акт патриотизма.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Старооскольский педагогический колледж

Член Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию, член Президиума ВЭО России Олег Смолин считает, что Экономический диктант помогает россиянам найти пробелы в экономических знаниях и мотивирует восполнять их.

«Большинство тех, кто принял участие в Экономическом диктанте, обнаружат, что они что-то не знают. И я уверен, им захочется узнать больше. Как говорил древний евангелист, незнание — это рабство, знание — это свобода», — сказал депутат.

задания экономического диктанта

Задания юбилейного Экономического диктанта в этом году охватывали широкий круг тем — от макроэкономики и новых финансовых инструментов до истории российской экономической мысли. Отдельные вопросы были посвящены памятным датам и экономическим сюжетам, которые нашли отражение в произведениях литературы и искусства.

«При разработке заданий Экономического диктанта мы стремимся показать всю многогранность экономики. Особое внимание уделяем актуальным экономическим процессам и современным финансовым технологиям. Стремимся показать участникам, что экономика — это не только теория, но и практические знания, необходимые в повседневной жизни. С помощью заданий объясняем, как принимать финансовые решения, оценивать выгоды и риски и выполнять экономические расчеты. Мы также обращаемся к произведениям классической литературы и искусства, событиям отечественной и мировой истории, чтобы продемонстрировать, насколько тесно экономика связана со всеми сферами нашей жизни», — пояснил руководитель Методической комиссии, Аналитической группы и рабочей комиссии по проверке результатов Всероссийского экономического диктанта, профессор Роман Голов.

Задания Экономического диктанта по традиции были связаны не только с экономикой, но и с литературой, правом, обществознанием, историей. Например, в этом году участников спросили, какой из видов факторного дохода получила бы помещица Любовь Раневская из «Вишневого сада», если бы согласилась вырубить старый вишневый сад и сдать землю в аренду.

Участники также искали понятие из институциональной экономики, которое наиболее точно описывало бы поведение Фонарщика из повести Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»: герой ежедневно зажигал и гасил фонарь на планете, хотя эта работа давно утратила смысл.

Задания Экономического диктанта показывают, как экономические закономерности проявляются в исторических событиях, литературных сюжетах и повседневных ситуациях. Поэтому участники могли проверить не только знание терминов и определений, но и свою способность применять экономическую логику к разным контекстам.

Кандидат экономических наук Валентина Дзобелова отметила, что один из интересных вопросов касался средневековых налогов и картины Маринуса ван Реймерсвале «Сборщик налогов». Задача была определить экономическое явление, лежащее в основе сюжета произведения, — откуп.

Рязанский государственный агротехнологический университет имени П.А. Костычева

Псковский областной институт повышения квалификации работников образования

В ЭТОМ ГОДУ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ УСТАНОВИЛ РЕКОРД ПО КОЛИЧЕСТВУ УЧАСТНИКОВ. В АКЦИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ 473211 ЧЕЛОВЕК

«Организаторы великолепно совместили историю искусства и экономическую историю. Вместо сухой формулировки студентам предложили проанализировать полотно эпохи Возрождения. Этот вопрос задействует не просто зазубренные экономические термины, а визуальную эрудицию, логику и понимание того, как финансовые институты прошлого отражались в мировой культуре», — подчеркнула преподаватель.

По мнению Валентины Дзобеловой, вопросы Экономического диктанта позволяют проверить свои знания как широкой аудитории, так и участникам с профессиональной подготовкой.

«Задания составлены очень грамотно: они сбалансированы так, чтобы быть доступными для широкой публики, но при этом заставить задуматься даже специалистов. Для человека с ученой степенью теоретические основы не составляют труда, но некоторые вопросы требовали глубокого знания специфики совре-

Управление Минюста России по Донецкой Народной Республике

Администрация Котельниковского городского поселения Котельниковского муниципального района Волгоградской области

Уральский государственный экономический университет

Ростовский государственный университет путей сообщения

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II

менных российских реформ, тонкостей макроэкономической статистики или истории отечественной экономической мысли», — рассказала Валентина Дзобелова.

Преподаватель также отметила, что даже многолетний опыт научной и педагогической работы не исключает необходимости постоянно учиться и расширять кругозор.

«Диктант — это прекрасный стимул расширить кругозор. Даже занимаясь наукой и преподаванием много лет, невозможно знать абсолютно все», — сказала она.

По словам студента Дальневосточного института управления — филиала РАНХиГС в Хабаровске Тимофея Глазкова, над большинством вопросов пришлось подумать, однако именно это делает участие в акции интересным.

Особый интерес у студента вызвали задания, связанные с трудами авторов, сыгравших значительную роль в истории экономической мысли, — Адама Смита и Ивана Посошкова. Неожиданными стали вопросы, раскрывающие экономические сюжеты через литературу и живопись.

«Лишний раз убедился в том, насколько глубоко экономика сопряжена с другими сферами человеческой деятельности: искусством, политикой и другими», — поделился впечатлениями Тимофей Глазков.

Даниил Семененко обратил внимание на то, что организаторам удалось уйти от формата обычного экзаменационного теста: большинство вопросов опираются на университетскую подготовку, однако некоторые требуют эрудиции, выходящей за рамки учебной программы.

«Наиболее трудным для меня оказался вопрос о патентах Ю.М. Лужкова (В 2026 г. исполняется 90 лет со дня рождения Ю.М. Лужкова и реализуется программа мероприятий, посвященных этой юбилейной дате, во исполнение Указа Президента России от 15.10.2025 — Прим.), потому что подобное знание предполагает знакомство с биографией деятеля. Кроме того, участие в диктанте помогло уточнить сведения об обязательствах, не подлежащих списанию при банкротстве физических лиц, и особенностях правового режима цифрового рубля», — рассказал студент.

В заданиях по традиции было много практических задач, с которыми каждый из нас может столкнуться в повседневной жизни. Например, участникам предложили рассчитать налог на проценты по вкладу, а также сумму, которую вкладчик получит при закрытии депозита, и итоговую переплату по кредиту с учетом комиссии и возврата страховой премии.

Были и вопросы, связанные с историей России. В этом году участникам предложили вспомнить экономические идеи Николая Карамзина, источники мобилизации финансовых ресурсов в годы Великой Отечественной войны, историю послевоенного восстановления экономики в СССР и сбор налогов в средневековой Европе.

В перечень заданий Экономического диктанта по традиции были включены лучшие вопросы, поступившие на конкурс «Лучший вопрос для Всероссийского экономического диктанта», который проводится среди студентов. В этом году победителями конкурса стали:

- Рамин Алиев — студент Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
- Валерия Куликова — студентка Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина.
- Николай Орлов — студент Херсонского государственного педагогического университета.

«Все вопросы отличались друг от друга, поэтому было интересно решать каждое задание. Они требовали внимательности, логического мышления и умения применять экономические знания. Мне понравилось разнообразие заданий: благодаря этому диктант стал не просто проверкой знаний, а возможностью поразмышлять над различными экономическими вопросами», — считает студент Вадим Лагкуев.

ИТОГИ АКЦИИ

Результаты Экономического диктанта ежегодно ложатся в основу масштабного исследования: полученные данные позволяют судить об изменении уровня экономической грамотности населения страны и отдельных регионов России.

Итоги акции будут по традиции представлены на Всероссийском экономическом собрании в профессиональный праздник «День экономиста», учрежденный Правительством России в день основания Вольного экономического общества России.

Ольга Королева

Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Рубцовский институт (филиал) Алтайского государственного университета

Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова

«Экономическая книга года — 2026»

Общественная премия «Экономическая книга года» учреждена Вольным экономическим обществом России с целью поиска лучших изданий по экономике и поощрения их авторов и по праву является одной из самых авторитетных наград в мире экономической литературы. Представляем шорт-лист премии «Экономическая книга года — 2026». Имена лауреатов будут объявлены 11 ноября, в День экономиста, в рамках Всероссийского экономического собрания.

ШОРТ-ЛИСТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРЕМИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА — 2026»

СЕРИЯ КНИГ ИЗ 10 ТОМОВ. «РЕСПУБЛИКИ — ФРОНТУ. 1941–1945»

НАУЧ. РУК. А.В. ЛОГИНОВ; ОТВ. СОСТ. О.В. ПАВЛЕНКО, С.Ю. КОНДРАТЕНКО; КОЛЛЕКТИВ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Серия посвящена вкладу союзных республик в Победу в Великой Отечественной войне, который позволил в кратчайшие сроки перевести экономику на военные рельсы: мобилизовать производственные мощности и трудовые ресурсы, обеспечить бесперебойное снабжение армии всем необходимым. Каждый том содержит ранее не публиковавшиеся архивные документы из фондов федеральных архивов России и национальных архивов стран СНГ, которые открывают неизвестные страницы экономической истории страны, отражают боевые и трудовые подвиги советских граждан и раскрывают масштаб общесоюзных преобразований, благодаря которым экономика смогла работать в условиях военного времени и обеспечивать потребности фронта.

Издание подготовлено аппаратом Совета Безопасности Российской Федерации совместно с Министерством науки и высшего образования РФ, Российским историческим обществом, Российским государственным гуманитарным университетом и Федеральным архивным агентством при участии научного сообщества стран СНГ.

«ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТРАНЗИТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ»

Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, СахИЖТа.
Б.А. КОВТУН, А.Т. КУЗИН, Л.Г. МУРАВЬЕВА, М.Г. КОЛЕСНИКОВА / ПОД РЕД. Б.А. КОВТУНА

Монография посвящена истории и развитию железнодорожного сообщения на Сахалине с конца XIX до начала XXI века. Авторы исследуют, как Сахалинская железная дорога влияла на социально-экономическое развитие региона и какую роль магистраль играла в системе территориально-производственных отношений.

«МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАТЕГОРИЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ»

Москва: Изд-во «Дашков и К°»
А.Л. АБАЕВ, В.А. ЕВСТАФЬЕВ, Д.И. КУДРЯВЦЕВА, М.А. ТЮКОВ

Авторы учебника раскрывают особенности маркетинговых коммуникаций для различных категорий товаров и услуг, рассматривают инструменты продвижения, подходы к взаимодействию с целевыми аудиториями и специфику формирования коммуникационных стратегий.

«СОВОКУПНАЯ ФАКТОРНАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ: ОЧЕРКИ ТЕОРИИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ»

Москва:
Р.М. ЭНТОВ, А.Д. РАДЫГИН, А.Е. АБРАМОВ, М.И. ЧЕРНОВА, А.Г. КОСЫРЕВ, Е.Д. ДЖАОХАДЗЕ; ПОД НАУЧ. РЕД. А.Д. РАДЫГИНА

Монография исследует совокупную факторную производительность в России и других странах, теоретические и методологические подходы к ее измерению, закономерности динамики производительности в разных странах и факторы и причины ее низкого уровня в российских компаниях.

«КОГДА РЫНОК СПИТ: ШЕСТЬ ШАГОВ РУКОВОДИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СТАГНАЦИИ»

Москва: Изд-во «Альпина ПРО»
ЮЛИЯ ЛАХМОТКИНА, МЭРИ ГУКАСЯН

В издании дано подробное руководство для руководителей и основателей компаний, как управлять бизнесом, когда привычные инструменты роста перестают работать, а рыночная динамика замедляется, определить приоритеты и найти возможности для развития в условиях неопределенности.

«ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ»

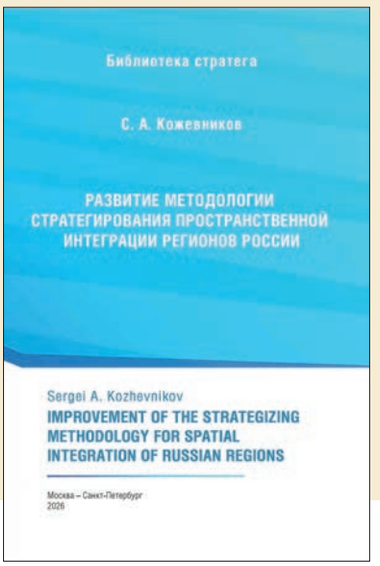
Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного экономического университета
Т.А. ЧИЛИМОВА, Е.А. РАЗУМОВСКАЯ, О.В. ЛОМТАТИДЗЕ [И ДР.]; ПОД ОБЩ. РЕД. Т.А. ЧИЛИМОВОЙ

В книге рассмотрены принципы принятия финансовых решений, методы оценки рисков и сравнения альтернатив для выбора оптимальных стратегий в различных экономических ситуациях.

«РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Санкт-Петербург: Изд-во Северо-Западного института управления РАНХиГС
С.А. КОЖЕВНИКОВ; ПОД НАУЧ. РЕД. В.Л. КВИНТА

Монография посвящена вопросам развития межрегиональных связей, эффективного использования конкурентных преимуществ территорий и формирования единого социально-экономического пространства страны. Автор исследует теоретические основы пространственной интеграции, факторы и механизмы ее развития, а также методы стратегического управления этими процессами.

«СТРУКТУРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ДРАЙВЕРЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА»

Москва: Изд-во «Проспект»
ПОД РЕД. С.Ю. ГЛАЗЬЕВА, В.А. ИЛЬИНА, А.А. ШАБУНОВОЙ

На примере Вологодской области авторы анализируют факторы, сдерживающие структурные изменения в экономике региона, определяют перспективные направления его экономической специализации и предлагают меры по достройке региональных участков национальных цепочек создания добавленной стоимости, оценивают макроэкономические эффекты.

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ НОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО МИРОУСТРОЙСТВА»

Москва: Изд-во «Прометей»
КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ; ПОД РЕД. М.А. ЭСКИНДАРОВА, С.А. ТОЛКАЧЕВА

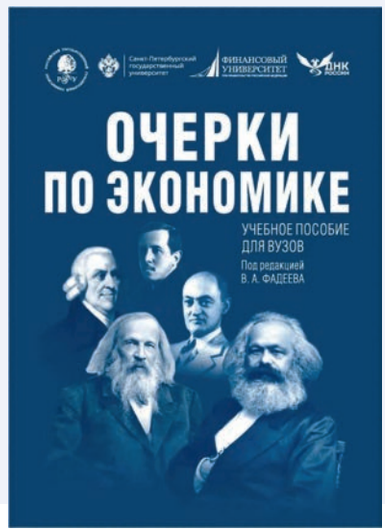
В книге рассматриваются ключевые тенденции развития мировой экономики и трансформации международных экономических отношений в условиях формирования нового глобального мироустройства. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на устойчивость мировой экономической системы, и вызовам, стоящим перед национальными экономиками.

«ОЧЕРКИ ПО ЭКОНОМИКЕ»

Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета
ПОД РЕД. В.А. ФАДЕЕВА

В издании прослеживается эволюция экономической практики и мысли — от ранних форм взаимопомощи и обмена до классической политической экономии, промышленного и финансового капитализма, государственного регулирования, глобализации и современных технологических изменений.

Отдельное внимание уделено российской экономической практике.

Юбилеи

Михаил Владимирович Ершов

РОДИЛСЯ 14 АВГУСТА В МОСКВЕ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, д.э.н.

Михаил Владимирович посвятил свою профессиональную жизнь исследованию международных валютно-финансовых отношений, денежно-кредитной политики и проблем экономического роста.

С 2013 г. его деятельность неразрывно связана с Фондом «Институт энергетики и финансов», где он возглавляет Департамент финансового анализа и является главным директором по финансовым исследованиям.

Михаил Владимирович ведет активную научно-организационную и экспертную работу. Являясь членом Правления Вольного экономического общества России, он вносит значительный вклад в развитие экономической мысли и консолидацию профессионального сообщества. Также он является членом Межрегионального банковского совета при Совете Федерации и комиссии по банкам и банковской деятельности РСПП.

За многолетний плодотворный труд и выдающийся вклад в развитие экономической науки Михаил Владимирович отмечен благодарностями и почетными грамотами ВЭО России, РАН и других организаций.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Михаила Владимировича с юбилеем.

Альберт Васильевич Сметанин

РОДИЛСЯ 27 АВГУСТА В ДЕРЕВНЕ ЛОПЯКОВО ПЛЕСЕЦКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Руководитель Архангельской региональной общественной организации ВЭО России, советник ректора Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор

В 1963 г. Альберт Васильевич окончил историко-филологический факультет Архангельского государственного педагогического института им. М.В. Ломоносова и работал учителем истории. Но стремление к новым знаниям привело его в Высшую партийную школу ЦК КПСС, а позднее — в Школу бизнеса при Портлендском университете (США), где он получил степень магистра управления бизнесом.

С 1985 по 2011 г. Альберт Васильевич возглавлял Архангельский филиал Всероссийского заочного финансово-экономического института (ВЗФЭИ). В 2012–2013 гг. был директором Заочного финансово-экономического института САФУ, а с 2013 г. является советником ректора САФУ и директором Центра социального предпринимательства и социальных инноваций Высшей школы экономики и управления САФУ.

А.В. Сметанин более 25 лет руководит региональной организацией ВЭО России в Архангельской области и внес бесценный вклад в развитие ВЭО России. За выдающиеся заслуги в науке и образовании , общественной деятельности Альберт Васильевич в 2011 г. был удостоен Серебряной медали ВЭО России.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Альберта Васильевича с юбилеем.

Валерий Васильевич Карпов

РОДИЛСЯ 16 ОКТЯБРЯ В СЕЛЕ ЛЮБИМОВКА ОКОНЕШНИКОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Член Правления ВЭО России, руководитель Омской региональной общественной организации ВЭО России, директор Омского научного центра Сибирского отделения РАН, д.э.н., профессор

Валерий Васильевич в 1979 г. окончил Омский политехнический институт, получив квалификацию инженера-электрика. Более двадцати лет работал в Омском государственном техническом университете, где в 1985 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Однако стремление к познанию законов экономического развития привело его к новому научному направлению — он успешно защитил докторскую диссертацию по экономике.

С 2004 по 2016 г. Валерий Васильевич возглавлял Омский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В апреле 2016 г. был избран директором Омского научного центра Сибирского отделения РАН. Валерий Васильевич входит в состав Президиума СО РАН и возглавляет Консорциум научно-образовательных и научных организаций Омской области.

Научные интересы Валерия Васильевича охватывают широкий спектр проблем — от региональной экономики и экономики предприятий до демографии и предпринимательства. Он является ведущим научным сотрудником Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Особое место в жизни Валерия Васильевича занимает работа в Вольном экономическом обществе России. С 2010 г. он руководит Омской региональной общественной организацией ВЭО России, а также является членом Правления ВЭО России.

Заслуги Валерия Васильевича отмечены высокими наградами. В 2016 г. он был удостоен Серебряной медали ВЭО России.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Валерия Васильевича с юбилеем.

Михаил Абдурахманович Эскиндаров

РОДИЛСЯ 15 НОЯБРЯ В АУЛЕ БЕСЛЕНЕЙ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ (НЫНЕ РЕСПУБЛИКА КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ)

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Михаил Абдурахманович — выдающийся экономист, педагог, авторитетный руководитель, посвятивший жизнь развитию экономической науки, высшего образования и подготовке финансовой элиты страны.

Более четырех десятилетий его карьера неразрывно связана с Финансовым университетом. Под руководством Михаила Абдурахмановича университет превратился из узкопрофильной академии в многопрофильный научно-образовательный центр, готовящий высококвалифицированных специалистов. С 2021 г. он занимает должность президента и научного руководителя Финансового университета, продолжая определять стратегию его развития.

Научные интересы Михаила Абдурахмановича охватывают широкий спектр проблем — от мировых финансов и банковского дела до управления высшей школой. Он является автором более 300 научных трудов, монографий, учебников и статей.

За выдающиеся заслуги в науке и образовании Михаил Абдурахманович награжден орденами «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, орденом Дружбы, а также другими государственными и профессиональными наградами. Михаил Абдурахманович вносит огромный вклад в просветительскую деятельность ВЭО России, способствует успешной реализации социально значимых проектов ВЭО России. В 2011 г. его вклад был отмечен Серебряной медалью ВЭО России.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Михаила Абдурахмановича с юбилеем.

ГАВРИИЛ ХАРИТОНОВИЧ ПОПОВ

РОДИЛСЯ 31 ОКТЯБРЯ В МОСКВЕ

Председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, д.э.н., профессор

Гавриил Харитонович Попов — выдающийся российский экономист, государственный и общественный деятель.

Он окончил среднюю школу в Новочеркасске с золотой медалью. В 1954–1959 гг. учился на экономическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Получив специальность «экономист, преподаватель политической экономии», продолжил обучение в аспирантуре на кафедре бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности.

Почти четверть века — с 1963 по 1988 г. — трудовая, научная и общественная деятельность Гавриила Харитоновича была тесно связана с экономическим факультетом МГУ, где он прошел путь от ассистента кафедры до декана факультета.

В 1970 г. Гавриил Харитонович стал самым молодым в стране доктором экономических наук, защитив диссертацию на тему «Методологические проблемы теории управления общественным производством». В 1971 г. он получил звание профессора, создал и возглавил одну из первых в стране кафедр по организации и методам управления общественным производством, а также научно-исследовательский центр проблем управления общественным производством.

Гавриил Харитонович зарекомендовал себя как талантливый педагог и организатор науки, и в 1978 г. был избран деканом экономического факультета МГУ. Под его руководством факультет укрепил свои позиции как один из ведущих научно-образовательных центров страны в области развития экономической теории, организации экономических исследований, подготовки экономических кадров.

В 1988 г. Гавриил Харитонович возглавил журнал «Вопросы экономики» и вывел его в число самых авторитетных экономических научных изданий страны.

«Многогранный мировой опыт, кипучая научная жизнь страны, вся гамма взаимоотношений экономики и общества, непростой генезис отечественных институтов и механизмов рынка, диалектика макро-, мезо- и микроэкономики… — все новое, смелое, неизвестное находило свое отражение на страницах журнала. Его тираж вырос до невиданных для сугубо научного издания отметок — 80 000 экземпляров», — вспоминает вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров и научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета» Юрий Якутин.

В годы перестройки Гавриил Харитонович вошел в состав правительственной Комиссии по совершенствованию управления. При его участии разрабатывались документы о статусе и функциях социалистического предприятия, переходе к самофинансированию и полному хозяйственному расчету, совершенствовании работы министерств и ведомств.

В 1989 г. он был избран народным депутатом СССР и стал председателем Межрегиональной депутатской группы. В 1990–1991 гг. Гавриил Харитонович занимал пост председателя Моссовета, а в 1991 г. был избран первым мэром столицы, возглавив город в один из самых сложных и ответственных периодов.

Имя Гавриила Харитоновича тесно связано с историей Вольного экономического общества России. Именно он выступил в 1992 г. с предложением о возвращении Всесоюзному экономическому обществу (ранее — Научному экономическому обществу) исторического названия — Вольное экономическое общество России.

Гавриил Харитонович занимал пост президента ВЭО России более 24 лет, с 1992 по 2016 гг., и был удостоен высших наград ВЭО России — Большой золотой и Серебряной медалей ВЭО России. В настоящее время он является почет-

ным президентом ВЭО России и председателем Сената (Совета старейшин).

В 1991 г. Гавриил Харитонович учредил первый негосударственный вуз в современной России — Международный университет в Москве.

Гавриил Харитонович — автор более 300 научных и публицистических работ, в том числе 18 собственных и 15 коллективных монографий, участвовал в разработке вузовских курсов по управлению производством, подготовке учебников и учебных пособий. Под его научным руководством защищено около 50 кандидатских и четыре докторские диссертации.

Широко известны его научные работы «Применение электронных машин в экономике», «Техника личной работы», «Проблемы теории управления», «Эффективное управление», «Пути перестройки», «Блеск и нищета административной системы», а также публицистические книги — «Размышления о будущем», «Будет ли у России второе тысячелетие», «Истоки российской беды», «В бурях эпохи» и многие другие. Избранные произведения Гавриила Харитоновича вышли в 11 томах под названием «Альтернативы: избранные произведения».

«Публицистика Гавриила Харитоновича отличается сочетанием научной основательности с живым интересом к общественным процессам, исторической достоверности — с личным осмыслением судеб страны. Его тексты неизменно обращены к широкому читателю и затрагивают ключевые вопросы экономического, политического и социального развития России. Наглядность, выразительность, актуальность вообще характерны для работ Гавриила Харитоновича. Ни одну его публикацию нельзя назвать „вещью в себе“. Они всегда „работающие“, зажигающие мысль, заставляющие думать, принимать решения, действовать», — пишет Юрий Якутин.

Книги Гавриила Харитоновича были переведены в Китае, Венгрии, Болгарии, Монголии, Вьетнаме, на Кубе и в других странах.

К его 90-летию вышла книга «Десять звездных часов», которая занимает особое место в публицистическом и мемуарно-философском наследии Гавриила Харитоновича. Издание представляет собой не столько автобиографию, сколько философское осмысление пройденного пути, исторического опыта России и закономерностей социально-экономического развития страны.

За многолетнюю деятельность, направленную на процветание столицы и России, Гавриил Харитонович награжден многочисленными общественными и государственными наградами.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Гавриила Харитоновича с юбилеем.

Александр Дмитриевич Некипелов

РОДИЛСЯ 16 НОЯБРЯ В МОСКВЕ

Вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор

Александр Дмитриевич принадлежит к плеяде ученых, для которых экономическая наука — не только профессия, но и дело всей жизни.

В 1973 г. его научная карьера началась в Институте международных экономических и политических исследований РАН, где он прошел путь от молодого специалиста до признанного эксперта в области теории экономических систем. В 1997 г. Александр Дмитриевич был избран академиком Российской академии наук по Отделению экономики. С 2001 по 2013 г. он занимал должность вице-президента РАН.

С 2004 г. Александр Дмитриевич возглавляет Московскую школу экономики МГУ имени М.В. Ломоносова. Его научные интересы охватывают широкий спектр проблем — от теории функционирования экономических систем до управления экономикой и макроэкономической политики. Он является автором более 230 научных работ.

Александр Дмитриевич ведет активную общественную и экспертную деятельность. Он входит в состав Научного совета при Совете безопасности РФ, научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ.

Заслуги Александра Дмитриевича отмечены многими государственными и профессиональными наградами. Он кавалер ордена Александра Невского (2024), ордена Почета (2010), ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2006). В 2011 г. за выдающийся личный вклад в развитие отечественной и мировой экономической мысли он был удостоен Серебряной медали ВЭО России.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Александра Дмитриевича с юбилеем.

Александр Николаевич Шохин

РОДИЛСЯ 25 ДЕКАБРЯ В СЕЛЕ САВИНСКОЕ ПЛЕСЕЦКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Член Президиума ВЭО России, президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н., профессор

Александр Николаевич — видный российский государственный и общественный деятель, экономист, чья профессиональная биография неразрывно связана с развитием отечественной экономики и предпринимательства. Выпускник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова 1974 г., он начал свой путь в науке в Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР.

В конце 1980-х гг. Александр Николаевич пришел в правительство — советником министра иностранных дел СССР, а в 1991 г. возглавил Министерство труда и занятости населения РСФСР. В 1992 г. он занял пост заместителя председателя правительства России, а в 1994 г. был назначен министром экономики Российской Федерации. Этот период его работы пришелся на сложнейший этап становления рыночных отношений в стране, что потребовало от него не только глубоких профессиональных знаний, но и стратегического государственного мышления.

В сентябре 2005 г. Александр Николаевич был избран президентом Российского союза промышленников и предпринимателей. На протяжении почти двух десятилетий он последовательно отстаивает интересы отечественного бизнеса, участвует в выработке ключевых решений в области экономической политики и развитии социального партнерства. В 2026 г. он был вновь переизбран на этот пост, а также назначен уполномоченным по защите прав предпринимателей.

Заслуги Александра Николаевича отмечены высокими государственными и профессиональными наградами. В 2011 г. он был удостоен Серебряной медали ВЭО России.

Президиум ВЭО России и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Александра Николаевича с юбилеем.

«ЭКОНОМИСТ ГОДА — 2026»

Общероссийская высшая общественная экономическая премия «Экономист года» учреждена Общероссийской общественной организацией «Вольное экономическое общество России», вручается ежегодно с 2017 года и является признанием заслуг высококвалифицированных экономистов перед обществом и государством.

Премия «Экономист года» — главная награда для российского экономического сообщества, которая приурочена к профессиональному празднику «День экономиста», учреждённому Правительством России в дату основания Вольного экономического общества России.

В 2026 году на соискание Премии были представлены 118 кандидатов из различных субъектов Российской Федерации: Москва, Кемеровская область — Кузбасс, Томская область, Свердловская область, Республика Марий Эл, Ивановская область, Ставропольский край, Камчатский край, Нижегородская область, Ярославская область и многие другие.

Традиционно 11 ноября, в «День экономиста» на Всероссийском экономическом Собрании будет объявлен лауреат премии 2026 года.

XI Всероссийское экономическое Собрание,

посвященное профессиональному празднику «День экономиста»

Тема Собрания:

«Экономисты России: под девизом “Полезное”»

11 ноября 2026 года

Москва, Театральный проезд, д. 2,
отель «Метрополь»

